

МИХАИЛ
МИХЕЕВ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

ОСОЗНАНИЕ

РЕШЕНИЕ

БФ-коллекция

Михаил Михеев

**Призрак неведомой войны:
Призрак неведомой войны.
Осознание. Решение**

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Михеев М. А.

Призрак неведомой войны: Призрак неведомой войны. Осознание.
Решение / М. А. Михеев — «Издательство АСТ», 2013 — (БФ-
коллекция)

ISBN 978-5-17-154612-0

В любую эпоху и на любой планете люди будут воевать. И неважно, будут у них танки и ракеты или же меч и магия. Резка по чужой кости всегда увлекала тех, кто считал, что это сойдет ему с рук. Но что будет, если привыкшие к крови и опьяненные убийствами наемники столкнутся с терминатором? Самым настоящим, созданным цивилизацией, дотянувшейся до звезд? А если у терминатора, кроме того, не все в порядке с мозгами? Именно в такой ситуации и оказались те, кто взял приступом старинный замок и разбудил древнее чудовище. И теперь остается лишь гадать, кто выйдет живым из этой переделки...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154612-0

© Михеев М. А., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Призрак неведомой войны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Михаил Александрович Михеев

Призрак неведомой войны: Призрак неведомой войны. Осознание. Решение

© Михаил Михеев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Призрак неведомой войны

Карина бежала по коридору, освещенному лишь неверным светом редких факелов. Вообще, они должны были светить достаточно пристойно, но сейчас горел лишь один факел из трех, остальные железные кольца пустовали. Впрочем, девушка не знала, когда их в последний раз зажигали все – старое крыло замка мало использовалось и освещалось соответственно. А уж сейчас, когда замок два месяца был в осаде, тем более. Удивительным было уже то, что они вообще горели.

Тем не менее девушке удалось пробежать по коридору, ни разу не споткнувшись и очень быстро – ее подгонял страх. А что прикажете делать? Во дворе замка и на внешней стене шел бой, и вражеские войска радостным потоком вливались в проломы, сделанные ударами архимага. Еще недавно эти стены уверенно выдерживали и атаки вражеской пехоты, и выстрелы из катапульт, и даже попытки вражеских магов пробить в них бреши. Мастер, заговаривавший стены и вплетавший прямо в камни гасящие магию плетения, постарался на славу и честно отработал свое золото. Как он сказал тогда, ворота будут не по зубам даже архимагу, и был прав – когда к врагам прибыли две когорты подкрепления, а с ними архимаг, ворота устояли и два дня отражали любые попытки их разрушить. Увы, стены оказались защищены все же не так хорошо, и архимаг, плюнув на ворота, расковырял их в трех местах, сделав это меньше чем за час. Ну а дальше пришел черед пехоты, и гарнизона, которого вполне хватало для обороны высоких, сложенных из дикого камня стен, оказалось явно недостаточно, как только речь зашла о рукопашной.

Вот и бежала сейчас Карина сюда, в старое крыло – здесь, в построенных в незапамятные времена и давно уже полузаброшенных комнатах и переходах был шанс спрятаться. Конечно, рано или поздно победители доберутся и сюда, но все же вряд ли там, где никто не живет, а помещения используются лишь как склады для всякого хлама, который и использовать некуда, и выкинуть жалко, они будут искать с особым энтузиазмом. Особенно в тот момент, когда их товарищи грабят замок и наливаются вином из герцогских погребов. Коридоры же и лестницы здесь донельзя запутаны, блуждать можно долго, так что шанс и впрямь имелся.

Вот только времени у девушки, как оказалось, было намного меньше, чем она ожидала. Снизу донесся грохот выбиваемых дверей и звучная ругань – похоже, штурмующие сломили оборону намного быстрее, чем она ожидала, и теперь рвутся внутрь помещений. Это был конец. Если ее найдут... Нет уж, лучше головой вниз с башни, чем такое.

Ноги сами принесли ее на винтовую лестницу – узкую, пыльную и заброшенную. Карина видела ее раньше, когда еще ребенком вместе с другими детьми играла здесь, но даже тогда она не спускалась по ней – уж больно мрачно она выглядела. Да и неизвестно, в какие глубины ведет – о подвалах старой части замка ходили легенды. Кто-то говорил, что тут десять уровней, кто-то – что и того больше, а старая служанка в свое время рассказывала страшные истории о том, что некоторые лестницы идут напрямик в преисподнюю, и иногда, если стоять рядом, можно слышать, как глубоко под землей воют черти.

Когда Карина выросла, то в чертей она верить, естественно, перестала. А вот в то, что заблудиться в тех подвалах можно запросто, наоборот поверила. Вниз тут не спускались иной раз годами, а в каких-то подвалах не бывали десятилетиями. К тому же ходили слухи, что замок построен на руинах еще более древних строений, а раз так, подвалов может быть еще больше. Да и о старинных потайных ходах тоже слухи имелись, а потому желающих ползать там, внизу, не было.

Однако же, хотя желание спускаться вниз по этой лестнице отсутствовало, не было у Карины сейчас и выбора, поэтому, сорвав с ближайшего крепления факел, она бросилась вниз. Успела еще обругать себя дурой, сообразив, что оставляет в пыли ясно видимые следы, но

отступать было уже поздно – грохот шагов раздавался слишком близко, и ей оставалось только бегом, но при этом стараясь не шуметь, спускаться вниз.

На узкой лестнице она несколько раз приложила лбом о выступы потолка и собрала, наверное, всю паутину волосами, а грязь со стен рукавами. Зато шагов позади нее слышно не было, а значит, как она шмыгнула сюда, никто не заметил. Надо было только спрятаться подальше, тем более что внизу, в полумраке, все равно следов не найдут. Поэтому Карина бежала, не останавливаясь, несколько раз чудом сохранив равновесие – ступени были неровными и вдобавок порядком раскрошившимися от времени. Хорошо еще, что мягкие кожаные сапожки на ногах имели на диво цепкую подошву и совсем не имели каблучков, и это позволило не загромоздить вниз.

Поворот, еще поворот, еще... Не останавливаясь, распугивая по дороге крупных наглых крыс, Карина проскочила семь уровней подвальных помещений, не особенно оглядываясь, а потом лестница кончилась. Раз – и все, восьмой уровень оказался последним. И как раз в этот момент факел погас.

Темнота опустилась на плечи Карины огромным мягким и в то же время очень тяжелым платком. Девушка с трудом, невероятным усилием воли удержалась от того, чтобы не закричать от страха. Пожалуй, ее удержал лишь еще больший страх – попасть в руки к преследовавшим ее людям. И все равно несколько минут она просидела, сжавшись в комочек и закрыв глаза. Это же надо быть такой глупой – броситься вниз с одним-единственным полусгоревшим факелом! Теперь главное было – не отходить от лестницы, подняться можно и на ощупь, но и заблудиться, отойдя, можно запросто. Как ни странно, голова работала четко, и мысль эта, гвоздем засев в мозгу, стала якорем, который не давал Карине поддаваться панике.

Долго ли она так просидела, Карина сказать не могла, однако шаги, донесшиеся сверху, заставили девушку встрепенуться. Похоже, ее искали, причем именно ее – вряд ли кто-то просто так полез бы сюда. Вздвогнув, Карина открыла глаза – и обомлела. Темноты не было. Вернее, она была, но для адаптировавшихся к ней глаз перестала быть той непроницаемой мглой, что заполняла помещение в первый момент, когда только-только погас факел. Сейчас же Карина отчетливо различала предметы и, приглядевшись, сообразила, что слабый, практически неразличимый свет идет от потолка и стен. Вот только ни факелов, ни светильников здесь не было. Может быть, какая-то плесень? Старый маг, ее наставник, говорил как-то, что бывает такая, светится в темноте. Плесень... бр-р-р... Карина, содрогаясь от отвращения, потрогала стену – та оказалась неожиданно сухой и теплой. А еще стена была невероятно гладкой, даже чуть скользкой на ощупь.

Но стоять здесь дальше не было смысла. Вдохнув, Карина сделала шаг, другой, обернулась... Вход на лестницу выглядел в этом непонятном свете черной дырой. Ну что же, хоть не перепутаешь. Держась рукой за стену, девушка медленно пошла вперед.

К ее удивлению, ровными были не только стены, но и пол – она ни разу не споткнулась. Кроме того, здесь было поразительно чисто, а само подземелье больше всего напоминало ей прямой широкий коридор. Пару раз Карине попадались даже двери, к сожалению, запертые, и попытки толкать их или тянуть за одинаковые, на редкость удобные ручки ни к чему не привели. Здесь все было заперто и, похоже, не открывалось уже очень много лет.

Коридор закончился тупиком, гладкой стеной, в самом центре которой была еще одна дверь, такая же запертая. Только вот на ней висели две таблички. Верхняя, серебристая, блестящая даже в этом неверном свете так, словно ее только вчера повесили – совершенно непонятная, знакомые буквы складывались в незнакомые слова. Да и знакомыми они были с некоторой натяжкой – нет, что какая означала, было понятно, но сам стиль написания был другим. Никаких рюшечек-завитушек, которые так обожали переписчики, буквы состояли почти сплошь из прямых линий, очень четких и ровных. А как табличка держится на двери – и вовсе непонятно. Зато нижняя была повешена намного позже. Обычный кусок потемневшей от времени бронзы,

судя по потекам вокруг, приклеенный. Буквы разобрать было сложно, но Карина справилась. Правда, легче от этого ей не стало.

«Если ты из рода герцогов Игариных, поднеси палец к выемке справа от двери, и она откроется. Если нет – уходи. Если вздумаешь обмануть, смерть твоя будет страшной».

Ну и как это прикажете понимать? Род герцогов Игариных по мужской линии пресекался лет двести назад. Правда, как раз по женской он продолжился, и Карина могла считать себя его потомком. А с другой стороны, вдруг кто-то со стороны влез? Но выбора не оставалось, и девушка, подумав, приложила большой палец к едва заметной выемке. Почти сразу она почувствовала короткий укол и отдернула палец. Посмотрела – на нем медленно набухла маленькая капелька крови, выглядевшей в этом свете почти черной. Однако смерти пока не наступило, зато что-то странное начало твориться с местом, куда она его прикладывала.

Вначале на стене, прямо над выемкой, вспыхнул маленький красный прямоугольник. Погорел, мигнул и сменил цвет на желтый. Еще погорел, еще раз мигнул и стал зеленым. Правда, тут же вновь зажегся желтый, потом снова зеленый, и огни эти мигали несколько раз. А затем на двери загорелось ярко-зеленое кольцо, осветившее пространство перед ней мертвенным гнилушечным светом.

Дзинь-бом! Этот негромкий и, в общем-то, мелодичный звук заставил Карину подпрыгнуть на месте, испуганно озираясь, но ничего не случилось. Только дверь вдруг с шелестом ушла в сторону. Не повернувшись на петлях, как это обычно бывает, а словно утонула в стене. За дверью открылось помещение, но рассмотреть детали Карина не успела, потому что вспыхнул свет.

Позже она поняла, что был он неяркий, но в тот момент, когда глаза привыкли к разрываемому лишь светящимися стенами мраку, по ним как будто ударили кинжалом. Девушка едва удержалась от того, чтобы не вскрикнуть, и закрыла глаза рукой, мгновенно ставшей мокрой от слез. Способность видеть к ней вернулась лишь через какое-то время, и это были не самые приятные моменты ее жизни, но все же в панику Карина не впала, и через некоторое время зрение само вернулось к ней.

То, что она увидела, в другое время, наверное, ввергло бы ее в шок или напугало, но – не сейчас. В настоящий момент страх уже перешел какую-то черту и превратился в обыденность, на которую, по большому счету, не обращают внимания. Единственное, что он смог – это приглушить любопытство, да и то не до конца. Иначе как объяснить, что порог девушка переступила очень спокойно и обернулась только после того, как сзади раздался чавкающий звук. Она еще успела увидеть, как дверь скользнула на место, но свет, льющийся из десятков скрытых в потолке светильников, не погас, и потому страха сверх ранее испытанного она не ощутила. Зато теперь, будучи укрытой от внешнего мира, можно было посмотреть, что же она нашла.

А комната, кстати, была необычной. Необычным оказалось уже то, что в ней не было пыли. В смысле, совсем не было – пол, покрытый черными плитами то ли из камня, то ли из чего-то очень на него похожего, сиял чистотой, а сами плиты были идеально квадратными и ровными, сбитыми между собой так, что в щель было, казалось, невозможно просунуть даже кончик лезвия кинжала. Карина, не удержавшись, проверила это и убедилась, что права – и впрямь не просунуть. Сами же плиты выглядели абсолютно гладкими, отражая не только свет, но и предметы, которые на них стояли. Прямо черный лед, и только, но, в отличие ото льда, они не были скользкими. Почему, как – непонятно, однако поскользнуться на них было решительно невозможно, подошвы сапог будто прилипали к гладкой поверхности, обеспечивая надежное сцепление. Первые шаги Карина делала с превеликой осторожностью, но потом быстро привыкла и перестала обращать внимание на странности.

В отличие от пола, стены комнаты были мертвенно-белыми, матовыми и ничего не отражали. И никаких щелей – ровная, гладкая поверхность, словно бы сделанная из одного куска камня. Правда, камень не бывает таким однородным, да и на ощупь стены были совсем другими

– теплыми и чуть пружинящими. Для каменного подземелья это как-то не слишком характерно, хотя здесь необычным было, пожалуй, все. Таким же был и на диво высокий потолок, разве что свет с него падал – некоторые участки, за которыми, собственно, и спрятаны светильники, были прозрачными, хотя между ними и остальным потолком стыков, опять же, не было.

А еще, комната была большой. Три, а может и больше, человеческих роста в ширину, в длину же Карина определить ее размеры и вовсе не рискнула бы. Вдоль стен стояли непривычных очертаний, но все же вполне узнаваемые столы на металлических ножках, заваленные хламом непонятного назначения, какие-то шкафы, а в центре, еще на одном столе, в гордом одиночестве стоял хрустальный саркофаг. А может, и не хрустальный, но ничем другим, что бы знала Карина, его крышка быть не могла. Свет отражался от прозрачной поверхности, а внутри... Внутри, что вполне ожидаемо для саркофага, лежал человек.

Осторожно подойдя к столу, на котором лежал хрустальный гроб, девушка внимательно посмотрела на незнакомца. Станный он был какой-то. В чем странность, Карина поняла лишь через несколько минут, в течение которых рассматривала неожиданную находку. Вроде бы человек как человек, худощавый, широкоплечий, темноволосый, в непривычного покрова черной одежде. Но непривычность одежды – ерунда, у купцов из дальних земель, что, бывало, приезжали в замок, можно было увидеть и более интересные одеяния. А вот то, что человек этот не был тронут даже видимостью тлена, необычно и невероятно. Сколько он тут пролежал? На памяти Карины никто сюда не спускался, а в замке, где только дворни больше ста человек, где болтливые служанки, вездесущие дети и мужики, которым вино развязывает языки не хуже королевского палача, скрыть что-либо невозможно. Даже когда отец Карины загулял с одной из служанок, вроде бы сделав это аккуратно и незаметно, все судачили об этом уже на следующий день, а ее мать, женщина властная и решительная, устроила мужу такой скандал, что стекла в окнах тряслись. Не-ет, если бы хоть кто-то ходил по этой лестнице, Карина бы об этом знала. Стало быть, этот... труп?.. лежит здесь много лет. А ведь тепло! Карина помнила, как выглядели даже относительно «свежие» покойники, когда по весне, в половодье, размыло кладбище. Душераздирающее зрелище. Здесь же – ничего подобного, лежит, как живой.

Девушка осторожно обошла вокруг стола. Обнаружила выемку, подобную той, что была на двери, провела по ней рукой, однако реакции не последовало. Тайна, вот что это было. С большой буквы Тайна, которая в течение стольких лет была рядом, можно сказать, под боком. Эх, кабы знать раньше... Сейчас же эта комната была лишь ее временным пристанищем, убежищем, в котором можно было отсидеться какое-то время, пока не начнут мучить голод и жажда. Кстати о голоде. В последний раз Карина ела за завтраком, штурм начался перед обедом, а когда враги прорвались в замок, уже начало смеркаться. Есть пока не хотелось, но, когда схлынет нервное напряжение, захочется обязательно. Девушка не обманывала себя, просидеть она сможет день, может, два, хотя как их отличить – тот еще вопрос. Ну а потом все равно придется выйти, попытаться найти воду и хоть какую-то еду, иначе не останется сил.

Вздохнув, Карина села в стоящее возле одного из столов кресло. Оно было непривычного вида, но на удивление удобным, да еще и вдобавок на колесиках. Когда девушка села, а оно поехало, она едва удержалась от того, чтобы не завизжать, и, признаться, только вбитое с детства понятие о том, как должна вести себя истинная леди, позволило ей сдержать вначале испуганный вопль, а потом слова, которые девушке из приличной семьи и знать-то не положено. Однако шок быстро прошел, и к тому, что перемещаться можно не вставая, она привыкла моментально. Только вот куда перемещаться?

Вот так она и сидела, с ногами забравшись в кресло и впав в некое подобие оцепенения, что-то между сном и явью. То, что она пережила сегодня, требовало времени, чтобы хоть немного прийти в себя. Увы, как это часто бывает, времени на это ей не дали.

Дверь отошла в сторону со знакомым уже шелестом. Карина моментально открыла глаза, обернулась... и снова еле сдержала крик. В дверях стоял рослый, обросший густой черной

бородой так, что не было видно глаз, мужик в кольчуге и с мечом на поясе. Позади него угрюмо скалились еще несколько рож столь же разбойного вида. И на плечах у всех были черно-красные плащи – цвета герцога Адамса, возглавившего нападение на их замок.

– Попалась, крошка, – угрюмо хмыкнул мужик. – Ну что, иди сюда.

Карина в испуге дернулась, и кресло покатилося по полу в другой угол. Мужик, нимало не смущенный, заржал, в несколько быстрых шагов настиг девушку и поймал ее рукой за плечо. Пахнуло давно немытым телом, пальцы были грязными настолько, что девушку передернуло. Товарищи мужика, зашедшие следом за ним в комнату, дружно заржали и принялись поучать его, что и как надо делать. Впрочем, мозг работал с невероятной четкостью, и потому девушка не испугалась – прекрасно знала, что вот прямо сейчас никто из них ничего ей не сделает. Зато потом...

Дверь закрылась со знакомым уже чавкающим звуком. Мужики обернулись, но никого закрывшаяся дверь не насторожила. Вместо этого они, продолжая гоготать, приближались к Карине, и ни один из них не видел, что творится у них за спиной. Зато она видела, и это заставило ее забыть и про испуг, и про отвращение, потому что крышка саркофага медленно поднялась.

Дальнейшее происходило очень быстро. Огромное гибкое тело вылетело из саркофага, подобно гигантскому коту, и мягко, практически беззвучно опустилось на пол. Распрямилось... Человек, который только что лежал под хрустальным колпаком, оказался на голову выше самого высокого из находящихся в комнате мужчин, и движения его, невероятно плавные, казались смазанными. Двое, стоявшие спиной к нему, просто кулями осели на пол, еще один, начавший поворачиваться, словил короткий тычок в шею и лег в такой позе, которая ясно говорила – жизни в нем больше нет. Еще одному, тоже начавшему разворачиваться, незнакомец попал по трахее, и тот, издав сиплый хрип, рухнул и начал извиваться, как червяк, тщетно пытаясь втянуть в легкие хоть глоток воздуха.

Только тут до остальных начало доходить, что происходит что-то не то. Однако их все еще было четверо, и они поступили так, как их учили – атаковали безоружного противника, видимо, так и не посчитав его равным себе. А зря, потому что тот, который оказался чуть ближе остальных, не успел даже вытащить из ножен меч. Рука незнакомца перехватила его кисть еще до того, как меч вышел из них наполовину. Поворот всем корпусом, ноги воина отрываются от земли, на миг взлетают к потолку... а на пол он падает уже мертвым, и его меч совершенно незаметно как перекочевал к его убийце. Тут же выпад... Какой же силы должен быть удар, если дрянненький на вид меч проткнул не только тело, но и кольчугу с поддоспешником, причем и спереди, и сзади?

Не теряя времени на то, чтобы освободить оружие, незнакомец просто выпустил рукоять и левой рукой перехватил меч из руки убитого, который так и не успел понять, что уже мертв. Быстрый шаг вперед, предпоследний из уцелевших наносит мощный рубящий удар сверху... Левая рука незнакомца взмывает навстречу, сталь мечей с каким-то скрежещущим лязгом сталкивается, а незнакомец вдруг приседает, крутанувшись на левой ноге, а правой точным движением подсекает колени противника. Тот рухнул на спину с воплем, мгновенно перешедшим в бульканье, когда меч ударяет его в грудь, кажется, еще до того, как спина поверженного коснулась пола.

Все это заняло время не более пары дюжин ударов сердца, и бородач, так и не отпустивший плечо Карины, остался в гордом одиночестве. А незнакомец уже шел к нему, быстро и в то же время неспешно. И в обеих руках он держал по мечу. Когда он подобрал второй, девушка заметить не успела.

– Назад! – взвыл бородатый, выхватывая кинжал. – Назад, или я убью девчонку.

– Не успеешь.

Это были первые слова, сказанные незнакомцем с начала боя, и были они произнесены абсолютно без выражения. Это производило какое-то гнетущее впечатление, словно и впрямь разговаривал мертвец. И слова, как оказалось, с делом не расходились. Карина даже не успела увидеть, как он нанес удар, а бородатый уже тоненько, на одной ноте выл, держась за руку, из которой хлестала кровь. Кисть с кинжалом глухо брякнулась на пол. Впрочем, долго портить слух присутствующим бородатый не стал. Свистнул клинок – и его голова, отделившись от плеч, со стуком упала на пол. Тело, фонтанируя кровью, еще мгновение стояло, а потом осело, как мешок.

Снятся ли роботам сны? Ученые говорят, что нет. Впрочем, он не был роботом в полном смысле этого слова, поэтому выводы ученых в данном случае были не вполне корректными. К тому же анабиоз – не вполне сон...

Как бы то ни было, сны ему снились регулярно, хотя, возможно, это были какие-либо блуждающие токи в микропроцессоре, штуке сложной, явно обогнавшей время и потому не совсем хорошо изученной. Впрочем, назвать это можно как угодно, но он предпочитал все же слово «сон», причем, в отличие от людей, сновидения он помнил до мельчайших подробностей. И каждый раз снилось разное. Конкретно сейчас перед его мысленным взором проплывала рубка линкора «Белоруссия», его первого корабля, причем за полминуты до начала метеорной атаки. Он знал, что она сейчас начнется... Откуда? Этого он не мог сказать, просто знал – и все. А когда она начнется, линкор не успеет выставить силовое поле и получит не меньше дюжины пробоев. Погибнут люди... И не было в рубке ни одного человека, до которого можно было донести эту информацию, а самому ему вмешиваться в управление кораблем не позволяла вбитая в память на уровне «железа» инструкция...

Переход от сна к яви произошел внезапно и, как всегда, резко – в отличие от людей, боевому киборгу не требовалось много времени на потягивание. Процессор загружался в считанные миллисекунды, а все остальное... Все остальное могло и потерпеть, запускаясь постепенно, по мере адаптации. Впрочем, сейчас этого не требовалось – процессор не только запустился, но и произвел анализ происходящего. Ничего экстренного, следовательно, выходить из анабиоза можно было штатно, не запуская гибернатор в режим ускоренной адаптации. Конечно, экстремальное пробуждение теоретически, было опасно только для людей, но все же, все же... Нет уж, лучше штатно. И потом, от пробудившего его к жизни человека приказов не исходило, поэтому можно было неспешно приходить в себя, как он это делал регулярно, раз в год, чтобы проверить состояние оборудования и подкрепиться. Да и странный какой-то он был, этот человек. Во всяком случае, если верить аппаратуре, отвечающей за открывание дверей, процедуру идентификации он прошел с трудом, на грани допустимой погрешности. Однако все же прошел, а значит, имел право отдавать приказы.

Время шло, стандартная программа восстановления закончила работу. Он лежал – приказа все еще не поступило. Может, это и к лучшему, подумал он лениво. В конце концов, имелась дополнительная программа, рассчитанная на случайное подключение. В случае отсутствия приказа со стороны Объекта, через сутки гибернатор запускался автоматически, а значит, можно было вновь погрузиться в спокойный, холодный сон. Такое уже бывало, поэтому он лежал и не шевелился, возможно, человек охарактеризовал бы такое поведение словом «лень», хотя для киборга, разумеется, этот термин неприменим в принципе.

Между тем Объект сидел в кресле возле уже вечность как отключенного терминала и, похоже, засыпал.

На всякий случай он просканировал окружающее пространство, разумеется, насколько это позволяли внешние устройства. Все было в порядке, оборудование работало штатно, хотя это и не удивительно – с момента последней профилактики не минуло и двух месяцев. Необычным было только, что Объект, в отличие от своих предшественников, войдя в помещение, не

заблокировал дверь. Это ведь не стандартный бункер, где процедуры такого рода производятся автоматически, а так, осколки былой роскоши, и многие вещи, которые на специализированной разведывательной базе производятся автоматически, здесь необходимо делать вручную. Может, Объект забыл, что когда она открыта снаружи по стандартной процедуре, то есть по образцу генетического кода Объекта, то автоматическая блокировка отключается, и вместо нее запускается банальный фотоэлемент, который откроет дверь перед кем угодно? Впрочем, нет, это уже из области невероятного, офицер инструкции такого рода не забывает, и все предыдущие Объекты всегда блокировали механизмы двери. Когда это было в последний раз? Память ожидаемо подсказала – двести восемьдесят шесть лет, три месяца, восемнадцать дней и три часа шестнадцать минут назад. Неважно. Объект наверняка знает, что делает. Очевидно, за пределами центрального поста внешние угрозы отсутствовали.

Между тем, Объект окончательно снизил активность и перешел в состояние, которое можно было характеризовать как сон. Последнее обстоятельство подтверждало выводы об отсутствии поблизости каких-либо угроз. Киборг также снизил активность – разумеется, для него режим бодрствования не был критичен, но программа, отвечающая за функционирование, в подобной ситуации ставила на первое место экономичность. Киборг начал плавно отключать периферийные устройства, готовясь перейти в состояние ограниченного функционирования – тот же сон, если смотреть с точки зрения таких примитивных существ, как люди. На самом деле все было намного сложнее и подчинялось неумолимой логике и тщательно выверенным программам, а не химическим процессам, которые, по сути, управляли организмами людей и были крайне ненадежным средством, определяющим все их краткое существование.

Однако перейти в экономичный режим полностью он не успел. Дверь открылась, и в помещение вошли еще восемь человек. Статус их был пока что абсолютно неясен, однако, так как ни один из них генетической идентификации не прошел, то по умолчанию они считались ниже Объекта. Последующие их действия по отношению к Объекту квалифицировались программой как враждебные, и он начал действовать немедленно.

В принципе, уничтожить их всех можно было практически мгновенно, однако, так как угроза для функционирования Объекта с их стороны оценивалась как незначительная, а физические кондиции противника были крайне низкими, то был выбран иной вариант. Оптимальным было признано действие, приводящее к нейтрализации агрессивной протоплазмы с одновременной разминкой мышц, частично утративших тонус вследствие продолжительной неподвижности. Следующие несколько секунд киборг занимался тем, что люди называли гимнастикой, а когда он закончил, на залитом кровью полу остались восемь трупов.

Карина почувствовала, что ноги отказываются ее держать. К счастью, ближайший стол оказался совсем рядом, и она смогла на него опереться. Это не дало ей осесть прямо в лужу крови, хотя, честно говоря, на одежде ее и так было предостаточно. Как ни странно, она и не думала ударяться в панику, хотя это, наверное, была просто усталость – перегруженный впечатлениями мозг отказывался адекватно оценивать происшедшее. И еще, она не могла понять, кого стоило бояться – тех, кто только что пытался ее скрутить, или этого странного типа, в один миг уничтожившего их всех. Кстати, разделавшись с последним из воинов Адамса, он остановился и просто смотрел на нее, не пытаясь ничего сделать.

Странные у него были глаза – светло-зеленые, абсолютно ничего не выражающие... Такие глаза называют пустыми. И смотрел он, практически не моргая. Как ни странно, этот взгляд не был неприятным или отталкивающим. Каким же он был? Вот этого Карина сказать не могла, не было у нее подходящих слов, но что она этого взгляда не боялась – точно.

Между тем незнакомцу, очевидно, надоело стоять без движения. Неспешными, но при этом очень точными движениями он вытер клинки о куртку одного из убитых, собрал трофейное оружие и ножны, сложил все это в аккуратную кучу на одном из столов, после чего начал

по одному поднимать тела и запихивать их в ближайший шкаф. Карина помнила, что пыталась до того открыть его дверь, но та была наглухо закрыта и даже не шелохнулась. Однако под руками этого странного человека она раскрылась будто сама собой. Теперь он забрасывал в него убитых, и делал это с такой легкостью, словно они ничего не весили. Шкаф негромко гудел, принимая в себя человеческие тела. Кстати, влезть они туда не могли при всем желании – места в шкафу было на одного, максимум на двух человек, однако, как ни странно, трупы влетали в него один за другим и нигде не вываливались.

Что-то мягко коснулось ноги девушки. От неожиданности Карина едва не подпрыгнула, но справилась с собой и посмотрела вниз. На полу обнаружился какой-то матово поблескивающий уродец, вооруженный неспешно вращающимися щетками. Медленно двигаясь вдоль комнаты, он как будто втягивал в себя кровь и грязь, оставляя позади чистую до блеска поверхность. С другой стороны навстречу ему двигался еще один такой же уродец, и вдвоем они быстро приводили помещение в первозданный вид.

Между тем ее спаситель закончил, наконец, свою грязную работу. К удивлению Карины, на его одежде не было ни одного пятнышка, да и складок, которые обязательно должны появиться от долгого лежания, тоже не было. Создавалось впечатление, будто эту одежду только вчера сшили. Закрыв дверь шкафа, он выпрямился и замер, спокойно глядя на девушку, и на сей раз она, подумав, заговорила:

– Кто вы?

– Кибернетический организм второго класса АРТ двести два восемьдесят восемь пятнадцать, порядковый номер...

Он говорил, а у Карины было ощущение, словно под череп ей медленно впихивают обмотанный ватой гвоздь. В смысле, было не больно, а просто она не понимала собеседника. Вроде бы на одном языке говорят, но при этом смысл тех слов, которые она слышала, от нее ускользал. Поэтому она прервала его речь на полуслове, тем более что слушать такой безжизненный голос оказалось удовольствием ниже среднего.

– Можно ли к вам обращаться короче?

– Да.

Пауза. Она ждала – он молчал. И лишь несколько секунд спустя, поняв, что ничего больше не услышит, Карина спросила:

– Как вас можно называть?

– Артур, – показалось, или в его бесстрастных глазах что-то мелькнуло?

– Странное имя. Что оно значит?

– Производная от первых букв индекса. И от прозвища Терминатор. Так меня назвал первый Объект.

– Первый Объект? Кто это?

– Капитан первого ранга Игарин. Командир линейного корабля «Халхин-Гол».

Опять двадцать пять. Единственное, что поняла Карина, была фамилия ее предка и то, что он командовал каким-то кораблем. Ну и то, что этот... человек его знал. Но ее род – один из древнейших в королевстве. Это сколько же ему лет-то? Очевидно, она задала последний вопрос вслух, поскольку ее собеседник тут же дал абсолютно точный ответ:

– Семьсот сорок восемь относительных лет.

– Что значит относительных?

– Это количество лет, прошедших со дня моего создания. Часть времени я провел в состоянии анабиоза, поэтому число биологических лет меньше.

– Создан? То есть ты не человек?

– Я – кибернетический организм, созданный для выполнения задач.

– Каких задач? – этот вопрос Карина задала уже механически, поскольку теперь многое встало на свои места. Искусственно созданный человек – это значит, голем или гомункулус.

По слухам, некоторые очень сильные маги умели создавать големов. Больше того, однажды, когда они с отцом ездили в город, на ярмарке ей довелось видеть такого голема. Он, повинувшись командам мага-поводыря, маршировал по площади и поднимал камни, настолько тяжелые, что их не смогли бы сдвинуть и десяток человек. Но тот голем был огромным, в два человеческих роста, неповоротливым человекоподобным страшилищем, и двигался он медленно, рывками. Этот же был стремителен и внешне неотличим от человека. Значит, гомукулус...

– Для любых задач, выполнение которых опасно для человека.

– И чем ты... занимался?

Ответить Артур не успел. Желудок девушки вдруг предательски заурчал, напоминая о том, что не против немного подкрепиться, и чем скорее – тем лучше. Карина смутилась. Ее собеседник посмотрел на источник звука с нескрываемым интересом, после чего сказал:

– Полагаю, вы голодны?

– Да. У вас есть еда? И что-нибудь попить.

– Вода имеется. В качестве еды могу предложить только кормовую смесь для киборгов.

– А... что это?

– Киборги или кормовая смесь?

– И то, и другое.

– Киборг – искусственно выращенный организм, созданный на основе человеческой ДНК и усиленный путем генетической модификации и вживления ряда искусственных устройств. Кормовая смесь – это сбалансированный набор жиров, белков и микроэлементов, идеально подходящий для восстановления сил киборга. К сожалению, абсолютно безвкусный.

Показалось ей, или он усмехнулся? Однако есть хотелось уже всерьез – организм, когда прошел шок от увиденного, требовал пополнить силы. В таком состоянии можно начать траву глотать, как голодная коза, не то что неведомую кормовую смесь. И все же Карина поинтересовалась:

– А из чего делается кормовая смесь?

– Из чего угодно. Для ее изготовления подходят любые органические соединения.

Что такое органика, девушка знала. Чай, не деревенская дурочка, отец приглашал хороших учителей. Да и к магии кое-какие способности имелись, только вот изучить саму магию она толком не успела. Да и не старалась, если честно, хотя и жалко – будь она полноценным магом, то, возможно, ей бы удалось хоть чем-то помочь отцу и его воинам. Но это все не так важно, главное, она знала, что такое органика, а еще знала, что та имеет свойство портиться. Поэтому она осторожно поинтересовалась:

– И она так долго хранится?

– Нет, кормовую смесь я изготовил только что.

– Из чего? – в голову девушки начали вкрадываться смутные подозрения.

– Из имеющейся в наличии органики.

В голове как будто щелкнуло, и все разом встало на свои места.

– Ты готовил свою кормовую смесь с помощью вот этого шкафа?

– Да, с помощью универсального синтезатора.

Девушку передернуло.

– То есть ты использовал для ее приготовления трупы людей?

– Убитый враг, согласно действующей программе, человеком не считается...

Он что-то еще говорил, но Карина уже не слушала. Ее замутило, и она, согнувшись, рухнула на колени. Некоторое время ее мучительно тошнило, а потом она почувствовала, как сильные руки подняли ее и куда-то понесли. Она попыталась брыкаться, но без особого результата, а потом ей в лицо плеснулось восхитительно холодная, чистая вода.

Когда Карина немного пришла в себя, Артур аккуратно закрыл кран и негромко сказал:

– Наверное, вам придется искать другую еду. Где ее можно найти?

Карина, все еще бледная, как полотно, но уже немного взявшая себя в руки, растерла лицо поданным ей мягким полотенцем и, приказав себе успокоиться, ответила:

– Наверху, в замке. Только там враги.

– Понятно, – Артур спокойно повернулся, открыл еще один шкаф и извлек из него что-то похожее на конскую сбрую. Пару минут спустя он был уже весь опоясан ремнями, на которых висело что-то непонятное, но явно смертоносное. Облачившись таким образом, он вежливо кивнул Карине и зашагал к двери. Та при его приближении услужливо отъехала в сторону, а потом закрылась, выпустив Артура наружу. И сразу после этого наступила долгая, гнетущая тишина.

– Эй, ты куда? – страх остаться одной, в компании свежих продуктов из человечины, придал Карине сил. Вскочив, она бросилась следом. Дверь пропустила ее наружу беспрепятственно, мгновенно закрывшись за спиной, однако в коридоре Артура уже не было. Только слышались легкие шаги со стороны лестницы, однако пока глаза девушки привыкли к царящему здесь сумраку, исчезли и они.

Ух, как она бежала! Не смутило ее даже то, что на лестнице было темно, и она несколько раз упала, и лишь у самого выхода, когда она, споткнувшись обо что-то мягкое и теплое, обнаружила, что лежит на чем-то еще не успевшем остыть теле, пришло отрезвление. Однако отступать было уже поздно – совсем недалеко были явственно слышны чьи-то крики и равнодушное шмяканье, как будто в стену запустили чем-то мягким и мокрым. Например, большим куском мяса. Или, как вариант, человеческим телом.

Дальше Карина поднималась уже максимально осторожно, по стеночке, и когда выглянула наконец в коридор, то Артура там уже не обнаружила. Зато нашла следы его пребывания здесь. Хотя чего уж тут искать – они бросались в глаза, прямо кричали о себе и были весьма красноречивыми. К тому же сейчас, похоже, было раннее утро, и солнце било прямо в окна, заливая сумрачный в другое время коридор ярким веселым светом и позволяя в деталях рассмотреть происшедшее.

Ближе всех лежал дородный мужчина со свернутой шеей. Такую наесть – это надо постараться, и свернуть ее не проще, чем быку. Однако же Артур, похоже, даже не заметил, насколько силен был его противник. Во всяком случае, никаких следов борьбы вокруг не наблюдалось, очевидно, киборг снес его походя, очень быстро, не дав и тени шанса оказать сопротивление.

Второй убитый лежал чуть дальше. Именно он, скорее всего, и издал тот шмякающий звук, поскольку лежал безжизненной и отвратительно бесформенной грудой у стены, а чуть выше по ней расплывалось темное, мокрое пятно. Судя по всему, его просто швырнули сюда, и он со страшной силой ударился о стену. Представить, как такое может сделать человек, было сложно, но Артур же сам говорил, что не человек, а этот, как его, киборг.

Больше поблизости никого не было, однако когда Карина, дойдя до поворота, повернула, то перед ней открылась картина, больше всего напоминающая выездной филиал скотобойни. Здесь кровью были забрызганы не только стены, но и потолок. Прямо перед девушкой валялось обезглавленное тело, причем, насколько она могла судить, голову не отрубили, а оторвали, однако это было так, мелочью. Дальше валялась просто мешанина из рук, ног и прочих частей тела, в которой нельзя было даже понять, что и кому принадлежало – похоже, Артур порезвился на славу.

Как ни странно, увиденное не вызвало у Карины ни рвотных позывов, ни чувства отвращения, ни даже элементарной брезгливости. Наверное, сознание уже перешло какой-то порог восприятия, за которым чужие трупы воспринимаются только как статистика. Единственно, она постаралась пройти через коридор так, чтобы не испачкать платье, хотя чего уж там – его сегодня уже и валяли в грязи, и забрызгивали кровью. А так – подобрала слегка подол и, осторожно перешагивая через кучки и лужицы, поспешила дальше.

Артур ждал Карину возле главной лестницы. В этом крыле она была на удивление широкой, с очень удобными перилами. На эти перила он и облокотился, с задумчивым видом рассматривая группу воинов, столпившихся на пару десятков ступеней ниже. Те мрачно переговаривались, но подниматься не спешили. Судя по одежде, прическам и куче малоуловимых непривычным взглядом мелочей, это люди не только из разных дружин, но и вовсе разных кланов, среди них были и обычные солдаты, и южные наемники, и славящиеся неукротимой яростью горцы. Тем не менее не такая уж и массивная, обманчиво расслабленная фигура, даже и не загораживающая вроде бы лестницу, действовала на них отрезвляюще, не хуже, пожалуй, чем ушат ледяной воды.

– Вам стоило подождать внизу, – сказал Артур, не оборачиваясь. Как он ее увидел, Карина не поняла, но отнесла это на счет особых способностей гомункулуса. – Здесь может быть опасно.

Словно в доказательство его слов из толпы вылетел арбалетный болт. Артур небрежным, даже каким-то ленивым движением поймал его и тут же отправил назад. Судя по воплю с той стороны, попал. Матюги, к которым Карина за последнее время успела привыкнуть, и терзающих чувствительные женские ноздри запах пота, мощной волной поднимающийся от воинов, разом усилились.

– Очень опасно? – как-то отстраненно спросила Карина.

– Нет, – без малейших раздумий ответил Артур. – Только постарайтесь держаться позади меня.

С этими словами киборг неторопливо двинулся вниз по лестнице. Что он сделал, Карина так и не поняла, но из почти тридцати воинов, стоящих перед ним, никто не попытался его остановить. Более того, они у него сами в окна попрыгали, хотя до земли было лететь и лететь. А вот в этот момент Карина, как ни странно, и сама испугалась, причем паника и одновременно чувство жуткой подавленности и безразличия возникли словно на пустом месте, из глубины организма – и тут же исчезли. Для киборга это, очевидно, не осталось незамеченным:

– Прошу извинить, побочное действие. В следующий раз старайтесь держаться точно позади меня, – сказал он, вновь не озаботившись даже повернуться. Такое впечатление, ему вовсе не надо было оборачиваться, чтобы видеть, что происходит вокруг. – И, пожалуйста, не пытайтесь меня опередить – в этом случае мне сложно будет вас защищать.

Проходя мимо окна, Артур, не останавливаясь, снял с пояса металлический кругляш и бросил его во двор. Почти сразу снаружи гроыхнуло, блеснула яркая вспышка, и башню трянуло. Сверху на и без того грязные волосы девушки посыпалась мелкая пыль и пауки, сорвавшиеся со стропил вместе со своими паутинами. Это было страшно, но неожиданно интересно, и Карина, проигнорировав даже опасность получить в лицо арбалетный болт, высунулась на секунду из окна и посмотрела вниз.

Увиденное было совершенно неожиданным и непонятным. Прямо посреди двора был здоровенный, метров десять в диаметре, оплавленный круг – похоже, там горели даже камни. Вокруг оказалось довольно большое пространство, на котором не было ничего, а дальше обнаружили разбросанные в живописном беспорядке тела, иногда целые, иногда кусочками. Ну, рука отдельно, нога отдельно... Впрочем, кое-что было выгоревшим настолько, что оставались только обугленные, черные кости. Как ни странно, запаха паленого не было, равно как и желающих пострелять. Вообще ничего живого здесь не наблюдалось.

– Плазменная граната, – как всегда равнодушно прокомментировал киборг, словно эти слова абсолютно все объясняли. – Я бы просил не высовываться – окружающее пространство находится под контролем, но возможны непредвиденные случайности.

Говоря это, Артур не прибавил и не убавил шаг – все-таки гомункулус, похоже, не был полностью человеком. Любой бы хоть немного отвлекся, а этот... Впрочем, додумать мысль Карина не успела, потому что они как раз дошли до закрывающей выход двери.

Самым удивительным оказалось то, что дверь была закрыта снаружи. Кем и зачем, непонятно – наверное, видя, как солдаты выпрыгивают из окна на камни, кто-то сообразил, что в башне творится что-то страшное, и решил на всякий случай подстраховаться. Засова там, снаружи, не был, это девушка помнила хорошо, но бревен, кольев и прочей ерунды рядом всегда валялось в достатке, потому припереть дверь было несложно. Вероятно, так враги, испуганные происходящим, и поступили. Что думал по этому поводу Артур, Карина так и не узнала, поскольку киборг, убедившись, что так просто дверь не открыть, врезал по ней ногой.

А вот такого Карина не ожидала. Нет, она, конечно, поняла, что Артур силен, но чтобы настолько... В общем, дверь, сбита из трех слоев дюймовых досок и обшитая для прочности металлическим листом, с жалобным треньканьем вылетела из проема вместе с петлями и, на лету разваливаясь на куски, с размаху вляпалась в противоположную стену, для чего ей пришлось перелететь через весь двор. Оторванная доска, жужжа, как гигантский возбужденный шмель, свечкой взлетела вверх и упала где-то вне зоны видимости, а киборг уже одним плавным, текучим движением оказался снаружи, и на сей раз в его руке Карина увидела какой-то предмет. Непривычный предмет, незнакомый, но при этом выглядящий так, что любой бы понял – это оружие.

Когда Карина выглянула из-за косяка, ситуация уже изменилась, причем разительно. Сейчас во дворе народу было – не протолкнуться. Человек тридцать или сорок, наверное, разномастно одетых и вооруженных. Они стояли тесной группой, предводительствуемые рыцарем в блестящих, ничуть не помятых доспехах с опущенным забралом. В руках у рыцаря был двуручный меч, такой же блестящий, как и доспехи, и, салютуя этим мечом, он одновременно выкрикивал ритуальную формулу вызова на поединок. Голос из-под шлема звучал глухо, как из ведра. Похоже, что перед ним гомункулус, рыцарь не догадывался, иначе хрен стал бы так распинаться. И еще, в штурме замка он если и участвовал, то явно не в первых рядах, иначе доспехи имели бы куда более потрепанный вид. Может, поэтому и хорохорится.

Между тем, Артур внимательно и бесстрастно (Карина видела только его спину, но не сомневалась, что на лице киборга не дрогнул ни один мускул) выслушал слова рыцаря, кивнул, повесил свое оружие обратно на пояс и сделал приглашающий жест. В ответ на удивленный вопрос рыцаря насчет оружия последовал бесстрастный ответ – мол, для того, чтобы оторвать голову сосунку, оружия не требуется. Хотя голос был ровным и спокойным, без малейших признаков эмоций, то, что это издевка, поняли все и, в первую очередь, сам рыцарь. Глухо рыча и не слишком умело ругаясь, что из-за шлема звучало не грозно, а скорее, комично, он вскинул над головой меч и ринулся вперед. Ну точно, мальчишка, успела подумать Карина, а потом началось представление, сделавшее бы честь любому цирку. Там, бывало, тоже выпускали на арену фехтовальщиков, развлекавших зрителей показательными, якобы серьезными поединками, но то, что произошло здесь, оказалось куда эффектнее и притом абсолютно настоящим.

Рыцарь ударил мечом наискось, достаточно просто и в то же время эффективно. Карина в таких делах разбиралась – как-никак, будучи дворянкой, она насмотрелась на поединки – и учебные, и на турнирах. Вот только Артур, как всегда, поступил нестандартно. Вместо того чтобы разорвать дистанцию, он сам, пригнувшись так, что, казалось, распластался по земле, и извернувшись не хуже змеи, скользнул вперед. Вроде бы он был заметно крупнее рыцаря, даже с учетом надетых на того лат, однако же каким-то образом проскочил у своего противника под рукой. И встал. А рыцарь постоял еще секунду и рухнул – из его шеи, как раз из того места, где у доспехов стык между шлемом и кирасой, торчала рукоять мизерикордии, до того спокойно висевшей на поясе рыцаря. Когда и как Артур успел ее вытащить и ударить, никто не увидел, даже Карина, хотя уж она-то имела представление о том, на что способен ее неожиданный защитник и куда во время поединка стоит смотреть.

Не оборачиваясь, Артур сделал шаг назад, ловко поддел носком сапога лежащий на оплавленном камне меч рыцаря и движением ноги подбросил его в воздухе. Так же, не глядя, выставил руку и поймал его – рукоять легла в ладонь, как влитая. Похоже, это произвело впечатление на собравшихся, поскольку они попятнулись. Артур сделал мечом приглашающий жест, однако никто подвиг покойного рыцаря повторять не спешил. Зато из заднего ряда в Артура полетели стрелы, которые он отбил клинком с великолепной небрежностью. Глядя на этот цирк, солдаты попятнулись еще сильнее, при этом передние явно хотели оказаться в задних рядах, за спинами товарищей, а те, неплохо видевшие, что здесь творится, не хотели оказаться впереди.

Так и не дождавшись, когда его все же атакуют, Артур совсем по-человечески пожал плечами и неуловимым движением шагнул вперед. Раз-два-три – удар! При этом он вроде бы и не размахивался, но меч в руке крутанулся с громким свистом, и, когда он завершил полукруг, клинок его потемнел от крови. Небрежным движением стряхнув красные капли с отполированной стали, Артур вновь отступил. Меч он по-прежнему держал одной рукой, и при его росте двуручник казался не таким и огромным. И то, с какой легкостью киборг управляется с этой оглоблей, его противники оценили мгновенно. Движение в их рядах еще более усилилось, однако бежать они пока что не помышляли. И тут Карина ощутила отголосок той самой смертной тоски, которую уже чувствовала совсем недавно, на лестнице. Совсем короткий и слабый отголосок, но, когда она вновь открыла глаза, во дворе, кроме Артура, никого не было.

Плохо, что генератор инфразвука нельзя использовать часто и, тем более, на полную мощность. Организм киборга, находящийся к источнику звукового удара ближе противника, оказывается подвержен его воздействию даже сильнее, чем те, против кого он направлен. Нет, конечно, процессор купирует неприятные ощущения, но притом когда ты не чувствуешь боли, это не значит, что ее нет, и разрушительное воздействие на нервные клетки никто не отменял. К тому же начинала сбоить имплантированная электроника – импланты, чтоб их... В чем-то организм киборга был даже уязвимее человеческого. Впрочем, удар даже на малой мощности провоцирует такую панику, что обращает противника в бегство. Главное, чтобы он сам был морально готов испугаться.

Хорошо еще, Объект держится позади, там, где воздействие инфразвука минимально. Станный все же Объект. Похоже, для него даже слово «киборг» было в новинку. Да и от автоматических уборщиков Объект разве что не шараялся. К тому же одежда, оружие, да и все остальные встреченные люди... Анализ говорил только об одном: наблюдается массовая деградация общества как с точки зрения технологий, так и в отношении социального развития.

К сожалению, сколь либо достоверной информации о происходящем не было. Фактически с того момента, как пропитанный радиацией линкор, послуживший фундаментом для замка, был окончательно покинут, киборг, ставший его последним хранителем, информации о происходящем снаружи не имел. Наскоро оборудованный выносной центральный пост, конечно, располагался вне корабля, непосредственно на его броне, надежно отрезающей линкор и скопившуюся в нем смерть от окружающего мира, но сам Артур не покидал его ни разу. После того как было завершено строительство первой очереди замка, той самой, запущенной и обветшавшей, по коридорам которой он только что прошел, киборг был погружен в анабиоз, и периодически спускавшиеся к нему Объекты лишь проверяли состояние дел. А последние не проверяли вовсе, просто заходили – и выходили, ничего не тронув, некоторое время постояв в помещении.

Он помнил, что раньше здесь все было иначе. Вокруг стоял великолепный лес, и совершенная память киборга сохранила и шелест листьев, и запах хвои. Стены, только что сложенные из огромных каменных глыб, были гладкими и ровными. Он сам вырезал камни из скального массива, пользуясь лазерным резаком, и сам их складывал. Ну, не только он один, и люди

работали, и несколько чудом уцелевших вспомогательных роботов-ремонтников, но и немалая доля его труда была вложена в эти стены. Однако сейчас эти стены обветшали, покрылись сеточкой трещин, поросли мхом. Глядя на них, Артур ощутил то, что люди назвали бы грустью, но, разумеется, это были всего лишь мелкие сбои в работе процессора – киборги не могут чувствовать эмоции, они всего лишь машины, пускай и биологические. А те, у которых сбои достигают критической величины, отправляются на утилизацию, поскольку спятивший киборг страшнее пиратского корабля на трассах.

Тем не менее в свете произошедших изменений возникал логичный вопрос о правомерности подчинения Объекту. К сожалению, программа не допускала двойного толкования – Объект, прошедший генетическое тестирование, имеет право отдавать приказы, и при этом Артур обязан был его защищать. Мимоходом киборг с сожалением подумал о том, что второй класс предусматривает только исполнение приказов. Право на самостоятельные решения и критическое осмысление поставленных задач имеют только киборги первого класса, но первый класс – это дальняя космическая разведка, научные лаборатории высокого уровня, особо опасные производства, а также охрана особо важных персон. Артур – первый класс и соответствующую перепрошивку центрального процессора должен был получить как раз после этого злополучного рейда...

И все же пока что с Объектом были сплошные проблемы. Кормовую смесь для киборгов он есть отказался, причем способом, не допускающим двойного толкования. Ничего странного в этом, правда, не было, честно говоря, кормовая смесь – гадость редкостная, но и Объект находился не в том состоянии, чтобы привередничать. Возможно, это объяснялось тем, что Объектом была особь женского пола. Раньше Артуру никогда не приходилось иметь дело с такими, и, хотя соответствующая информация была загружена в память еще на заводе, но уровень эффективности полученных таким образом навыков оставался крайне невелик. Согласно статистическим исследованиям киберпсихологов, эффективность использования информации, полученной за счет собственного опыта, превосходила возможности загруженной извне в среднем в семнадцать и восемь десятых раза. Это необходимо было учитывать при дальнейшем планировании, но пока Объект необходимо было накормить, в противном случае возникала опасность прекращения его функционирования вследствие недостатка питательных веществ в организме. При этом частичное прекращение функционирования, называемое людьми «обморок», возможно было в ближайшее время. Правда, легкий стимулятор, который ввел Артур Объекту путем впрыскивания под кожу, что, похоже, осталось Объектом незамеченным, позволил на короткое время решить данную проблему, но в подобной ситуации доставка необходимых продуктов питания становилась приоритетной задачей. С этой целью, вооружившись имеющимся в наличии современным оружием, киборг принял решение подняться на обитаемые уровни.

То, что Объект, вместо того, чтобы сидеть на месте и ждать, отправился за ним, Артур обнаружил почти сразу. Пришлось двигаться с максимальной скоростью, чтобы успеть провести зачистку помещений до того, как Объект попадет туда и противник начнет представлять для него опасность. По пути вверх на двух уровнях были встречены не подлежащие идентификации активные биологические существа, имеющие, по аналогии с ранее напавшими на охраняемый Объект, статус враждебных. Артур, пользуясь темнотой, не позволяющей противнику вовремя обнаружить его и оценить степень угрозы, прекратил их функционирование и убрал трупы в сторону от лестницы, дабы защитить психику Объекта. Также было обнаружено значительное количество активных биологических объектов малых размеров и массы, идентифицированных как «крысы». В данной ситуации угрозы они не представляли и были проигнорированы.

Большое количество враждебных объектов обнаружилось на верхнем ярусе, когда Артур покинул лестницу. Первому встреченному он свернул шею еще до того, как противник его обнаружил, второй, правда, не только успел отреагировать, но даже заорал и успел до поло-

вины вытащить из ножен меч. Замолчал он только после удара, отбросившего его к стене, и прекратил функционирование вследствие многочисленных повреждений внутренних органов. К сожалению, на поднятый им шум сбежалось достаточно много противников. В подобной ситуации оптимальным было бы использование внешнего вооружения, однако киборг решил побереечь его ресурс. Вместо этого он нанес короткий инфразвуковой удар, заставивший противника потерять ориентацию и впасть в панику. После этого, воспользовавшись изъятым у ближайшего противника мечом, он уничтожил не оказывающих сопротивления врагов и спокойно двинулся дальше.

Объект нагнал его возле лестницы, в тот момент, когда Артур вынужден был остановиться, обнаружив поднимающуюся по ней группу враждебных особей. Эти оказались более дисциплинированы, они попытались даже обстрелять вначале киборга, а потом Объект, из примитивного метательного оружия, но перед инфразвуковым ударом оказались бессильны и покинули лестничный пролет по наикратчайшей траектории. Кроме того, значительное количество противника, числом не менее ста активных единиц, было обнаружено во дворе, и процессор принял решение использовать плазменную гранату – при таком соотношении сил это было оправдано.

Однако, когда Артур с бластером в руке вышел из помещения, его уже ждали, хотя, согласно показаниям сенсоров, все, кто находился во дворе в момент взрыва, были уничтожено. Такое большое количество противников и оперативность подтягивания резерва говорило о наличии в замке значительных сил. Это усложняло задачу, но не более того. Оптимальным была признана физическая ликвидация объектов угрозы, но тут один из них, выделенный как приоритетная цель, начал говорить. Лингвистический анализ показал, что противник намерен предложить ему провести вооруженный поединок. Артур знал, что у людей есть такой обычай и, хотя считал его дурацким, мнение держал при себе. В конце концов, он был всего лишь киборг, и людей не интересовало, что он думает по вопросам их обычаев и этики.

В принципе, поединок был ему не нужен, однако позволял оценить уровень подготовки элитной части вооруженных сил, так называемых рыцарей. Правда, ни опыта борьбы с противником, вооруженным длинномерным холодным оружием, ни опыта владения подобным оружием Артур не имел – только те самые пресловутые базовые знания, закладываемые на заводе на всякий случай. Впрочем, с учетом ограничений человеческой физиологии, общих сведений о механике движений, высоком быстродействии процессора и скорости киборга, превосходящей возможности среднестатистического человека более чем в три раза, особых проблем не ожидалось.

Как оказалось, предварительный анализ был проведен верно. Объект «рыцарь» показал низкий уровень боевых характеристик и был деактивирован, после чего Артур произвел ревизию трофейного вооружения. К его удивлению, меч ему понравился, хотя, в принципе, такого понятия в лексиконе киборга нет. Ну, это люди так считают... Испытания меча также показали его хорошие эксплуатационные характеристики. Правда, враждебные объекты не отступили, но проведенные расчеты и экспресс-сканирование организма показали, что Артур в достаточной степени восстановился после использования генератора инфразвука, и целесообразным было признано его кратковременное включение на малой мощности. Как и предполагалось, этого оказалось достаточно, чтобы заставить противника в панике покинуть двор.

Прозондировав окружающее пространство, Артур не обнаружил новых противников. Следовательно, можно было начинать поиск необходимого продовольствия. Тем более и сам киборг ощутил чувство недостаточного восполнения затраченной энергии. Люди называют это голодом. В связи с этим появился вопрос: почему он не употребил перед началом операции расчетное количество кормовой смеси? Подобную непредусмотрительность можно было считать заметным сбоем в работе центрального процессора, хотя нет худа без добра: продукты, которые обычно употребляют люди, значительно вкуснее. Конечно, теоретически киборга дол-

жен волновать не вкус еды, а только ее энергетическая ценность, но, опять же, так думают только люди, сами киборги считают иначе. И, в любом случае, необходимо было как можно скорее найти источник питания.

– Прошу вас продолжать держаться позади меня, – вновь сказал Артур. Вообще-то, его механический, лишенный эмоций голос и привычка повторять одно и то же уже начали бесить Карину, но она предпочла не заострять этот вопрос. Сейчас это было как минимум неразумно, а утрясти подобные вещи можно и после боя. Артура же все это, похоже, и вовсе не волновало. Внимательно осмотрев рыцаря и не обнаружив ножен для меча, который он по-прежнему держал в руке, киборг просто положил клинок на плечо и спросил:

– Где находится продуктовый склад либо кухня?

– Вон там, в той пристройке кухни, – ткнула пальцем Карина, – а ледник в подвале...

Не говоря больше ни слова, киборг двинулся в сторону кухни. Девушке ничего не оставалось, кроме как следовать за ним и надеяться, что никто нападать прямо сейчас на них не рискнет. Все же киборг не всемогущ, к тому же он явно намерен подкрепиться. Когда же мужчина хочет жрать, то он забывает обо всем на свете, уж в этом Карина успела за свою жизнь убедиться. Киборг же, пусть даже он искусственно созданный гомункулус, все равно, в первую очередь, мужчина, а значит, между ним и едой лучше не становиться.

К удивлению девушки, на огромной кухне никого не было. И порядок здесь был практически идеальный. В свое время Карина не раз сюда заскакивала, если хотела быстренько перекусить. Какие пироги пекла их старая повариха... Боже, как давно это было! И как повезло пожилой женщине, что она умерла вовремя, за полгода до того, как начался весь этот кошмар.

Так вот, порядок на кухне был, как и прежде. Секунду подумав, Карина сообразила, что все так и должно быть. Победители тоже хотели есть, и наверняка солдатам был отдан приказ не устраивать в кухне погромов. Конечно, не все они его исполнили, следы того, как эти варвары здесь прошли, все же имеются, но в общем кухня сохранилась, и наверняка здесь уже всюю хозяйничал новый повар. А может, и старый – как рассказывал Карине отец, челядь обычно не трогают, во всяком случае, не убивают. В конце концов, не все ли равно кузнецу, чьих лошадей он будет подковывать, да и солдатам желательно задирать юбки живым служанкам.

Киборг, похоже, такими вопросами не заморачивался. На ходу реквизируя кухонный нож, он тут же соорудил себе из подручных материалов, как то копченое мясо, масло, рыба, зелень и какие-то специи, огромный, одуряюще вкусно пахнущий бутерброд и начал с аппетитом его жевать. Потом посмотрел на Карину, и в глазах его мелькнуло удивление:

– А почему вы не едите?

– Но...

– Прислуги здесь нет, – в кажущихся мертвыми глазах киборга мелькнуло вдруг нечто вроде иронии, от чего его лицо стало на миг абсолютно человеческим. Но только на миг – почти сразу оно приняло свой прежний равнодушный вид. – Рекомендую заняться самообслуживанием.

Как ни странно, именно эта ирония больше всего задела Карину. Да что этот... этот... он ведь даже не человек! И еще задело то, с каким непрошибаемым видом он жевал. Здесь умерли ее отец, ее братья... А он жрет! Ему и человечину съесть нормально! И он при этом смеет обвинять ее в том, что она не может сама себе еды положить! Да, в столице, говорят, есть такие, которые даже обуваются с помощью прислуги, но здесь...

Что-то на миг дрогнуло в лице Артура, и девушка поняла, что ее возмущение не осталось незамеченным. Похоже, киборг издевался над ней и не особенно это скрывал. Как ни странно, это подействовало на нее успокаивающе. Точнее, нет, не так, злость осталась, но теперь Карина смогла загнать ее в глубь сознания и прикрыть сверху маской ледяного презрения. Не говоря ни слова, она решительно пошла по кухне, разыскивая, чем можно набить живот.

Минут через пять она уже сидела за столом и с аппетитом ела. Удивительно даже, еще совсем недавно Карина была убеждена, что ей кусок в горло не полезет, однако стоило только добраться до еды – и аппетит проснулся, требуя немедленно набить желудок хоть чем-то, главное, чтобы этого чего-то было побольше. В результате она ела, практически не пережевывая, а за чавканье ее учитель хороших манер наверняка устроил бы длинную и занудную отповедь. И, к ее удивлению, киборг не только не смеялся, но и вообще смотрел, как ей показалось, одобрительно.

Однако, по мере насыщения, к Карине вернулась и способность нормально мыслить. Дикость ситуации, в которой они находятся, дошла до нее как-то резко. Она сидит на замковой кухне в обществе людоеда, ест, а вокруг...

– Артур, – слова, к ее собственному удивлению, прозвучали робко, дав Карине повод разозлиться на себя.

– Слушаю.

От неожиданности, Карина едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть прямо из положения сидя. Артур стоял позади нее, и как он подошел, девушка не слышала. Похоже, он мог не только двигаться с грацией кошки, но и ходить с кошачьей же бесшумностью. С трудом овладев собой и придав лицу уместное для дворянки бесстрастное выражение, она неспешно обернулась, хотя больше всего ей сейчас хотелось взвыть и врезать чем-нибудь тяжелым по этой высокомерно-наглой в своем спокойствии роже.

– Если я хоть что-нибудь понимаю, то на нас могут очень скоро напасть. В замке много народу, и те, кого ты убил, всего лишь небольшая их часть.

– Я убил намного больше, чем вы думаете, – бесстрастно отозвался Артур и откусил от своего бутерброда, уже другого, как отметила Карина, огромный кусок.

– И все равно, нас наверняка сейчас окружают. Мы сидим здесь, как в мышеловке.

Киборг внимательно посмотрел на нее и, не прожевав до конца, слотнул. Как он только не подавился... Девушка уже даже приготовилась врезать ему кулаком по спине, однако этого, к ее удивлению, не потребовалось. Артур, кажется, даже не почувствовал неудобства, а просто влил в себя из большого оловянного кубка порцию слабого вина, найденного здесь же. Скривился совсем по-человечески:

– Как вы эту гадость только пьете...

– Как-то пьем, – в тон ему ответила девушка. – И все же?

– Ну, разумеется, нас окружают, – просто ответил Артур. – Сейчас вокруг этого помещения собралось сто пятьдесят три человека.

– Э-э-э... Но ты ведь не подходил к окну!

– А зачем? Тем более, что самое нижнее все равно на высоте двух метров пятидесяти трех сантиметров, и увидеть через них что-либо сложно. У меня другие методы наблюдения. В настоящее время количество присутствующих продолжает увеличиваться.

– И ты так спокойно это говоришь?

– Да.

Ледяное спокойствие и математическая точность ответа окончательно добила Карину. Помотав головой в недоумении, она спросила:

– Но почему мы ничего не делаем?

– А что мы должны делать?

Простота вопроса разом поставила девушку в тупик. Киборг, очевидно, понял это и, совсем по-человечески вздохнув, объяснил ей перспективы дальнейшего развития событий:

– Сейчас мы ждем, когда сюда соберется как можно больше народу. Потом вы прячетесь, и ваша дальнейшая задача не высываться, а я выхожу и всех их убиваю. Энергетически это намного выгоднее, чем охотиться за каждым по отдельности. Мои сенсоры имеют ограниченную дальность, которая еще больше снижается из-за каменного щита. Камень в данном случае

обладает избыточной экранирующей способностью. Замок же большой, имеет подземелья значительной протяженности, и уничтожение противника в случае его рассредоточения займет чрезвычайно много времени.

Ну вот, теперь все стало на свои места. То есть он ждет, чтобы они собрались, а потом хочет прихлопнуть их всех разом. Карина только головой покрутила. Нет, киборг, разумеется, крут, как он разделался с теми, кто попадался им на пути раньше, она видела. Но сейчас... Насколько она могла понять, в замке может быть очень много народу. Может, триста человек, а может, и пятьсот, в зависимости от того, сколько войск Адамс отправил из замка после завершения штурма. Времени-то прошло совсем немного, так что, может, и все еще здесь. Именно эту мысль девушка постаралась максимально доходчиво и коротко донести до своего защитника. Артур на это пожал плечами и не удостоил ее даже ответа. Это Карину взбесило, и она вместо того, чтобы сказать Артуру про магов, решила промолчать. Если такой умный, пускай сам разбирается. Дадут разок по голове – небось перестанет ее игнорировать.

Артур между тем, похоже, совершенно не нервничал. Пройдясь по кухне, он снял с крюка большой кусок вяленого мяса, не удосужившись разрезать, откусил с края и пошел дальше, держа в одной руке еду, в другой – тот самый нож. Нашел точильный камень, на котором обычно правили ножи, и использовал его по прямому назначению – очевидно, нож показался ему слишком тупым. Вот тут, глядя на стремительные, неуловимые взгляду движения и сыплющиеся из-под камня искры, Карина и ошалела окончательно. Это какой же силой надо обладать...

Между тем киборг, закончив точить нож, на мгновение замер, а потом сказал:

– Количество враждебных объектов двести восемь, новых не наблюдаю. Приступаю к ликвидации.

Карине не пришлось повторять дважды. Бросив остатки еды, она нырнула под стол – уж что-что, а необходимость в бою слушаться Артура она уже осознала четко. Отсюда, кстати, открывался неплохой обзор, и она увидела, как он подошел к двери. За мгновение до того, как киборг взялся за дверную ручку, с другой стороны забарабанили, судя по звуку, чем-то твердым и железным. Наверное, рукоятью меча. После этого громкий, хриловатый и, если бы не легкая дрожь, могущий сойти за мужественный, голос потребовал немедленно открывать и выходить.

К удивлению Карины, Артур подчинился. Правда, только в первой части. Бесшумно, благодаря заранее вылитой сверху бутылки постного масла, отодвинул железный засов, после чего резким движением распахнул дверь, взмахом все того же многострадального ножа рассек горло стоящему за ней «барабанщику» и тут же кинул что-то наружу. Захлопнул дверь, задвинул на место засов и рыбкой прыгнул под прикрытие массивной печки. Карина тоже инстинктивно дернулась вбок, но не успела, и увидела вспышку, яркую даже сквозь щели. Потом гроыхнуло так, что заложило уши, и стены вздрогнули. Дверь треснула, одна из петель вылетела, а засов согнулся, но удержал всю конструкцию от разрушения. «Плазменная граната», вспыхнули в мозгу недавно сказанные киборгом слова.

Между тем Артур в своем обычном неторопливо-молниеносном темпе выбрался из укрытия и подошел к двери. Не теряя даром времени, он коротким ударом выправил засов, отодвинул его и, спокойно открыв дверь, вышел наружу. К удивлению Карины, никаких звуков она при этом не слышала, и только когда дверь распахнулась, как сквозь вату, до нее донесся звук удара. Впрочем, после этого слух восстановился очень быстро, во всяком случае, матерную ругань со двора уже можно было разобрать.

Осторожно, пригибаясь, девушка подобралась к двери. Конечно, Артур сказал ей прятаться, но усидеть на месте Карина не могло. Прячась за косяком, она выглянула наружу...

И что, спрашивается, она рассчитывала здесь увидеть? Знакомый уже круг из оплавленного камня, с той лишь разницей, что он был заметно больше, чем в прошлый раз. Ну, куски

тел и изломанные, обгоревшие кости – это тоже ожидаемо. Правда, на этот раз, во-первых, убитых больше, а во-вторых, кто-то все же уцелел. Этих «кого-то» именно сейчас убивал Артур. Именно убивал – происходящее во дворе меньше всего напоминало благородный поединок или хотя бы просто бой.

Держа в правой руке меч, а в левой нож, киборг व्यюном крутился среди своих противников. Тех и осталось-то уже человек пятнадцать, не больше – остальные погибли частью от взрыва, а частью были уже нарезаны ломтиками. Карина аж глаза зажмурила, так нереально все это выглядело – рядом с Артуром воины казались застывшими, как мухи в патоке. Они просто не успевали повернуться следом за ним, не успевали нанести удар. Глаза девушка зажмурила на один удар сердца, не более, а когда вновь их открыла, еще один противник Артура уже лежал на камнях, щедро окропляя их своей кровью.

Увлеченная этим жутким зрелищем, девушка не сразу заметила группу из нескольких человек, расположившихся чуть в стороне, на стене замка. Чем они привлекли ее внимание? Да вроде бы ничем, люди как люди. Вот сейчас Артур дорежет тех, кто внизу, поднимется на стену и сбросит их оттуда головами вниз. И только посмотрев на них еще раз, она поняла – маги. Не только маги, разумеется, большинство – солдаты, один дворянин, выделяющийся среди прочих богатой одеждой, но вот двое – точно маги. Совсем молодой парнишка, это не скрыть даже расстоянием, одетый в серую ученическую хламиду. В столице, где она бывала пару раз с отцом, такие встречались довольно часто, Академия магии там была вполне приличная, на континенте лучше, пожалуй, только у соседей.

Так вот, парнишка этот поддерживал высокого, широкоплечего мужчину средних лет с густой, хотя и короткой, седой бородой. И на мужике этом тоже была хламида, такая же, как у молодого, только более потрепанная и темно-красного цвета. Почему он еле держался на ногах, было неясно, да и непринципиально, в общем-то, а вот то, что это маг, причем высокого ранга, было ясно. Не архимаг, конечно, те были наперечет, всех знали в лицо, и Карина узнала бы тоже, но все равно, судя по одежде, ранг серьезный. У них ведь, у магов, иерархия строгая, по одежде кто есть кто определить несложно. Конкретно этот индивидуум был ранга первого или второго, отсюда не разберешь, то есть, в любом случае, очень и очень грозный противник. А раз так...

Что «так», Карина додумать не успела. На нее вдруг словно ушат холодной воды вылили. Только сейчас до девушки начало доходить, что сейчас будет и к чему привела ее уязвленная гордость. Ведь киборгу она о магах так ничего и не сказала, и сейчас, скорее всего, он не подозревает, какой опасности подвергается. То, что маг его пришибет – это, в конце концов, не так и страшно, будет знать, как издеваться. Но если Артура убьют, то она, Карина, останется совсем одна. Этот наглый гомункулус, если вдуматься, был ее единственным защитником. Оставалось надеяться, что пока он в толпе солдат, пускай и поредевшей, маг не ударит, опасаясь задеть своих, и она успеет крикнуть, предупредить...

Не успела. Маг не стал ждать, пока Артур дорежет солдат – очевидно, сообразил, какой будет исход схватки, и заранее списал их в неизбежные потери. А секундой раньше, секундой позже – какая разница? Резким движением оттолкнув ученика, маг вскинул руки, и в следующий момент Карине показалось, что на плиты двора рухнуло небо.

Удар был столь силен, что каменные плиты брызнули осколками. Солдат, и уже мертвых, и еще живых, перемололо в кровавый фарш. А вот киборг, каким-то образом почувствовав опасность, успел отреагировать. Прыжок, который он совершил, был совершенно немыслим, и потому, наверное, Артур сумел уйти из-под удара – маг попросту не успел его правильно рассчитать, расширив зону поражения, и киборга зацепило лишь самым краем. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы Артура отшвырнуло в сторону и ударило о стену. Изломанной куклой он сполз по камням вниз и остался лежать неподвижно.

Кухня произвела на Артура благоприятное впечатление. Достаточно чисто, хорошо спланировано, и еды много и всякой. Конечно, для киборгов, когда их создавали, критерии пищи были совсем другими, чем для человека, желудки искусственных организмов могли одинаково легко переваривать и древесину, и осетрину. Однако желудки желудками, а вкусовые рецепторы-то у них были вполне человеческими, и потому обнаруженные продукты были приняты Артуром вполне благосклонно. Во всяком случае, они были и куда вкуснее, чем кормовая смесь, хотя, разумеется, уступали ей в питательности.

Единственно, Объект повела себя так, словно уже сама идея о необходимости готовить себе лично была для нее оскорблением. Хотя чего уж там, спрашивается, готовить, нагрести с котлов – и вся недолга, здесь, похоже, готовили на целую армию. Но обслуживать ее Артур не собирался – подобно большинству киборгов, он прекрасно знал, как обойти заложенную в него программу, пусть и в мелочах. В самом деле, он доставил Объект к хранилищу продовольствия, то есть обеспечил ей возможность питаться. Вот пусть теперь и питается, не инвалид, чай. А насчет того, что Объекту надо разжевать и в рот положить – так об этом программа умалчивает. Так что он сделал вид, что не понял ее пожеланий. К тому же, как неожиданно для себя отметил Артур, ему просто нравилось ее дразнить. Это было странно и нелогично, однако киборг отложил анализ своего поведения на потом – сейчас были дела поважнее.

Помимо всего, на этой кухне он обнаружил привет из прошлого – обычный нож. Самый обычный, если не считать, что он был с камбуза линкора. Похоже, в числе прочего он был сгружен с корабля еще до того, как реактор окончательно вышел из-под контроля, поскольку иного варианта просто не было – в корабль после этого никто не проникал, это киборг знал точно.

Внимательно осмотрев лезвие, киборг, опять же с удивлением, почувствовал такую человеческую эмоцию, как досада. Так испортить хороший инструмент – это надо было постараться. Тем не менее правку лезвия он отложил до момента насыщения – в конце концов, это не горело, а вот восполнить запасы энергии перед боем было необходимо. То, что враждебные объекты быстро стягиваются к их убежищу, его сенсоры показывали фактически с того момента, как они зашли в помещение. Ну, стягиваются и стягиваются. Просчитав варианты, Артур пришел к выводу, что уничтожить их всех и сразу энергетически выгоднее длительной охоты. Тем более что это обеспечивало максимально быстрое выполнение миссии, после чего программа должна была завершиться, и он мог вернуться на пост.

Кстати, Объект оказалась умнее, чем он ожидал. Во всяком случае, как только энергетический баланс в ее организме был частично восстановлен и мозг получил необходимую порцию энергии, она тут же пришла к выводу о возможности атаки со стороны противника. Это указывало на ее достаточно высокий интеллект, однако пришлось достаточно долго объяснять ей нюансы – похоже, сейчас подготовка офицеров была далека от идеала, и многие решения, стандартные для Артура, здесь были давно и прочно забыты. Это было странно, однако ничего не меняло – задача киборга выполнять то, что предписано программой, а не умничать. Именно поэтому Артур, прервав ненужный разговор, принялся готовиться к предстоящему бою, в котором рассчитывал, помимо прочего, воспользоваться оказией и приобрести необходимый опыт владения длинномерным оружием. Так сказать, подкрепить теорию практикой – судя по сложившейся на планете ситуации, это могло оказаться совсем не лишним.

Правда, той подготовки было отслеживать противника, что занимало примерно два процента ресурса процессора, и отточить нож – несмотря на его кухонное предназначение, качество стали позволяло его использовать в бою, причем намного успешнее, чем то барахло, которое здесь было в ходу. Если мечи отличались весьма приличным качеством, то металл, идущий на ножи, был, похоже, бросовым. Учитывая же, что оптимальным стилем боя программисты, составлявшие подборку информации для киборга, считали почему-то связку шпага – дага, или,

применительно к сложившимся реалиям, меч – нож, Артур решил в качестве оружия для левой руки использовать тот самый клинок, изготовленный когда-то на Земле.

Дальше все было просто. Плазменная граната, заранее установленная на максимальную мощность, за дверь – и спрятаться в укрытие, поскольку в способности двери выдержать взрыв, пускай и отдаленный, Артур резонно сомневался. В последний момент он успел обратить внимание на то, что Объект, вместо того, чтобы последовать его примеру, находится в опасной зоне, но предпринимать ничего не стал. Во-первых, он сказал ей прятаться, и заложенные программой минимальные требования были выполнены, а во-вторых, все равно не успевал.

Дверь все же выдержала, хотя в этом была не столько заслуга ее прочности, сколько грамотно выбранное место взрыва. Граната разорвалась так, что ударная волна прошла стороной, да и высокотемпературная плазма сюда не дошла. Оставалось лишь выйти и довершить начатое – если верить показаниям сенсоров, примерно двадцать процентов враждебных объектов уцелело, из них часть на стене, куда не дошел взрыв. Но как раз с ними можно было повременить – группа была малочисленной и вдобавок располагалась далеко от места предполагаемой тренировки. Именно поэтому основное внимание Артур сосредоточил на тех, кто находился поблизости, пользуясь их поголовной контузией и, соответственно, заметно сниженными физическими возможностями.

Следующие несколько секунд он потратил на то, чтобы, пользуясь своим преимуществом в скорости, отработать приемы владения оружием. Это оказалось заметно сложнее, чем ожидалось – часть информации, содержащейся в архиве, оказалась неприменима или малоприменима. Так, японская техника была абсолютно бесполезна, возможно, из-за того, что оружие, которое было у Артура, весьма отличалось от японского, а возможно, потому, что сама по себе японская техника оказалась менее эффективна, чем принято считать. Точно так же малоэффективны были китайские стили, информация о которых нашлась в том же архиве. Более того, они вообще были неприменимы на практике. А вот испанский стиль фехтования оказался заметно лучше. Правда, он был ориентирован на несколько другое оружие, однако большие по сравнению с испанской шпагой длина и вес меча с успехом компенсировались большей силой киборга, в результате чего тренировку можно было признать удовлетворительной, а оптимальный для местных условий стиль определенным. Единственным минусом было то, что количество подлежащих уничтожению объектов было незначительно, а значит, проверить всю информацию, а также испытать другие системы фехтования было затруднительно.

Именно в этот момент начала проявлять активность группа, расположившаяся на стене. Артур непрерывно отслеживал ее, однако серьезных проблем с той стороны не ожидал – противник был весьма малочисленным и, по его расчетам, мог быть утилизирован в течение не более двадцати секунд. Собственно, киборг и намерен был заняться утилизацией сразу по завершению зачистки во дворе, но тут один из стоящих на стене вскинул руки.

Жест был абсолютно непонятным и неклассифицируемым, оружия у человека не было. Тем не менее направлено движение было в сторону киборга. «Не понимаешь – бойся», так говорил когда-то инструктор со странной фамилией Илияшевский, первый учитель Артура. Подобных изречений у отставного прапорщика было заготовлено много, но все они, как выяснилось позже, несли в себе бесценные крупинки информации, которая, было дело, спасла как-то Артуру жизнь и не раз помогала сохранить здоровье. Именно поэтому Артур не стал терять время на дополнительный анализ ситуации, а прыжком попытался уйти как можно дальше в сторону. Увы, до конца обеспечить процедуру не удалось – где-то на середине прыжка Артур ощутил удар, похожий на воздействие силового поля. Удар был такой силы, что отшвырнул киборга на нехоти подвернувшуюся стену, и функционирование организма было приостановлено.

Сказать, что Карина испугалась – значит, ничего не сказать. Все, от чего бежала, к тому и пришла, только теперь победители будут еще вдобавок злы – все же киборг успел перебить кучу народу. А главное, Карина это понимала и не собиралась врать самой себе, виновата во всем этом только она сама. Ну кто мешал предупредить Артура заранее? Может быть, знай он, кто будут его противники, то и вел бы себя совсем иначе.

У нее оставался еще шанс, что удастся спрятаться, но Карина просто не успела этого толком сделать. Трое из тех, кто сопровождал мага, бегом кинулись вниз, явно заметив ее, – во всяком случае, пальцем в сторону кухни он тыкал недвусмысленно. И вот тогда пришла паника. Карина заметалась по кухне, а потом не нашла ничего лучше, чем спрятаться под печкой, в которой обычно пекли хлеб.

То, что это было ошибкой, она поняла практически сразу. Если конкретно, в тот самый момент, когда ее нашли – под печку те, кто осматривал кухню, полезли едва ли не в первую очередь. Карина пискнуть не успела, как сильная рука ухватила ее за шиворот и рывком выдернула наружу.

Свет, неожиданно яркий после темноты, царившей под печью, ударил по глазам так, что вышиб слезы, и все же она узнала того, кто ее держал. Узнала – и настолько удивилась, что даже забыла о своем незавидном положении.

– Аври, это ты?

– Не Аври, а Авраам, – строго поправил ее тот и привычным, с детства знакомым движением отбросил со лба прядь темных волос. – Ты прекрасно знаешь, как бесит меня эта собачья кличка.

– Что ты здесь делаешь? Ты... Ты с ними?

– А чего ты еще ожидала? – голос оруженосца ее брата звучал спокойно и чем-то напоминал ей голос киборга. Разве что тот был просто равнодушным, а в этом звучали нотки легкого превосходства. – Я что, рожден для того, чтобы всю жизнь таскать копьё за твоим братом без малейшего шанса стать рыцарем? А ведь я сильнее его и лучше владею оружием. У меня дар к магии, но учителя были только для тебя. А теперь мне дают все! То, чего я заслуживаю по праву крови, понятно?

Вот так-то. Если вначале он говорил практически бесстрастно, то в конце речи почти кричал. И непонятно было, хочет он донести сказанное до нее или убеждает самого себя в том, что поступил единственно правильно. Бывший оруженосец, товарищ по детским играм... Неудивительно, что он так легко ее нашел... И незаконнорожденный сын ее отца и служанки.

– Что, нашел?

К Аврааму подошли двое менее удачливых сыщиков. Покивали, пощелкали языками чуть завистливо, не очень искренне поздравили с наградой, которую тот, несомненно, теперь получит, и направились к выходу. Авраам, таща за собой Карину, неспешно зашагал следом. Девушка попыталась было сопротивляться, но куда там – Авраам был на голову выше ее, намного шире в плечах и в разы сильнее. Не зря же брат когда-то выбрал в оруженосцы именно его, хотя кандидатов хватало, в том числе и бастардов – отец в молодости благонаравием и скромностью не отличался. Кстати, спиной к товарищам Авраам старался не поворачиваться, от внимательного глаза Карины это не укрылось.

Снаружи практически ничего не изменилось. Все так же валялись убитые, почти целые и кусками, так же пахло кровью и дерьмом... Запах войны, как говорил отец Карины. Разве что спустились, наконец, со стены участники действия, и сейчас она смогла рассмотреть мага повнимательнее. Красивый мужчина, высокий, темноволосый и темноглазый, с гордым профилем. Впечатление портили только запущенная небритость, еще не успевшая превратиться в бороду, но давно вышедшая за рамки приличий, и могучий запах перегара. Вот почему он с трудом держался на ногах! Причем хмель все еще не выветрился из буйной головы, и, хотя глаза смотрели внимательно и остро, движения оставались разболтанными.

Парнишка, на плечо которого опирался маг, был типичным учеником из породы отличников. Чуть рассеянный взгляд, грубоватая одежда, все это при невысоком росте и субтильном сложении. На голове – вихры соломенного цвета волос. Единственно, цвет глаз Карина определить не смогла. Вроде бы и не прятал он их, но в то же время и поймать взгляд у девушки не получилось. Впрочем, она и не старалась.

И наконец, последний субъект, заслуживающий внимания. Младший сын герцога Адамса, Пауль. Карина встречалась с ним несколько раз, когда с отцом бывала при дворе. Там, когда этикет требовал вести себя в рамках приличий, он произвел на нее хорошее впечатление – неглупый, без лишнего гонора, хорошо образован, да и собой недурен. Увы, дальше пары разговоров дело не пошло – все же их семьи враждовали не первое поколение, и вендетту еще никто не отменял. Так что, в отличие от предателя Авраама и непонятно каким боком примазавшихся к делу магов, услуги которых во все времена стоили недешево, он был враг. Просто враг, не более, но и не менее. Однако, что интересно, именно он был единственным, кто смотрел на Карину без враждебности, скорее, с любопытством. Остальные, даже простые солдаты, судя по всему, предпочли бы убить ее на месте, и этих ушлепков можно было понять – уж слишком много их товарищей остались под стенами замка во время бесплодных штурмов, а сегодня над сокращением их численности еще и Артур потрудились.

Артур. Девушка помимо воли почувствовала, как глаза увлажнились. Этот безразлично-несносный тип все же оказался практически единственным, кто встал между ней и опасностью, не обращая внимания на то, сколько у него будет врагов. То, что не сделали люди – она видела, сколько солдат, присягавших ее отцу, бросили оружие, когда враг пробил стены, – без раздумий сделал гомункулус... И умер, защищая ее. Девушка с усилием загнала внутрь подступивший к горлу ком, выпрямилась, встав, как приличествовало ее положению, и с презрением окинула собравшихся взглядом. Увы, это было все, на что она была сейчас способна. Все это понимали, и поступок этот не вызвал в их глазах никакого отклика – побежденные могут думать перед смертью что угодно, все равно их гнев уже ничего не стоит.

– А вот и наша принцесса...

Первым заговорил, разумеется, маг – все же он здесь был, похоже, за старшего. Формально-то командовал, разумеется, Пауль, но реально сосунку большое дело никто не доверит, и слово мудрых советников все равно будет значить больше, чем его мнение. Он и сам это понимал, не дурак, чай, и не протестовал против слишком вольного поведения мага. Тем более пьяного и потому не вполне адекватного мага.

В ответ на его слова Карина лишь выпрямилась еще сильнее, хотя выпрямляться дальше, казалось, было уже некуда. Мага, впрочем, и не особенно волновала ее реакция. Он просто снова оттолкнул помощника и, пошатываясь, обошел вокруг девушки, рассматривая ее, как диковинную зверушку. Завершив круг почета, он остановился перед ней и небрежным жестом приказал Аврааму отпустить руку пленницы. Судя по тому, что тот понял мага без слов и исполнил его пожелание без малейшего промедления, маг и впрямь был в большом авторитете.

Несколько секунд маг пристально глядел в глаза Карине, а потом вдруг резко, неожиданно скупым и точным движением ударил ее затянутой в тонкую перчатку рукой по лицу. Сила удара была дозирована со знанием дела – слезы из глаз, полный рот крови, расшатанные резцы... Однако голова девушки лишь мотнулась, сама же она удержалась на ногах. Маг кивнул удовлетворенно и повернулся к ней спиной.

– За что вы ее так? – голос Пауля звучал немного осуждающе.

– А чтобы спесь с рожи немного согнать, – безмятежно отозвался маг. – Терпеть не могу, когда всякое высокородное быдло передо мной рожи корчит.

«А ведь он из самых низов, – подумала Карина, которой текущая из уголка рта струйка крови не мешала тем не менее соображать и вспоминать уроки нанятого отцом наставника. – Поднялся за счет таланта, работоспособности и дикой удачи, но комплекс-то остался. Вот и

пытается теперь доказать себе, что и впрямь достоин своего положения, самоутверждается, когда родовитые ползают перед ним на брюхе...»

– И все же...

– Молодой человек, – маг повернулся к Паулю, пошатнулся, теряя равновесие, и едва не упал, но успел опереться на ловко подставленное плечо ученика. Тот, судя по всему, имел богатый опыт в такого рода делах. Утвердившись на ногах, маг наставительно поднял палец. – Мало того, что из-за ее бегства я на лишние сутки застрял в этой дыре, так еще и ее телохранитель убил сегодня двух моих учеников. Умных, перспективных ребят, которые со временем могли стать настоящими магами. Он им в подметки не годился, мерзавец...

Вино, похоже, в его мозгах все еще плескалось, поскольку, толкнув эту обличительную речь, затянувшуюся еще минуты на три и прерываемую икотой, маг начисто потерял интерес к Карине. Возможно, и вовсе забыл о ее существовании, поскольку стоял к ней спиной. Зато обратил внимание на лежащее у стены тело киборга и решительно направился к нему. Остальные следили за магом без особого интереса и с места не сдвинулись. Только Авраам положил руку на плечо Карины и чуть сжал пальцы, намекая на то, что если она попробует дернуться, то будет очень больно. Ну, и солдаты еще периодически бросали на девушку плотоядные взгляды, очевидно, рассчитывая, что ее отдадут им попользоваться. Карину передернуло – скорее всего, так и будет, и ничего она поделать уже не сможет.

Между тем маг подошел к киборгу, от которого кто-то уже предусмотрительно отбросил в сторону оружие, толчком ноги перевернул безвольное тело на спину, удовлетворенно хмыкнул и нагнулся. Опять хмыкнул, только на сей раз удивленно:

– Ну надо же...

– Осторожнее...

– Не волнуйтесь, Пауль. Однако же у нашей девочки очень интересный телохранитель. Я о таких только в старых книгах читал. Опасный экземпляр, что, в принципе, и подтвердилось. Я всегда считал, что их силы были авторами трактатов преувеличены, а оказалось, что как бы не наоборот, – задумчиво сказал маг и с интересом пощупал одежду киборга. Потом достал из какого-то скрытого кармана длинный, узкий кинжал. – Да, интересный у девочки защитник нашелся, интересно только, откуда. Однако же они тоже смертны, и на всякий случай...

Того, что случилось дальше, не ожидал никто. Левая рука Артура, до того момента вроде бы безвольно лежащая, вдруг метнулась вверх и ударила мага в грудь. Время будто остановилось, причем, как подумалось вдруг Карине, не для нее одной. Во всяком случае, присутствующие, все без исключения, широко разинув от удивления рты, как замороженные наблюдали за происходящим. Тело мага подбросило на высоту в два человеческих роста, и каждую деталь его полета Карина наблюдала в мельчайших подробностях. Маг умер, очевидно, еще до того, как его ноги оторвались от каменных плит двора, и летел вверх абсолютно безвольно, напоминая тряпичную куклу, которой вредный мальчишка дал пинка. Перевернувшись в воздухе, маг спиной, точнее, шеей и головой вперед рухнул на землю, и время толчком вернулось в привычный ритм.

За те недолгие мгновения, когда все смотрели на внезапно научившегося летать мага, Артур успел подняться на ноги. Правая рука его висела плетью, а движения теперь казались странно дергаными, но при этом не потеряли своей жутковатой стремительности. Бац! Ученик мага получил локтем в челюсть и, не издав даже звука, рухнул как подкошенный. В следующий момент киборг прыгнул, и солдаты, не успевшие убраться с его дороги, разлетелись сбитыми кеглями и больше не шевелились. Единственному из них, успевшему потянуть меч из ножен, киборг оторвал голову. В буквальном смысле слова оторвал, причем одним коротким, почти незаметным глазу движением. Прыгающая со звуком упавшего кочана капусты башка еще не остановилась, а вслед за ней полетел и Пауль Адамс, не успевший, похоже, ничего толком понять.

Карина резко дернула плечом, и рука Авраама безвольно упала – похоже, этот слизняк был настолько парализован ужасом, что даже не помышлял о сопротивлении. Хотя, глядя на киборга, немудрено было испугаться – его вид и впрямь был страшен. Лицо Артура представляло собой один большой синяк, по правой щеке шла длинная, от виска до подбородка, ссадина, вторая, зловещего бордового цвета, поперек лба, часть волос была содрана вместе с кожей и держалась на небольшом лоскутке. Одежда уцелела, но рука висела безвольно, хотя и не причиняла, похоже, беспокойства хозяину. В общем, тот еще был видок, но движения уже приобрели прежнюю легкость и плавность, а глаза смотрели по-прежнему зорко и... равнодушно.

– Я прошу извинить, – голос киборга звучал чуть надтреснуто. – Пришлось немного рисковать – стреляя из бластера до восстановления системы наведения, я мог нанести вам повреждения, несовместимые с жизнью.

Сказав это, он повернулся к Аврааму. Тот, словно очнувшись, потянулся за мечом, однако короткое движение руки – и оруженосец лишь булькнул, глядя расширившимися от боли и ужаса глазами на превратившуюся в окровавленное месиво из мяса, кожи и осколков костей кисть руки. Киборг чуть развернулся, занося руку для второго удара, но Карина остановила его:

– Стой. Этот предатель должен умереть страшно.

– Слушаюсь, – без выражения ответил киборг.

Если честно, Карина не совсем контролировала себя в тот момент. Фокус ненависти ее ко всем, кто захватывал замок и убивал ее родных, сместился на Авраама. Наверное, потому, что когда-то она его знала и доверяла ему, а теперь он удерживал ее, чтобы не дать сделать хоть что-нибудь. Да хоть зарезаться! Потому она это и сказала, совсем упустив из виду, что слова киборг понимает буквально. Результат превзошел любые, даже самые смелые ожидания. Уже через минуту она стояла на коленях у стены кухни, и желудок отдавал обратно все, что она недавно съела. Артур же, все с тем же спокойным, даже немного меланхоличным выражением лица продолжал свое дело, не обращая внимания ни на рвотные позывы Карины, ни на крики Авраама, от которых, казалось, дрожали стены замка. Делал он это с той спокойной сосредоточенностью, которой позавидовал бы даже королевский палач, причем ухитрился даже не запачкаться. Это Карину, когда Авраам наконец замолчал и она обернулась, удивило почему-то больше всего. Впрочем, удивлялась девушка недолго. Достаточно ей было бросить взгляд на то, что осталось от предателя, и ее начало выворачивать снова, на сей раз желчью, ибо желудок был уже пуст.

– Умер раньше, чем я рассчитывал, на три с половиной минуты, – как будто издали донесся до нее голос Артура. – Или я начинаю терять навыки, или люди сейчас более хлипкие, чем раньше.

От этих слов блевать захотелось еще больше. Киборг спокойно дождался конца истерики, после чего неспешно подошел к девушке и, взяв ее за шиворот, потащил на кухню. Карина даже не сопротивлялась, ни когда он ее туда втащил, ни когда опрокинул ей на голову стоящее у плиты ведро ледяной воды. Второй раз за последний час, между прочим, он ее подобным образом прополоскал. Хотя, надо сказать, она раньше так часто и не блевала почему-то. Правда, от воды она моментально пришла в себя и неприлично для леди ее положения и воспитания взвизгнула. Киборг, не обращая внимания на вопли и проклятия, извлек из кармана большой платок из мягкой ткани и ловко вытер девушке лицо, после чего, оставив Карину приходить в себя, направился в сторону комнаты, в которой обычно жила кухарка.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руке слегка помятое, но чистое платье и ворох нижнего белья, принадлежащие, очевидно, одной из кухаркиных дочерей. Обе они были чуть крупнее Карины, но совсем ненамного. Подойдя, киборг положил добычу на стол.

– Переоденьтесь. Ваша одежда грязная, рваная и мокрая. Простудитесь.

Больше всего в тот момент Карине хотелось послать его куда подальше, однако каким-то дальним уголком сознания она понимала – Артур прав. В той одежде, которая была на ней сейчас, девушке было просто холодно, и заболеть она могла запросто. Болеть же, и это она тоже понимало, было для нее в нынешней ситуации непозволительной роскошью. Кивнув, она начала развязывать шнуровку, но потом остановилась:

– Ты так и собираешься здесь стоять?

– Да.

– Ну... хотя бы отвернись.

– Зачем?

– Э-э-э... Тебе что, никогда не говорили о приличиях?

– Не совсем понял, – киборг, несмотря на по-прежнему бесстрастное лицо, выглядел озадаченным.

– Ты – мужчина, я – женщина.

– Мне известны физиологические различия между полами.

– Тогда просто отвернись и отойди подальше, – на этот раз Карина и впрямь вышла из себя. Киборг, судя по всему, и впрямь не понимал многих вещей, элементарных для человека, а объяснять ему нюансы взаимоотношений у нее не было ни сил, ни желания. – Займись чем-нибудь.

Киборг молча повернулся и отошел. Странно, но Карине показалось, что он обиделся, хотя, как она считала, для гомункулусов подобные эмоции были недоступны. Тем не менее спина его именно это и выражала. Как? А пес его знает, другое дело, что и впрямь было не до чьих-то обид. Содрав с себя отвратительно мокрое платье (шнуровку пришлось разрезать – пропитавшиеся водой и затвердевшие узелки никак не хотели поддаваться), она быстро переоделась, благо нижнее белье принципиально ничем не отличалось, а платье, в котором ходила прислуга, имело, по сравнению с ее собственным, одно крайне важное сейчас достоинство – его было намного быстрее и проще надеть.

Окинула себя критическим взглядом – да уж, со стороны видок в этой одежде, небось, как у коровы. Особенно если учитывать, что платье не только было мешковатым само по себе, но и вдобавок все же оказалось ей намного более велико, чем думалось вначале. Ну и ладно, зато оно было сухое и теплое. Оставалось привести в порядок волосы, но было просто нечем. К тому же те пакли, в которые превратились еще недавно чуть выющиеся каштановые пряди до пояса, страшно было не то что видеть, а даже трогать. На то, чтобы привести их в порядок, потребуется масса времени, и потому Карина решила отложить это действие до лучших времен.

Закончив переодеваться и затянув вокруг талии пояс, хоть немного сглаживающий мешковатость костюма, девушка пошла искать киборга. К ее удивлению, он нашелся в той комнате, из которой недавно принес ей одежду. Сидя на кушетке, он левой рукой делал какие-то странные манипуляции. Услышав шаги, он повернулся:

– Вам очень идет, прекрасно выглядите.

За эти слова, сказанные обычным для него спокойно-безразличным тоном, девушка Артура готова была прибить. Ведь видит же, что это натуральное безобразие, так еще и издевается. Сделав над собой усилие, Карина загнала раздражение в глубь себя и спросила уже вполне спокойным, ровным голосом:

– А ты что делаешь?

– Лубок.

– Зачем?

– Правая рука сломана, ее надо зафиксировать, иначе кость может срастись неправильно. В этом случае нормальное функционирование конечности будет затруднено.

Вот тут Карина и обалдела окончательно. Это что же получается, гомункулус со сломанной рукой сначала убил всех врагов, потом возился с ней, и ни один мускул на лице не дрог-

нул? Она прекрасно знала, как больно, когда ломается кость – в детстве, было дело, ломала, и тоже руку. Да ее от боли тошнило! А этот спокоен и занялся вначале ей, а только потом собой. Карина почувствовала, как щекам стало жарко. Ну вот еще, не хватало только покраснеть в присутствии гомункулуса.

– Помочь?

– Да, если можете. Подержите здесь, – киборг показал, где, и немного извиняющимся тоном добавил: – Я бы и сам справился, но с одной рукой неудобно, а наши пленные в ближайшее время начнут приходить в себя.

– Пленные? – удивленно спросила Карина, помогая киборгу накладывать лубок. Тот, даже не морщась, поворачивал сломанную руку, чтобы она встала, как надо.

– Разумеется. Нам сейчас нужны источники информации, поэтому я двоих только оглушил.

– Кого именно?

– Того, который был в разноцветном плаще, и того, который был в грязно-серой рясе. В ходе анализа обстановки они были признаны наиболее перспективными в плане получения сведений о противнике.

Пауль и ученик мага, сообразила Карина. Ну да, они должны достаточно много знать. Сам маг, правда, был бы предпочтительнее, но пытаться захватить его в плен – самоубийство. Чудо еще, что киборгу удалось его ликвидировать до того, как маг его добил. И он прав – допрашивать надо до того, как они успеют сбежать.

– Тогда пошли, – сказала она, затягивая последний узел на лубках.

– Пойдемте, – ответил киборг, вставая.

Восстановление работоспособности заняло некоторое время, и весь период диагностики биологическая составляющая киборга находилась в режиме пониженного энергопотребления. Обмен веществ был снижен до минимума, и состояние напоминало кому – это предотвращало многие вероятные последствия удара. Зато электроника работала на полную мощность, оценивая состояние организма и последствия возможных повреждений.

Серьезных повреждений, кстати, оказалось на удивление немного: два треснувших ребра и перелом руки в биологической структуре. Несмотря на то что костная ткань киборга в пять раз прочнее человеческой, удар оказался для них чрезмерно силен, однако внутренние органы практически не пострадали. Ребра вмешательства не требовали, достаточно было зафиксировать их, для чего были немедленно напряжены соответствующие мышцы. С рукой было чуть сложнее, надежную фиксацию за счет мышечной ткани произвести не удалось, и при резких движениях обломки костей начинали смещаться. Однако в этом не было ничего страшного – достаточно было зафиксировать руку путем наложения шин из подручных материалов, после чего в течение трех дней она срастется, регенерация у Артура тоже была на уровне. Болевые ощущения купировались автоматически – для киборга боль не являлась сколь либо важным показателем. Все остальное, гематомы и косметические повреждения, особого внимания и вовсе не требовали.

Хуже было с электроникой – она была все же нежнее биологических тканей и, хотя полным ходом шло самовосстановление, проблемы, на решение которых требовалось более суток, имелись. Во-первых, на вернулась система синхронизации, и теперь между центральным процессором и биологической составляющей организма киборга отмечалась несогласованность действий. Это, пожалуй, было самым неприятным, потому что без системы наведения, позволяющей Артуру стрелять на любую дистанцию со снайперской точностью, можно было обойтись. В конце концов, системными установками предусматривалось в качестве аварийного варианта переводить управление прицелом на биологическую составляющую, что многократно снижало эффективность, хотя, конечно, и не до уровня человека. Вдобавок засбоил гаси-

тель звуковых колебаний, позволяющий использовать генератор инфразвука относительно безопасно для организма, и до восстановления его работоспособности невозможно было запускать этот универсальный пугач. Еще было и в-четвертых, и в-пятых, и в-шестых, хотя эти повреждения были уже не столь значительными.

Соответственно, для восстановления функционирования на приемлемом уровне требовалось не менее трех суток при усиленном питании, на полное восстановление – не менее недели. Кроме того, в дальнейшем необходимо было учитывать наличие у противника индивидуального вооружения высокой мощности, способного уничтожить киборга с большой дистанции. Непонятно, почему Объект не предупредила о нем. Возможно, не знала. Судя по поведению использовавшего это оружие индивидуума, оно было вживлено в его организм. Следовательно, наносивший удар был киборгом. Однако при этом он не воспринимался, как киборг, хотя отличать себе подобных от людей Артур умел безошибочно. Это, в принципе, каждый киборг, даже только что сошедший с конвейера юнец, умел. Вывод: или у применившего оружие малое количество имплантированных систем, и он, по сути, не является полноценным киборгом, или его импланты конструктивно отличаются от стандартных настолько, что невозможно проводить анализ его действий без дополнительных исследований. Скорее, все же первое, и он находится по отношению к Артуру на низшей ступени эволюционной лестницы, хотя и второе не исключается. Следовательно, необходимо произвести его вскрытие и определиться с раскладами. Кроме того, задачу обеспечения безопасности Объекта никто не отменял, а для этого необходимо ускорить восстановление организма.

Увы, как оказалось, времени на восстановление не было. Причем обстановка менялась настолько резко, что киборгу пришлось срочно активировать основные биологические функции организма, чтобы сохранить его функциональность. Проще говоря, киборг противника подошел, чтобы добить его, при этом решив почему-то воспользоваться холодным оружием. Времени на полное восстановление деятельности мозга не было, и для парирования атаки главному процессору в тот момент пришлось даже взять организм под непосредственное управление. Это, правда, было достаточно опасным, особенно с раздолбанной синхронизацией, но на один удар функциональных возможностей киборга должно было хватить. Ну а лучшая оборона – это, как известно, нападение, поэтому, как только противник сблизился на минимальную дистанцию, Артур нанес удар.

Таким ударом киборга можно было оглушить, временно парализовав его моторику, однако, к удивлению Артура, его противник перестал функционировать практически мгновенно. Это было странно, поскольку даже серьезные, несовместимые с дальнейшим функционированием внутренних органов повреждения столь быстрого выхода из строя всех систем вызвать не могут по определению. Однако предаваться удивлению процессор не умел, а биологический мозг пока функционировал лишь частично, и его наличные ресурсы были сейчас ориентированы на выполнение задач по защите Объекта и выживанию самого киборга.

Тем не менее к концу перезапуска биологических систем и окончательного переключения на них управления организмом, Артур уже нейтрализовал большинство представляющих опасность враждебных объектов. По сути, оставался лишь тот, который удерживал Объект, но при этом его опасность была оценена как чрезвычайно низкая – похоже, эмоционально-информационная нагрузка на мозг оказалась избыточной и вызвала у него состояние, подобное ступору. Это косвенно подтверждалось тем, что Объект освободилась от его захвата без посторонней помощи. Однако, когда Артур намерен был ликвидировать противника, Объект, к его удивлению, потребовала уничтожить его максимально болезненным способом. Это совершенно не вязалось с ее психотипом, однако было списано Артуром на состояние аффекта. Тем не менее приказ оставался приказом, и его необходимо было исполнять, тем более что это позволяло произвести анатомические исследования. Последнее было необходимо для определения возможных мутаций, которые могли наблюдаться среди населения в последние столетия, и после-

дующего сравнения их с организмом уничтоженного киборга для снижения погрешности при исследовании. Кроме того, проведение исследования на функционирующем организме позволяло выявить основные мышечные реакции и сравнить их с информацией, заложенной в базу данных. Разумеется, в ряде случаев подобные исследования могли вступать в несоответствие со сформулированными еще в доисторические времена законами роботехники, однако заложенная в программу киборга поправка позволяла его обойти. Проще говоря, враждебные охраняемому Объекту существа людьми не считались вне зависимости от их биологической принадлежности. Именно эта поправка в свое время позволила создать первых боевых киборгов в обход международных норм и законов. Все это прокрутилось в мозгу Артура в доли секунды, после чего он приступил к процедуре вскрытия.

Судя по неадекватной реакции Объекта, приказ и вправду отдавался ей в не полностью вменяемом состоянии, однако распоряжения на прекращение процедуры не последовало, что позволило довести исследования до конца. Вообще-то, была вероятность, что отдать приказ Объекту мешают спазмы, однако опасности для его жизни они не представляли, и потому действий, направленных на их прекращение, до окончания работы Артур предпринимать не стал. Однако после этого меры принимать все же пришлось, в противном случае это могло привести к ослаблению и без того измотанного организма Объекта и даже к временному прекращению ряда функций головного мозга. Возиться с потерявшей сознание женщиной Артуру не хотелось – это было нерационально, поэтому был применен ряд мер по частичному восстановлению ее эмоционального фона с использованием подручных средств и все того же стимулятора. При этом у Объекта была отмечена неадекватность поведения в отношении киборга – все же Артур впервые столкнулся с ситуацией, когда человек стесняется машины. Впрочем, это могло быть остаточным явлением после только что перенесенного стресса, и киборг занялся собственными повреждениями – удалил практически оторванный кусок кожи с волосами на голове (само восстановится), а потом, при помощи Объекта, зафиксировал поврежденную конечность.

Во двор они вышли практически одновременно, разве что Артур на сей раз пропустил Карину вперед. Это было необычно: мужчина стоит на социальной лестнице выше женщины и проходит первым, это так же естественно, как дышать. Конечно, гомункулус – не совсем человек, и тем более ей не ровня, но и как слугу его девушка не воспринимала. Честно говоря, она сейчас вообще не могла понять, в каком качестве его стоит воспринимать, но, как ни удивительно, ощущения дискомфорта это не создавало.

Снаружи ничего не изменилось, разве что мухи над трупами сейчас жужжали вовсю. Не обращая на них внимания, киборг обогнал девушку, подошел к Паулю, внимательно посмотрел на него. Показалось, или он и впрямь чуть заметно улыбнулся?

– Будет лежать еще десять-пятнадцать минут. Хотя, судя по хлипкости ваших организмов, может и побольше.

– Хлипкости?

Для Карины такой вывод киборга был абсолютно неожиданным. Или он сравнивает с собой? Очевидно, Артур уловил ее мысли, поскольку он вновь обозначил намек на улыбку:

– Сравнительный анализ проведенных боев, а также вскрытие, показывает, что даже наиболее развитые экземпляры на двадцать пять – двадцать семь процентов уступают по физическим кондициям среднестатистическому рядовому военно-космическим сил. Подавляющее большинство же не прошло бы комиссию, так как не соответствуют минимальным требованиям. Вот этот, к примеру, – киборг небрежно шевельнул головой в сторону останков Авраама, при виде которых Карину вновь замутило, – едва-едва прошел бы физически и абсолютно не имел бы шансов пройти тесты на психологическую устойчивость.

– А... проще можешь? – неожиданно для себя жалобно спросила девушка. – Мы вроде бы говорим на одном языке, но иногда я перестаю понимать смысл твоих слов.

– Ненадежный он человек, – просто ответил Артур. – Предать мог в любой момент.

Карина промолчала. А чего говорить, если так оно, в принципе, и произошло? Собаке – собачья смерть. При этой мысли ей почему-то стало заметно лучше, и даже тошнота куда-то прошла. Киборг, очевидно, это понял, в его руке будто сам по себе материализовался бутерброд, который он протянул Карине. Девушка взяла его, откусила – нет, рвотных позывов не было, притерпелась, видать. Артур же тем временем подошел к лежащему чуть в стороне ученику мага:

– Этот, кстати, покрепче. Правда, лежать он будет чуть подольше, но я его и бил сильнее.

«Этот глист?» – так и хотела спросить Карина, но рот был занят непрожеванным пока бутербродом. Проглотить слишком большой кусок (пожадничала, ох, пожадничала) у нее не получалось, выплюнуть было жалко, и она с остервенением принялась работать челюстями. Впрочем, киборг, похоже, догадался, что она хотела сказать.

– Возможности его организма потенциально выше, чем у большинства убитых сегодня. Правда, они большей частью не развиты. Ладно, вы ешьте, а я немного поработаю.

С этими словами он протянул Карине второй бутерброд. Девушка удивленно посмотрела на свои руки. Вот те раз! Оказывается, кусок, который она все еще жевала, был слишком большим потому, что она запихала в рот бутерброд целиком. На сей раз она не удержалась и покраснела, но бутерброд взяла и с восторгом в него вгрызлась. Артур кивнул одобрительно и направился к телу мага. Дальнейшего Карина не видела, но, когда справившись с едой, она подошла, то увиденное стало для нее шоком.

Киборг разделял мага на мелкие-мелкие кусочки, снова ухитрившись не измазаться, хотя от этого становилось еще страшнее. Нож так и мелькал в его здоровой руке, и скорость движений была такой, что лезвие буквально сливалось в размытую полосу, а руки невозможно было рассмотреть. Может быть, именно эта нереальность происходящего позволила Карине сохранить отстраненность от увиденного, а может, ее мозг сегодня уже пресытился этой жутью. Так или иначе, она, сохраняя каменное спокойствие на лице, развернулась, отошла и присела на подходящий камень – их здесь много сейчас валялось, взрывом гранаты разворотило пристройку. Ждать, впрочем, ей пришлось совсем недолго – еще минуты через три подошел Артур, отцепил у одного из убитых с пояса фляжку с водой, ополоснул руки.

– Ничего не понимаю.

Это признание было таким неожиданным, что девушка не поверила своим ушам. Ей даже потребовалось некоторое время на то, чтобы осознать, что он сказал. Потом она с удивлением спросила:

– Что не понимаешь?

– Я не понимаю конструкцию этого киборга. Не нашел ни одного искусственного элемента. Такое впечатление, что они сделаны на клеточном уровне, но даже это можно было бы по косвенным признакам обнаружить, а тут – ничего. И оружия не нашел.

То ли от разочарования, то ли от раздражения, то ли просто от удивления с Артура наконец слезла маска бесстрастности, и теперь он вел себя, как самый обычный человек. И говорил так же, устало и разочарованно, и мимика на лице стала полноценной. Правда, лишь на несколько секунд – Карина даже не заметила, в какой момент его голос вновь стал равнодушным и спокойным, и опять заledenел взгляд. Впрочем, он почти сразу присел на соседний камень, повернувшись к ней в профиль.

– Какое оружие? – спросила она, скорее, для приличия.

– То, которым он меня сбил. Генератор направленного силового поля. Кстати, очень мощный, что подразумевает размеры не менее...

– Это была магия, – устало прервала его Карина.

– Магии не существует.

Ответ киборга был столь тверд и безапелляционен, что Карина вытаращила на него глаза.

– Как это не существует?

– Не может быть того, чего не может быть.

– Почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я знаю, – киборг повернулся к девушке и спокойно продолжил: – По имеющейся у меня информации, магия является набором приемов, в первую очередь, психологических, используемых мошенниками для получения финансов, услуг, информации и прочих необходимых им благ от доверчивых, легковнушаемых людей. В прямом же понимании, то есть как разновидность чего-то сверхъестественного, данный термин смысла не имеет и является устаревшим.

– То есть ты хочешь сказать... Что же тогда, по-твоему, сверхъестественное?

– То, чего наука не может объяснить на основании имеющейся у исследователей информации, а также математической, технической либо какой-либо еще базы. То есть в данном случае основным является недостаток знаний.

– Но она есть!

– Если она есть, скажи, что это такое.

– В смысле?

– Дай определение. Магия – это... Ну и дальше.

– Ну... Я не знаю.

– Получается, что ты не можешь сказать, что это такое, но при этом утверждаешь, что это есть? Нелогично.

– Понятно... А что ты скажешь на это?

Карина подняла руку, и между ее пальцами проскочила голубоватая искра. Простенький детский фокус, пожалуй, единственное, что она умела. Киборг посмотрел без интереса:

– Статическое электричество.

Карина поморщилась – на все-то у этого умника заготовлен ответ. Механически щелкнула пальцами, брызгая при этом искрами раз, другой... И поймала удивленный взгляд Артура.

– Что?..

– Искры не коррелируют с возможностью выработки электричества организмом.

– Ну вот, я же говорила, что это магия!

– В таком случае, под этим термином я буду понимать процессы, генерируемые человеческим организмом и необъяснимые с точки зрения существующих теорий, – спокойно кивнул Артур. – Принимается ли такое определение?

– Да понимай ты, как хочешь и что хочешь. Кстати, ты заметил, что перешел на «ты»?

– Приношу извинения.

– Да ладно тебе, лучше и впрямь на «ты» называй, мне это как-то привычнее. Нравы в нашей семье простые... были.

При этих словах Карина вдруг почувствовала дикое, ни с чем не сравнимое одиночество. Она осталась одна... Все, семьи у нее больше нет. Где-то есть еще дальняя родня, но это уже не то, она их даже не знает. Захотелось даже не плакать – выть, а гомункулус, скотина бездушная, лишь кивнул:

– Принято.

Карина усилием воли загнала в глубь себя эмоции. Она была из старинного дворянского рода, и умение владеть собой было ей привито намертво. Заставив себя улыбнуться, она спросила:

– А когда придут в себя наши... собеседники?

– Да уже скоро, – задумчиво отозвался киборг. – Думаю, вот-вот...

Словно подтверждая его слова, Пауль зашевелился и открыл глаза. Были они мутные, ничего не отражающие, и, похоже, толком он пока что ничего не видел, головой, во всяком

случае, ворочал, будто она у него ватой была набита. Киборг, похоже, тоже обратил на это внимание.

– У него сотрясение мозга, довольно серьезное. Сейчас я его приведу в себя. Пospо-
шаем.

С этими словами Артур ловко сдернул с Пауля сапоги. Пахнуло давно не мытым дворя-
нином, и Карина сразу же растеряла остаток симпатии к пленному. Между тем Артур, внима-
тельно посмотрев на заскорузлые ногти и пожелтевшую мозолистую кожу, поморщился:

– Не самый лучший материал для работы. Ладно, или придет в себя, или сдохнет.

Откуда он извлек иголку, Карина не поняла. Киборг вообще ухитрился скрывать в своей
вроде бы довольно плотно облегающей тело одежде массу неожиданного. Внимательно осмот-
рев ноги Пауля, он вдруг зажал одну своей левой рукой, чтоб не дергалась, и быстро, ловкими
движениями несколько раз ткнул иголкой в районе большого пальца. Правда, иголку он держал
в пальцах поврежденной и зажатой лубком правой руки, поэтому изворачиваться пришлось
всем телом, но для Артура это, похоже, особых неудобств не представляло. Тут же он перехва-
тил руку пленного и нанес несколько уколов в ладонь, после чего проделал ту же операцию с
его ухом. Перехватил удивленный взгляд Карины, улыбнулся:

– Выжил. Сейчас окончательно очнется. А промахнись я чуть-чуть, и впрямь мог бы
умереть. Конечно, стоило бы иголку дезинфицировать, но для него много чести. И так сойдет.

Пауль между тем и впрямь начал приходить в себя. Взгляд его начал становиться осмыс-
ленным, хотя белки глаз все еще были нездорового красно-желтого оттенка. Он зашевелился,
попытался сесть, потом сфокусировал зрение на киборге и потянулся к оружию, которое у него
никто не удосужился забрать. Правда, движения его были столь замедленными, что и сама
Карина успела бы сделать с ним, чего душа пожелает. Что уж говорить о киборге, который
просто в свойственном ему молниеносном стиле протянул здоровую руку и реквизировал меч
и кинжал прежде, чем Пауль сообразил, как его грабят. Во всяком случае, пальцы его лишь
цапнули воздух около ножен.

– Поговорим? – Киборг перешел в свою обычную спокойную манеру разговора.

– Да пошел ты...

Артур спокойно выслушал направление, по которому ему теоретически надо было
топать, а потом вновь ткнул Пауля иглой прямо сквозь штанину. Тот заткнулся на полуслове,
замер... Вокруг него медленно, но верно стал распространяться гадостный запах.

– С полными штанами много не поругаешься, да и протесты выглядят смешно, – пояс-
нил, очевидно, специально для Карины киборг. – Итак, молодой человек, будем продолжать
ругаться, или начнем конструктивный диалог? Предупреждаю сразу, конструктивный – это
значит, я задаю вопросы, а вы быстро и полно на них отвечаете. Если же вы против столь щед-
рого расклада, то вы пожалеете, что на свет родились. Итак, ваше слово?

Пауль оказался то ли смелее, то ли глупее, чем полагала Карина. Во всяком случае, он
полностью высказал киборгу то, что думает о нем, о Карине, об этом замке и вообще обо всем
этом мире. Киборг обескураженным не выглядел. Он внимательно выслушал, покивал головой,
а потом начал неспешно закатывать Паулю рукав. Тот дернулся было, но тут же схлопотал
затрещину:

– Видите ли, молодой человек, – менторским тоном сказал киборг. – Я не зверь и убивать
вас не собираюсь. Но информацию вы от меня скрыть не сможете, так как я очень хочу ее
получить. Поэтому выбирайте, скажете вы сразу и будете жить нормальным человеком, или
же вы останетесь навсегда беспомощным инвалидом без рук, ног, языка, ушей, глаз, носа и,
простите, яиц. Причем отрезать все это я буду медленно и по кусочкам.

– Мой отец... – захрипел Пауль...

– Все равно сюда не успеет, – безжалостно закончил за него киборг. – А придет – ему же
хуже, что я с ним сделаю, вы уже можете себе представить.

Глаза Пауля разве что молнии не метали, но вкупе с запахом выглядело это не грозно, а скорее, комично. Это понимали все, в том числе и сам Пауль. Киборг же тем временем достал тот самый кухонный нож, внимательно осмотрел лезвие, удовлетворенно кивнул... Похоже, именно этот кивок был тем самым недостающим штрихом, после которого пленный начал колотиться, как сухое полено.

Спрашивал Артур сам, жестко пресекая любые попытки Карины влезть в процедуру допроса. Голос при этом у него становился настолько металлическим и лязгающим, что, казалось, еще немного – и изо рта посыплется искры. Неудивительно, что девушка быстро потеряла интерес к возможным попыткам узнать что-то, интересующее ее, да и, честно говоря, ничего ее особенно не интересовало – накатила апатия, стало клонить в сон. Вначале Карина еще прислушивалась к тому, что спрашивал киборг, но быстро потеряла нить разговора. Единственным, что она сумела понять, была огромная разница между тем, как было принято спрашивать у них, и тем, как вел допрос Артур. Масса вопросов, абсолютно, казалось бы, несвязанных друг с другом, многие требовали в качестве ответа только «да» или «нет». Задавал их киборг очень быстро, хотя порой у Карины создавалось впечатление, что он повторяет одни и те же вопросы, только формулирует их по-разному. Любая пауза или попытка обдумать ответ тут же прерывалась коротким, жестким тычком, причем Артур явно знал, куда бить – даже несильное касание приводило к тому, что Пауль корчился от боли. Смотреть на это было неприятно, а вдобавок очень быстро наскучило. В общем, Карина уже начала проваливаться в сон, когда Артур вдруг быстро ткнул Пауля в шею, и глаза пленного мгновенно закатились. Тело мешком осело на землю, а киборг спокойно заметил:

– Больше ничего интересного он не знает. Пускай немного отдохнет. Надо будет запереть его в какую-нибудь тюрьму – мало ли, вдруг пригодится.

– Но ты же обещал его не трогать, – напомнила Карина, покрутив головой, чтобы отогнать сон.

– Я обещал его не убивать и не калечить физически, – педантично уточнил киборг. – Про свободу я ничего не говорил. Более того, учитывать надо слово, данное человеку.

– А он что, не человек?

– Враг, в зависимости от ситуации, может не считаться человеком, либо считаться человеком с ограничением в правах, либо...

– Все, ясно, ясно, – замахала руками девушка. – То есть ты хочешь сказать, что будешь держать слово или нет, зависит только от выгоды?

– По отношению к врагам – да.

Карина открыла было рот – и тут же закрыла. А что тут говорить? Киборг просто был математически безжалостен и столь же прям. Если, скажем, в какой-нибудь войне между лордами, которые случались достаточно часто, пленных могли, к примеру, вздернуть, несмотря на все обещания, и было это в порядке вещей, упоминать о подобном было не принято. Артур же просто не пытался скрыть или как-то замаскировать своего отношения к вопросу. Надо будет – убьет, надо будет – отпустит, вот и все. Карина душой не была, и расклады поняла сразу же.

Между тем киборг неспешно встал, подошел к лежащему ученику мага. Внимательно посмотрел:

– Сейчас будем проверять, правильный он человек или неправильный.

– В каком смысле?

Киборг неспешно отошел, подобрал лежащий в стороне арбалет. Судя по тому, как он уверенно направился к лежащему за углом и незамеченному ей до того оружию, он его заметил уже давно и держал расположение столь ценной вещи в памяти. Правда, арбалет был грубым и неудобным, но Артура это обстоятельство, похоже, не смутило. Зато демонстрация того, как с одной действующей рукой можно натянуть тетиву, произвела неизгладимое впечатление. Вложив в желоб подобранную там же стрелу, Артур вернулся и пояснил:

– Правильный человек или неправильный зависит от того, с правильной ли стороны от прицела он находится. Вот сейчас на примере этого индивидуума, который давно уже очнулся и теперь пытается, очевидно, понять, как себя вести, мы и проверим это утверждение.

Киборг только начал поднимать оружие, как парень уже вскочил на ноги. Правда, его тут же повело в сторону, наверное, закружилась голова, и он плюхнулся на задницу, но Артура это устроило.

– Ну вот, теперь заметно, что хотя бы в чем-то он правильный. Если еще и на вопросы отвечать будет правильно и быстро, то, возможно, останется живым и даже небитым.

Парень весьма хотел остаться живым. Так хотел, что даже тех средств убеждения, что к Паулю, ему не потребовалось. Честно признался, что он Вольфганг, ученик мессира Суринама, ныне покойного. Точнее, не совсем его ученик, он в столичной Магической академии на третьем курсе учился. То есть с учетом восьмилетнего цикла обучения мелочь пузатая. Ну а этот самый Суринам был у них деканом и, отправляясь в дорогу, прихватил с собой нескольких учеников, чтобы, значит, хвосты ему на поворотах заносили. Причины, по которым маг столь высокого ранга влез в столь опасную авантюру, как война? Да кто же будет ученику такие вещи объяснять. Его задача сумки таскать, за лошадей ухаживать, готовить и вообще исполнять любые прихоти высокого начальства. Ну и учиться, разумеется – о такой практике можно только мечтать. Нет-нет, другие тоже не знали. И ученики других магов, а их, помимо Суринама, было целых пятеро, ничего не знали. И они уже, вместе со своими руководителями, отправились по домам. И товарищи Вольфганга тоже, только он при декане остался.

Словом, знал он очень мало, практически ничего не знал, можно сказать. Что среди напавших были маги и было их достаточно много, знали и без него, что причины их появления никому известны не были – тоже. Даже имя мага было известно – Пауль сказал. По всему выходило, что ничего нового они не узнали, однако Артур лишь кивнул удовлетворенно, пояснив Карине, что подтверждение информации – тоже информация.

И в этот момент их прервали. Над землей вдруг появился радужный голубой мяч, пронизанный серебристыми молниями, и, зависнув в воздухе, противно заверещал. Пленный вздрогнул, Карина от неожиданности подпрыгнула, и лишь Артур остался спокоен.

– Это что? – спросил он, тыкая пальцем в непонятное явление.

– Шар вызова, – ответил парень.

– И зачем он?

– Э-э-э... С его помощью разговаривают.

– А я вот с помощью языка разговариваю... – Показалось Карине, или нет, но киборг усмехнулся. – Для чего эта дрянь?

– С его помощью разговаривают на большом расстоянии.

– Видеть друг друга могут?

– Нет...

– Ага, телефон, значит. Все разговаривают?

– Нет, только маги.

– Ответить можешь?

– Да... Но это ведь не меня...

– Плевать. Ответишь, скажешь, что пьянствует. Давай, если жить охота! Бегом!

Жить Вольфгангу хотелось очень-очень, поскольку он не стал больше задавать вопросов, а на подгибающихся то ли от страха, то ли от последствий удара в челюсть ногам пошел к шару, протянул дрожащую руку и положил ее на поверхность шара, заигравшего вдруг радужными красками.

– Эй, доцент! Ты что так долго? – раздался чуть скрипучий, но вполне понятный мужской голос.

– Э-э-э...

– Кто это там? Какого...

Дальше было непечатно, причем слова были такие, что даже у привыкшей за последнее время, кажется, уже ко всему Карины заалели кончики ушей. Вольфган же и вовсе залился краской, словно девица. Артур по своему обыкновению остался абсолютно спокоен и с интересом смотрел на разворачивающийся перед ним спектакль.

– Мессир Суринам... Э-э-э...

– Что ты там блеешь? Он что, опять нажрался?

– Ну... да.

– А Пауль?

– Они... Э-э-э... Вместе...

– Уроды! А ты что так говоришь? Тоже, что ли, принял?

Вольфган испуганно поднял глаза на Артура. Тот с каменной мордой кивнул, и парень облегченно выдохнул:

– Да.

– Идиот! – взвыл голос. – Послали же помощника! Сам не просыхает, да еще и всех вокруг себя спаивает. Вот что... – голос внезапно стал более спокойным, зазвучал по-деловому: – ты как, много выпил?

– Нет.

– Замечательно. Что у вас там творится?

– Все спокойно, – на сей раз без подсказки ответил Вольфган.

– Девчонку поймали?

– Нет, – на сей раз парень все же посмотрел на Артура и правильно истолковал его жест. – Ищем.

– Хорошо. Ищите дальше. И передай этому алкоголику, что я ему голову оторву.

С тихим хлопком шар растаял в воздухе. Вольфган утер пот со лба и сел прямо там же, на камни. Киборг подошел к нему, посмотрел на белое, как снег, лицо, усмехнулся:

– Молодец. Жить будешь. А теперь отвечай: ты понимаешь, что с тобой сделают, когда вскрыется правда? А она в любом случае вскрыется, такие вещи долго скрывать не получится.

– Понимаю.

– Приятно иметь дело с разумным человеком. Значит, ты понимаешь и то, что тебе или прятаться до конца жизни, или идти с нами. Так?..

Вольфган посмотрел на киборга и вдруг, уткнув лицо в ладони, зарыдал. Артур бесстрастно посмотрел на него и повернулся к Карине:

– Тебе надо где-то размещаться.

– Зачем?

– Затем, что у тебя, по моим расчетам, есть два-три дня, в течение которых ты сумеешь спрятаться. Но сегодня тебе обязательно надо отдохнуть и выспаться.

– Прятаться? Зачем?

– Через три дня они поймут, что их обманули, и вернуться.

– А... ты?

– А при чем здесь я? – на сей раз киборг удивился вполне искренне. – Я – страж корабля. Тебя я защитил, непосредственную угрозу устранил. Дальше я возвращаюсь к себе и продолжаю свою миссию, а у тебя есть время для того, чтобы позаботиться о себе.

– Но...

Киборг совсем по-человечески вздохнул и ответил:

– Понимаешь, девочка, тут много факторов. Главные из них следующие: во-первых, генетическим анализом подтверждено, что ты являешься прямым потомком моего последнего командира, и поэтому я обязан был тебя защищать. Во-вторых, я обязан охранять корабль. В-третьих, отменить данный приказ ты не можешь, поскольку, согласно анализу информации,

установлено, что офицером ты не являешься. Кроме того, он имеет высший приоритет. И, в-четвертых, я не могу защищать замок в одиночку, в этом случае слишком велик риск фатальных повреждений и последующего проникновения сил противника на корабль.

– А если ты будешь там?

– Существует встроенная система защиты. Последний ярус перекрывается броневой плитой, при необходимости включается силовое поле. Эти ваши маги будут долбиться туда хоть до второго пришествия.

– До чего?

– Неважно. Старая человеческая идиома.

– А если я пойду с тобой?

– И будешь питаться кормовой смесью?

Карину передернуло. Киборг внимательно посмотрел на нее и как припечатал:

– Кроме того, находиться там более месяца опасно для твоего здоровья – уровень радиации значительно повышен.

Что такое радиация, Карина не знала, но что сказанное киборгом для нее приговор, она поняла. В точности повторив жест Вольфгана, она молча села и почувствовала, как по щекам стекают горячие ручейки. Это было недостойно дворянки. Усилием воли справившись со слезами, она подняла глаза – и увидела лишь спину уходящего киборга. Теперь она осталась совсем одна.

Однако, как оказалось, паниковать было рано, поскольку уже через несколько минут киборг вернулся, гоня перед собой целую толпу челяди, оглядывающейся на него с неприкрытым страхом. Причина страха тоже была ясна – на лицах двоих из них были ясно видны следы «убеждений», которые проводил Артур, уговаривая их приступить к своим прямым обязанностям. Карина ойкнуть не успела, как уже оказалась в своей комнате, и шустрые служанки привычно помогли ей помыться и переодеться. Еще через несколько минут принесли ужин, а почти сразу после того, как она поела, вновь появился Артур, на сей раз гоня перед собой Вольфгана.

– Этот будет тебя учить, – без каких-либо предисловий сказал он, толкнув парнишку вперед.

– Этот? – удивлению Карины не было предела. – Он же сам всего лишь ученик. И он не старше меня. Чему он может научить?

– Возраст мало что значит. А магию он уже изучал. Пускай немного, но это все равно больше того, что ты сейчас знаешь и умеешь. В будущем это, возможно, даст тебе лишний шанс выжить.

Возразить Карина не успела. В дверь вошла кухарка, женщина гренадерского роста и необъятных габаритов. Вошла она вполне по делу – поинтересоваться, что готовить на завтрак. Однако Карину привлек взгляд, брошенный на нее киборгом. Такого восхищения и обожания в глазах мужчины она еще не видела.

Все же поведение Объекта было странным. Обычная вежливость, вроде пропустить даму вперед или подать ей руку, вызвала у нее старательно скрываемое, тем не менее хорошо заметное удивление. Однако это было расценено как индивидуальные особенности воспитания и оставлено без внимания. Куда более перспективным представлялось исследование подбитого киборга противника, чем Артур немедленно и занялся.

К его удивлению, киборг оказался вовсе не киборгом. Во всяком случае, кроме конечника стрелы, в незапамятные времена застрявшего в мышце, никаких инородных включений в теле исследуемого объекта найдено не было. А тут еще слова Объекта о магии... Магии не существует, и все-таки она была, и это ставило Артура в тупик. Впрочем, его программа была

достаточно гибкой и позволяла легко адаптироваться к новым реалиям. После недолгих размышлений он принял версию о существовании магии как рабочую гипотезу.

Словом, накапливался массив достаточно противоречивой информации, которую необходимо было срочно проверить и уточнить. Идеальным вариантом был признан допрос пленных, чем киборг незамедлительно и занялся. При этом одновременно шел анализ по трем направлениям – странному поведению Объекта, информации, поступающей от пленников, и анализу работы самого центрального процессора, который, судя по ряду косвенных данных, начал допускать излишне частые сбои. На решение последней задачи была брошена основная часть ресурсов – стабильность работы процессора была приоритетным фактором, и его повреждение, хотя и вряд ли стало бы фатальным для киборга, могло резко снизить его возможности.

По первому вопросу анализ был проведен практически мгновенно, в результате чего сделан однозначный вывод – офицером, да и вообще военнослужащим, она быть не может. Так называемые паранормальные способности известны были давно, исследованию практически не поддавались, и тем, кто являлся их обладателем, путь в вооруженные силы был закрыт – слишком уж непредсказуемы могли быть последствия их действий. Если рассматривать так называемую магию (довольно забавная, кстати, терминология) как один из вариантов проявления у человека паранормальных способностей, что, по-видимому, и было, то Объект не проходила по медицинским показателям. Следовательно, ее приказы исполнению не подлежали.

Для получения информации от пленников пришлось вначале приводить их в себя. Первый из них, очевидно, относящийся к так называемому дворянству, получил сотрясение мозга несколько более сильное, чем планировалось при его нейтрализации. Для того чтобы привести его в состояние, при котором он мог бы отвечать на вопросы, пришлось прибегнуть к акупунктуре. После этого он еще пытался сопротивляться, но киборга в свое время учили ломать и не таких. Путем несложного чередования физических и психологических мер устрашения, удалось склонить его к условно-добровольному сотрудничеству, после чего была использована стандартная методика допроса. Одновременно велся мониторинг состояния пленного, что позволяло определять моменты, когда он начинал врать. В результате киборгу удалось в кратчайшие сроки выкачать из пленного максимум информации, после чего тот уже не представлял интереса.

Со вторым оказалось еще проще. Тот уже пришел в себя и упорно старался притворяться мертвым. Кстати, что-то с ним было не так, но нюансы упорно ускользали, казалось бы, от беспристрастного и внимательного взгляда Артура. Пришлось устроить ему маленькую демонстрацию, после которой он был готов к сотрудничеству. Надо сказать, это было проще, чем с первым – и пострадал второй пленный меньше, и организм его намного быстрее адаптировался, а главное, он не относился к воинам, а следовательно, являлся более уязвим для психологического воздействия. Впрочем, особой информацией он не владел и смог лишь подтвердить или опровергнуть некоторые моменты, оставшиеся спорными после допроса первого из пленников. Кроме того, Артур узнал у него некоторые нюансы, связанные с так называемой магией. Судя по всему, паранормальные способности в этом мире были явно выше, чем в любых других ранее исследованных местах.

И наконец, анализ работы процессора поставил Артура в тупик. Сам процессор был в порядке, а вот его связи с нервной системой изменились, стали более широкими и в то же время перестали отвечать каким-либо стандартам. Словом, случись такое дома, киборг немедленно отправился бы в исследовательскую лабораторию, а потом, вероятно, на утилизацию. Причина таких изменений оставалась непонятной, хотя можно было предположить, что виной тому стало продолжительное пребывание в анабиозе в условиях повышенного радиационного фона. Проверить это было пока невозможно, но происшедшие изменения следовало учитывать.

Вдобавок ко всему Артур внезапно получил дополнительную информацию о том, насколько сильно развились у жителей этого мира паранормальные способности. Дальняя связь без использования технических устройств – это уже серьезно. В его архивах нашлись только некоторые упоминания о проводимых в прошлом экспериментах в этом направлении, причем результаты экспериментов не сохранились. Однако, исходя из того, что дальняя связь на основе паранормальных способностей человека так и не появилась, можно было с большой долей вероятности сделать вывод об их отрицательном результате. Здесь же связь была достаточно устойчивой, а главное, судя по всему, являлась совершенно обыденным делом. Это наводило на мысли о возможности новых сюрпризов и необходимости учитывать гипотетическую опасность так называемых магов.

Однако, в связи с изменением статуса Объекта, приоритетной становилась задача охраны корабля. В то же время и оставлять Объект без помощи в рамках, не противоречащих выполнению основной задачи, было нельзя. Вследствие этого был немедленно приведен к подчинению обслуживающий персонал замка, благо долго искать его не потребовалось – сенсоры успешно обнаруживали неумело маскирующихся людей. Те, правда, не жаждали оказывать содействие, и причина этого была идентифицирована как «страх». Для киборга этот термин был знаком, скорее, теоретически, однако и методы борьбы с ним у других ему были известны. В результате, путем локального приложения незначительных физических усилий, он добился того, что его начали бояться сильнее, чем прочих возможных неприятностей. Сделать это было несложно, и обошлось даже без причинения необратимого физического вреда здоровью убеждаемых.

Также было получено согласие на содействие от одного из пленных, который изначально оказался поставлен в безвыходные условия. При этом пленный сам рвался оказаться полезным – очевидно, понимал, что в противном случае может быть ликвидирован за ненадобностью.

Единственной проблемой при этом оказалось добиться согласия на сотрудничество от самого Объекта. Киборг даже ощутил нечто вроде раздражения – вот так стараешься, стараешься, жизнью рискуешь, и ни здравствуйте, ни спасибо, принимается все как должное. А когда начинаешь объяснять, что у тебя есть свои дела, и вытаскивание из дерьма принцесс к приоритетным задачам не относится, как на тебя начинают реагировать неадекватно. Когда же объясняешь, что для повышения шансов на выживание надо воспользоваться помощью кого-то еще, то сталкиваешься с полным непониманием ситуации.

Киборг уже готовился устроить Объекту резкую отповедь с целью предотвращения дальнейших возражений и экономии времени, как их прервали. В дверь вошел объект, который относился к обслуживающему персоналу и носил в базе данных кодовое наименование «кухарка».

Собственно, киборг уже видел его сегодня. Во время принуждения обслуживающего персонала к сотрудничеству видел, однако не обратил внимания, ограничившись идентификацией, занесением в базу данных и препровождением в числе прочих к месту работы. Больше напрямую Артур с кухаркой не сталкивался, хотя результаты ее стряпни мог оценить по достоинству. И вот сейчас он смог рассмотреть ее поближе. Чувство, которое он испытал, можно было описать как «дух захватило».

Действительно, тут было на что посмотреть. При росте метр восемьдесят восемь, кухарка весила свыше ста пятидесяти килограммов. Конечно, вес одежды точно оценить было сложно, но в любом случае, по самым скромным подсчетам, вес тела кухарки находился в промежутке между ста пятьюдесятью двумя и ста пятьюдесятью шестью килограммами. Киборг замер в восхищении – это же сколько кормовой смеси можно приготовить из такой туши!

Странно, но Карина почувствовала какую-то... обиду, что ли. На нее никто так в жизни не смотрел, а эту расплывшуюся квашню киборг взглядом чуть ли не облизывал. А когда он вновь повернулся к ней, то взгляд его уже был вновь равнодушным. И как у него получается

настолько быстро изменять его? Впрочем, киборг не стал задерживаться – просто тоном, не терпящим возражений, сказал, что Вольфганг с завтрашнего дня будет ее учить, повернулся и вышел. Кухарка, уточнив, что госпожа хочет на завтрак, и посетовав, что «эти варвары, упокой, господи, их души, сожрали всю провизию, которая была предназначена для господ, и выпили самое лучшее вино», испарилась с неожиданной для столь внушительных телес легкостью. Карина с удивлением посмотрела на то место, где она только что стояла, и перевела взгляд на единственного оставшегося в комнате человека.

– Ну что же... Вольфганг. И чему ты меня, к примеру, можешь научить?

Глаза слипались, но следовало задать этот вопрос и выслушать ответ. Хотя бы для того, чтобы показать, кто здесь главный, и заодно уж получить как можно больше информации. Очень может быть, что уже завтра Артур уйдет, и тогда жизнь Карины вновь повиснет на волоске. В такой ситуации даже самая маленькая крупица информации может оказаться нелишней.

Вольфганг, услышав Карину, вздрогнул, посмотрел на нее круглыми, испуганными глазами и начал объяснять. По всему выходило, что не так уж и мало он знает. Другое дело, знания его были неполны и отрывочны, что и неудивительно для ученика. Тем не менее, если ему верить, то получалось, что с конспектами, которые находятся здесь же, в комнате, которую Вольфганг занял после успешного штурма замка, он и впрямь может что-то объяснить и показать. Немного, конечно, но и то хлеб. Уяснив это для себя, девушка небрежным жестом отправила его отдыхать, а сама рухнула на кровать – ноги ее сегодня уже не держали.

Хорошо еще, что никто из захватчиков ее комнатой не соблазнился. Ее, похоже, даже не грабили особо – видать, проверили, убедились, что хозяйки нет, прихватили мимоходом несколько дорогих побрякушек и ушли. Большая часть вещей лежала на своих местах, не было посторонних запахов, ощущения разрухи и брезгливости. Да и полы служанки успели помыть – видать, уже впечатлились Артуром настолько, что проявили несвойственную им ранее прыть. Помнится, отец мог заставить их двигаться с такой скоростью только поркой особо нерадивых на конюшне, и то ненадолго, киборг же всего лишь показал залитый кровью двор, и этого хватило.

Утром Карина проснулась поздно. Для нее это было необычно, как правило, девушка вставала с первыми лучами солнца, но сегодня, похоже, сказала усталость. А еще Карина несколько минут не могла понять, где она и что с ней. В реальность ее вернул деликатный стук в дверь.

Закутавшись в халат, она подошла, открыла... Завтрак! Самый настоящий, причем поданный не как обычно, а с поклонами и испуганными взглядами. Причину их она поняла очень быстро, достаточно было выглянуть в окно. Там высилась гора из тел и их ошметков – за ночь челядь малость прибралась. Вот размеры этой горы и напугали прислугу: одно дело, когда все это раскидано на большой площади, и совсем другое, когда собрано в кучу. Пожалуй, не будь Карина готова к чему-то подобному, она и сама бы испугалась, но общение с киборгом и его приросшая к лицу маска спокойствия в кратчайшие сроки притупили ей восприятие, а гибель родных начисто стерла человеколюбие. Гора, кстати, была первоначально еще более велика, просто часть уже вывезли – рядом как раз стояли две телеги, в которые забрасывали трупы. Как оказалось, Артур приказал топить их неподалеку, в болоте, хотя и, как сказала, испуганно озираясь, принеся еду служанка, очень сокрушался по поводу «бездарной потери биомассы». Видать, почувствовала, что Артур мог бы это и сожрать, как-то отстраненно подумала Карина и тут же получила подтверждение своих слов – по словам служанки, которой, похоже, стоило малость укоротить язычок, он всю ночь провел на кухне. Ел и спал. Ну, насчет спал, Карина усомнилась. Видела она, как Артур на кухарку смотрел. Но вот что ел – это вполне реально, в том, что Артур не дурак набить брюхо, она уже убедилась. Причем сожрал столько,

что пятерым бы хватило, и при этом не то что не потолстел – наоборот, когда вышел, то у него брюхо к спине прилипало.

Словно в подтверждение ее слов, явился сам Артур. Вид у него был посвежевший, но худоба и впрямь бросалась в глаза. Поймав удивленный взгляд Карины, он, видимо, сообразил, чем девушка обескуражена, и пояснил, что ускоренная регенерация тканей требует больших затрат энергии, поэтому есть он будет много, а толстеть, наоборот, ему не грозит. Что он хотел сказать, Карина сразу не поняла, и киборг пояснил: будет много жрать, чтобы рука быстрее заживала. Кстати, хотя он так и не сменил свою одежду, лубки-то были наложены прямо поверх нее, потом от Артура совсем не пахло.

Зато сама одежда была грязной, как будто ее хозяин специально в ней не пойми где ползал. Карина легко опознала пятна от болотной жижи, следы глины, древесную смолу... Дальше было что-то напоминающее масло, деготь, и еще куча пятен, которые опознанию просто не поддавались. При этом сам киборг выглядел довольным и бодрым. Вежливо, хотя и отстраненно, поинтересовался, готова ли Карина совершить небольшую прогулку, и согласился подождать ее внизу, пока девушка будет завтракать, умываться и одеваться.

Странная это была прогулка. Карина ехала на лошади, не на своей любимой, которую ей подарил отец еще жеребенком и которую так и не нашли, а на крупном вороном жеребце, опасно косящемся на киборга. Складывалось такое впечатление, что тот умел внушать страх и уважение всем, кто с ним сталкивался, и этот могучий конь, привыкший возить на спине закованного в тяжелые доспехи воина, не был исключением.

Ступал конь на удивление мягко и ровно и двигался, несмотря на кажущуюся неспешность, быстро. Артур шел рядом и, к удивлению Карины, не отставал. Впрочем, если верить его словам, он легко мог поддерживать скорость, примерно вдвое превышающую лошадиный галоп. Выглядело это, конечно, похвалой, но, учитывая, что во вранье киборг пока что уличен не был, такие возможности впечатляли. А вот вечное молчание, к которому девушка за время общения с гомункулусом уже немного привыкла, напротив, напрягало. Пожалуй, эта привычка говорить только по делу отличала киборга от большинства людей сильнее, чем его колоссальная сила.

День сегодня, кстати, был превосходный. Солнечно, но не жарко, цветочки-птички... Романтика! И как-то не вязался в сознании Карины романтический настрой и тот факт, что она едет по разоренной земле в компании безжалостного убийцы и любителя толстых женщин. Хотя последнее, конечно, неудивительно, мужики – не собаки, на кости не бросаются, но почему-то обидно.

Ехали, правда, они недолго. Проехали открытое пространство у стен замка, небольшой лесок и оказались на склоне холма, который, собственно, и венчал расположенный на самой вершине замок. Здесь киборг свернул с дороги, медведем проломился сквозь кусты, волоча за собой вздумавшего было воспротивиться и тут же получившего по морде коня, и через двадцать шагов остановился возле большой, практически вросшей в землю гранитной плиты с укрепленной на ней полукруглой металлической башней.

Это место Карина знала – детьми они частенько играли и в лесу, и в его окрестностях. Они – это сама Карина, ее братья и дети тех, кто работал в замке. Тот же Авраам, к примеру. Отец не препятствовал этому, он вообще на то, с кем играют его дети, смотрел очень спокойно. В отличие от многих соседей, считающих, что юные дворяне должны общаться исключительно с ровней, граф полагал общение со сверстниками весьма полезным. Хотя бы потому даже, что в будущем эти дети займут место своих родителей, а всегда лучше иметь слугу преданного, чем вышколенного, но готового предать. Так вот, она со сверстниками по окрестностям замка гуляла частенько, и это место знала, равно как и еще несколько таких же. А вот что это было... Этого сейчас, пожалуй, не знал никто. Плита выглядела очень древней, но при этом башня выглядела так, словно ее только вчера сделали. Даже матового блеска не потеряла. И вездесу-

щий мох, опутавший серый гранит так, что камня уже практически не было видно, на ней не удерживался. Даже когда крестьяне, помнится, попытались разобрать одну такую для своих нужд, ничего у них не получилось.

– Ты знаешь, что это?

Голос киборга был таким, что Карина посмотрела на него с удивлением. Звучало в нем что-то такое... Благоговение? Нет, не то. Грусть? Тоже не то. Но ведь звучало, и Карине стало даже жутко – практически в первый раз Артур не пытался скрывать эмоции. Раньше они проскакивали, когда он был после боя, а сейчас – просто так, без видимых причин.

– Нет, не знаю, – она мотнула головой, и прикрывающая волосы шляпка от этого движения улетела прямо в лицо Артуру. Тот неувловимым движением перехватил ее в воздухе, усмехнулся. Карина тоже хихикнула, поправила волосы и водрузила головной убор на место. – Это всегда здесь было.

– Не всегда. Когда-то я сам участвовал в монтаже этих башен. Хорошо поучаствовал, – в голосе киборга зазвучало нечто похожее на гордость. – Даже опорная плита до сих пор не пострадала.

– А... зачем это все?

– Это орудийные башни, в которых расположены универсальные зенитные установки. Запитаны они, кстати, от корабля. Питание никуда не делось, все кабели в порядке. Да и с чего бы им быть не в порядке, если кабель-каналы проложены на глубине пять метров? Все системы действуют, я проверял. Таких установок было шестнадцать, из них функционируют двенадцать. С учетом перекрытия секторов обстрела, это не критично. Пульт управления, расположенный в замке, тоже в порядке. Я его проверил – даже лампы не перегорели. А теперь ответь мне, пожалуйста, на вопрос, почему твой отец их не активировал?

– Актив... что?

– Почему он их не включил? Если ваши армии состоят из таких солдат, как те, останки которых сейчас убирают со двора, то любой из этих пушек было бы достаточно, чтобы познакомиться их всех с любимой поговоркой Гитлера.

– С какой?

– Обидеть художника может каждый, но не каждый эту обиду переживет. Не отвлекайся, пожалуйста. Почему он их не включил?

– Да что ты ко мне привязался? – внезапно разозлилась Карина. – Он даже не знал, что это такое.

– Так, – киборг на секунду замолчал. – Значит, эти знания у вас тоже утеряны. Плохо. Придется учить тебя управлять ими.

– Чем?

Киборг внезапно чуть шевельнул пальцами, и башня с легким жужжанием начала поворачиваться. В ее теле открылась узкая щель, из которой выдвинулось нечто, похожее на тонкую металлическую трубу. Было во всем происходящем что-то неприятно-зловещее, особенно когда конец этой трубы повернулся в сторону Карины. Она толкнула коня ногами, заставив его отъехать, но башня, жужжа, разворачивалась следом за ней. Артур наблюдал за происходящим с легкой усмешкой:

– Вот так это и работает. Тебя в любой момент может разнести в мелкую обугленную пыль, хоть ты здесь будешь, хоть за дневной переход отсюда.

Вновь легкое шевеление пальцами – и башня за какую-то секунду вернулась в свое прежнее состояние. Карина подъехала к ней, с опаской потрогала – мертвый, холодный металл, не более.

– И этим я смогу управлять?

– Ну да. Это позволит решить очень много проблем, в первую очередь, тебе самой. Хотя бы бежать отсюда не придется.

С этими словами киборг развернулся и зашагал к дороге. Карина, секунду помедлив, двинулась за ним, и вскоре они уже ехали по дороге к замку. Однако уже возле самого леса Артур внезапно остановился.

– У нас гости.

– Кто?

Однако Артур не ответил, просто разворачиваясь. Эта его привычка не обращать внимания на собеседника Карину уже начинала бесить. Впрочем, ответ на вопрос она получила уже через пару секунд – из-за поворота бодрой рысью выехала группа всадников. Пожалуй, от них еще можно было уйти, но киборг не трогался с места, просто стоял и смотрел на них. Даже рука его к оружию не тянулась – меча при нем не было, но даже неопытная в таких делах Карина видела, что плазменных гранат у него при себе штук десять, и одетую на Артура сбрую отягощали не только они. Впрочем, очень может быть, оружие ему и не требовалось – он сам по себе был оружием и, как подозревала девушка, даже с одной рукой мог порезать всех этих лихих кавалеристов на ленточки.

Между тем при виде их всадники осадили коней и неспешно приблизились. Тот, который ехал впереди и, очевидно, изображал командира, приблизился к путникам, чуть подбоченился и громко, с претензией на властность, спросил:

– Кто такие? Чего здесь шляется?

– Хозяйка этих мест, – презрительно бросила Карина, выдержав короткую паузу и убедившись, что киборг не собирается пока вступать в разговор. – А вы кто такие?

– Я – шевалье Азат Макакисян!

– Тогда ведите себя, как подобает дворянину.

– Какая хозяйка? – между тем непонимающе спросил мужик. Похоже, до него только сейчас дошел смысл ее слов. Судя по одежде и манере держаться, он был не из благородных, скорее всего, выслужившийся до десятника или, может, до полусотника дружинник из простых. А как уж получил дворянство, об этом история умалчивает. – Это земли герцога Адамса.

– Кто вам сказал такую чушь?

– Я сам этот замок брал... Ребята, да это та самая девка!

Остальные, очевидно, тоже сообразив, что к чему, дружно зашумели.

– Вяжи ее, герцог доволен будет.

– А ты не боишься, что за девку она тебя казнить прикажет? – вступил в разговор Артур, неспешно, но как-то очень ловко выдвигаясь вперед и оказываясь между всадником и Кариной. – Или тебя хорошим манерам не учили?

– Да ты...

– Правильно не боишься, – с презрительной усмешкой ответил Артур. – Потому что она даже приказать не успеет.

Макакисян еще пару секунд сидел на лошади, непонимающе глядя перед собой, а потом молча рухнул на землю. Карина перевела взгляд на Артура, за движением которого не успела даже проследить. Тот стоял в прежней расслабленной позе, держа в руке окровавленный кусок мяса, вырванный из тела незадачливого вояки прямо сквозь кольчугу. Посмотрел на выпученные глаза остальных вояк, по-волчьи оскалил зубы и откусил кусок.

– Ну что, очень вкусно, печень большая и довольно мягкая, хотя покойный и злоупотреблял спиртным, – пробурчал он с набитым ртом. – Кто следующий?

Следующего не нашлось. Незадачливые вояки развернули коней и как-то вдруг быстро смылись. А еще через несколько секунд за поворотом гроыхнуло. Земля чуть заметно вздрогнула. Артур выплюнул мясо, отбросил кусок, который держал в руке и тщательно вытер ее о траву. Пучком этой же травы он вытер лицо, прополоскал рот водой из фляги, которая висела у него на поясе.

– Редкая гадость. Действительно, алкоголик, все спиртом пропиталось. Ну что, принцесса, поехали смотреть, что у нас получилось?

– А что там могла получиться? – слабым голосом ответила Карина, старательно отводя взгляд. Видеть этого... людоеда было свыше ее сил.

– Вот и мне интересно.

С этими словами киборг зашагал обратно. Карине ничего не оставалось, как последовать за ним, и очень скоро они увидели то, что осталось от бежавшего отряда. Немного, кстати, осталось – куски обугленного мяса на выжженной земле и небольшая воронка в центре.

– Как говорил один великий полководец прошлого, смелый всегда впереди, а труса и позади убивают, – прокомментировал это зрелище киборг. – Ты можешь видеть результат выстрела из зенитного орудия. Система функционирует, прицел работает нормально. Прошу извинить, но я не мог задействовать системы обороны, когда противник был близко, из опасения попасть под удар. Лучшей же ситуации для испытания орудия представить сложно. Поэтому мне пришлось разыграть этот спектакль. Подчиненные этого шевалье не отличались большой храбростью, это было заметно по их поведению, и я их просто напугал физической демонстрацией и задействованным на минимальной мощности генератором инфразвука. Увеличить мощность в нынешнем состоянии я не мог. Шевалье, кстати, тоже был отнюдь не герой, но, чувствуя за спиной поддержку, мог не испугаться, поэтому его пришлось устранить.

Карина вновь не поняла многое из сказанного, но уяснила для себя главное: есть людей киборгу никакого удовольствия не доставляет. Почему-то это ее успокоило. А еще она поняла, что теперь и впрямь можно не бояться возвращения герцога Адамса – защита у них была серьезная. Поэтому она кивнула, толкнула коня ногами и поехала вслед за Артуром домой.

В замок они вернулись к обеду. Как оказалось, вовремя, потому что погода начала вдруг резко портиться – стремительно набежали тучи, закрыв солнце. Ветер стих, и стало душно – по всему выходило, что скоро будет гроза. Правда, в их замке грозы не боялись. За всю его историю ни разу в него не била молния, хотя у соседей подобное случалось достаточно регулярно. Киборг, кстати, дал этому простое и, как всегда, непонятное объяснение. Мол, в их замке установлен молниеотвод. Что такое молниеотвод, он сам не объяснил, а переспрашивать Карина не стала. Еще решит, что она какая-то дурочка необразованная. Удивительно даже, но почему-то ей совершенно не хотелось выглядеть такой перед Артуром, хотя, казалось бы, какое ей дело до того, что подумает о ней какой-то гомункулус.

Хорошо еще, практически все мясо со двора было уже убрано. Это было сделано вовремя, потому что мухи, буквально висающие над этой грудой, уже изрядно всем надоели. Как раз загрузили последнюю телегу, когда сверху начали падать крупные теплые капли, а потом Карине показалось, что рухнуло небо...

Дождь был короткий, но сильный. Такой, что, вытянув руку, не увидишь пальцев. Карина с коня слезть успела, а вот под крышу спрятаться – нет, и пока бежала десятков шагов до дверей, вымокла до последней нитки. В отличие, кстати, от Артура, успевшего спрятаться буквально за какую-то секунду до начала потопа. И даже вроде бы, не слишком при этом торопясь – такое впечатление, он знал, когда польет. На сей раз, правда, Карина даже не обиделась – к выходкам гомункулуса она уже начала привыкать.

Нет худа без добра. Дождь, пройдя тяжелой стеной над замком, вылил столько воды, что какое-то время во дворе бушевали мутные, бурные потоки. Уровень воды был по колено взрослому человеку. Стремительно перекачиваясь по каменным плитам и создавая буруны над вывернутыми камнями, она прошла по двору, смыв кровь, грязь и вообще то, до уборки чего у людей не дошли руки. Правда, по дороге вода смыла еще и поленницу дров, а также все, что не убрали и не закрепили, но это уже были мелочи. Да и потом, ливни такие были делом нечастым, но достаточно привычным, и потому замок строился с учетом этих проблем. Как пояснил Артур, его только начинали строить, когда первый ливень, вымочивший строителей,

причинил немало проблем. Тогда срочно переделали весь проект замка, внеся в него кучу водосточков, и впоследствии все, что достраивалось, имело их изначально. Вот и сейчас над расположенными в углах небольшими решетками закрутились стремительные водовороты, и вот двор был уже практически чист. Разве что лужи появились – во время боя образовалось немало ям, которые надо было еще заделывать и заделывать. И стену, кстати, тоже надо было чинить, а как все это делать – Карина даже не представляла.

Почти сразу после дождя выглянуло солнце, и через несколько минут стало жарко и душно, как в бане. Даже обедать не хотелось, хотя казалось, только что Карина готова была в одиночку умять быка. А вот киборг не отказался. Прошествовал на кухню, изначально построенную с тем расчетом, чтобы ее не залило водой, и приступил к трапезе. Карина заглянула интереса ради – да уж, с таким аппетитом, как у Артура, ничего удивительного, что он пускает на прокорм все, до чего сможет дотянуться. Даже целлюлозу... И ведь снизошел до объяснения, что это за зверь. Карина так и осталась в недоумении, каким образом все это можно есть.

В общем, до кухни сама Карина добралась только к вечеру, когда жара спала. И только она успела приступить к поеданию аппетитного куса жареного мяса с гарниром из капусты, еды простой, но сытной, как появился Артур и поинтересовался: а как у нее идут дела с обучением магии?

Да уж, смотреть надо тоже уметь – именно это Артур понял в тот вечер. В смысле, надо думать, на кого и как смотреть. Правда, не сразу он это понял, зато уж запомнил всерьез и надолго.

А начиналось все очень даже неплохо, можно сказать, многообещающе. Сразу после того, как закончился разговор с принцессой, киборг отправился на кухню. Организм его, пребывая в состоянии ускоренной регенерации, требовал огромного количества энергии, а одним из главных недостатков кибернетических организмов была невозможность подключения к ее источникам непосредственно. Сунуть пальцы в розетку, конечно, было можно, но от этого в организме прибавится ожогов, а не бодрости. Так что для обеспечения жизнедеятельности оставался сейчас лишь один путь – кушать, желательно много и вкусно.

Этим Артур и намерен был заняться, причем как можно быстрее, и кухня показалась ему самым лучшим местом для того, чтобы провести ночь. Спустившись вниз, он немедленно приступил к реализации задуманного. Света, правда, на кухне не было, но для киборга это не было проблемой – инфракрасное зрение позволяло Артуру обходиться без такой пошлости, как фонарь, не говоря уже о факелах. Без каких-либо проблем отыскав посуду и еду, он тут же приступил к дегустации всего подряд. При нужде можно было, конечно, обойтись и без посуды, но все же с ней было как-то удобнее.

Свет зажегся, когда Артур уже приканчивал кастрюлю мясного супа с овощами, сильно напоминавшего щи, разве что половина ингредиентов была незнакомой. Кастрюля была, по его прикидкам, рассчитана на пять порций, в общем, сейчас ему в самый раз. Ложка уже позвякивала о дно последней миски, и киборг с интересом присматривался к блюду, на котором горой лежали маленькие жареные колбаски, красиво выглядящие и аппетитно пахнущие, но возмущенный мужской голос прервал идиллию:

– Это кто тут безобразничает?

Мужчина, стоящий посреди кухни и вооруженный здоровенным, густо коптящим факелом, значился в базе данных как «эконом». Толстое брюхо, хорошо наетая, лоснящаяся ряха, добротные одежда и сапоги, и огромная связка ключей на поясе. И еще наглость и вальяжность во взоре. Ну да, днем он под раздачу не попал, присоединившись к остальным уже позже. Даже то, что творилось во дворе, толком не увидел – когда эконом вышел, уже практически стемнело. А может, и увидел, но с Артуром сие печальное зрелище никак не связал. Так что эконом явно не сообразил, что киборг не слуга, безропотно подчиняющийся воле хозяйки, вот

и готовился продемонстрировать, кто тут сейчас главный. Что же, глупость наказуема, с некоторым злорадством подумал на это киборг, обнаруживая, что против наказания глупцов его управляющая программа никаких претензий не имеет.

– Угум, – с набитым ртом отозвался Артур. Можно было уже, конечно, и нормально сказать, но именно такой ответ ему показался наиболее перспективным. Впервые за всю его многовековую жизнь киборгу было весело. Конечно, он мог и ошибаться, но свое нынешнее состояние Артур идентифицировал именно так. Разумеется, это было вне рамок программы и явно являлось следствием незапланированных изменений в организме, однако такой случай был разработчиками киборга не предусмотрен. Не предусмотрен – значит, ограничения отсутствуют. А что не запрещено – то можно. Стало быть, если нет запрета издеваться над самовлюбленными хамами – он будет над ними издеваться. Под настроение, естественно. Кстати, понятие настроение тоже вытекало из случившихся изменений...

Обдумывая все это, Артур встал, подошел к блюду с колбасками, взял одну и, не обращая внимания на охреневшего от такой наглости эконома, принялся задумчиво ее жевать. Это было вкусно, хотя, опять же, специи были сплошь незнакомые. Артур помнил те, которые были раньше – они тогда потрошили остатки корабельных запасов... А эти он не знал – видать, местные, разве что перец был такой же. Но не хуже, нет, скорее, даже пикантно... Киборг поймал себя на мысли, что раньше это слово и не пришло бы ему в голову, и протянул руку за следующей колбаской. Та, кстати, оказалась соединена с другой, третьей... В общем, получилась длинная, ароматно пахнущая цепочка, в которую Артур с аппетитом вгрызся.

Именно этот момент от великого ума и выбрал эконом, чтобы прийти наконец в себя от наглости собеседника и вмешаться. Подхватив очень кстати подвернувшуюся под руку швабру, он врезал киборгу по спине. Тот мог бы уклониться, но не стал этого делать – были у него соображения на этот счет, а вреда этим куском грубо обработанного и уже начавшего подгнивать дерева, ему причинить все равно было нереально.

Итак, ручка швабры вошла в соприкосновение со спиной Артура. Честно говоря, с тем же успехом можно было ею бить по каменной плите – спина киборга, когда он напряг мышцы, мало отличалась от нее по твердости. Раздался сухой треск, и в руках у эконома остался лишь короткий обломок. Артур медленно развернулся...

Ну вот, теперь можно было не сомневаться, что эконом – представитель тупиковой ветви эволюции. Любой нормальной обезьяне достаточно было взглянуть на лицо киборга и оценить его добрую улыбку, чтобы принять единственно верное решение – свалить куда подальше и, желательно, бегом. Эконом же стоял, удивленно рассматривая обломок швабры у себя в руке.

Артур широко улыбнулся, и только сейчас его визави понял, как он попал. Одно дело попытаться ударить, другое дело – попасть, и теперь иметь перед собой жаждущего мести здоровяка. Именно на такой эффект Артур и рассчитывал, позволяя себя ударить.

Раз! Здоровая рука киборга подобно атакующей кобре метнулась вперед. Два! Поймав впавшего в ступор эконома за шиворот, Артур поднял его в воздух. Одежда затрещала, но выдержала. Три! Эконом ничего и понять не успел, как оказался на разделочном столе, а Артур, казалось, потеряв к нему интерес, принялся рассматривать ножи, торчащие из широкой доски на стене.

Сообразив, видимо, что такое внимание к мясническому инструменту может для него плохо кончиться, эконом с неожиданной для такой рыхлой туши ловкостью скатился вниз и принялся ставить рекорд по бегу между столами на четвереньках. Киборг, наблюдающий это зрелище, едва не давился от хохота, но неимоверным усилием воли сдерживался. И вряд ли конструкторы могли предположить такое поведение своего творения – сейчас Артур стремительно познавал те моральные прелести, которые давало ему превосходство над людьми, и это чувство очень ему нравилось. Правда, и осознание того, что киборгов с нарушениями про-

граммы утилизируют отнюдь не зря, тоже было. Вот только здесь и сейчас утилизировать его было некому и нечем. Кстати, чувство безнаказанности для Артура тоже было внове.

И вот тут-то оказалось, что безнаказанность – понятие относительное. Проще говоря, не успел Артур вновь заняться колбасками, как сзади опять послышались шаги. Громкие такие шаги, уверенные, но женские – все же походка женщины заметно отличается от мужской. Киборг развернулся и с некоторым удивлением узрел перед собой кухарку, с улыбкой на него смотревшую. Увидев, что на нее обратили внимание, женщина улыбнулась еще шире, что с эстетической, игнорируемой киборгом, точки зрения выглядело даже страшнее, чем улыбка жабы под танковой гусеницей. После этого она поманила Артура рукой.

Что ей было надо, Артур не понял, но сам факт ее появления был удивителен. Артура было положено бояться, он приложил к именно такому восприятию своей особы строго определенные, тщательно рассчитанные усилия, и еще час назад все было логично. А потом эконо, с которым все понятно, теперь вот кухарка, которая совсем недавно демонстрировала адекватную реакцию и вдруг перестала бояться. Это был феномен, который следовало изучить, тем более что ни малейшего признака угрозы от кухарки не исходило. А вот запах, характеризующий гормональные изменения, был, хотя причина оставалась неясной. Именно поэтому Артур двинулся следом за кухаркой, не подозревая еще, куда заведет дорога отважного исследователя.

А завела она киборга в ту самую комнату, где он днем экспроприировал женскую одежду. Именно там Артур подвергся атаке, которая, не будь его одежда столь прочной, наверняка бы закончилась как минимум оторванными рукавами. Киборгу пришлось двигаться в ускоренном темпе, уклоняясь от захватов кухарки и стремительно анализируя происходящее. Результат анализа был удручающим – судя по изменению гормонального баланса, самка вступила в период размножения и теперь активно искала себе партнера. Похоже, что избыточное внимание, которое Артур проявил к ней, рассчитывая вес, было понято неправильно и превратно, что, в свою очередь, привело к восприятию киборга как наиболее перспективного партнера. Ничего удивительного, что его приняли за альфа-самца, учитывая физическое преимущество перед аборигенами, но дальше-то что делать? Нет, теоретически он был в курсе, да и практически тоже мог заняться размножением – все же при создании киборгов за основу была взята ДНК человека, и большинство функций, свойственных человеческому организму, остались в неприкосновенности. Однако зачем ему это, Артур не знал совершенно, поэтому выбрал наиболее простой способ решения проблемы – ткнул кухарку пальцем в одну из многочисленных уязвимых точек столь несовершенного человеческого тела, подхватил разом обмякшую тушу и уложил ее на кровать – крепкий сон до утра был женщине гарантирован.

Устранив источник угрозы и вынеся из ситуации урок о необходимости не давать людям повода для неправильной интерпретации интереса к себе, а лучше вообще интереса не выказывать, киборг вернулся к запасам продуктов. Остаток ночи, точнее, ее большую часть, он провел намного интереснее и продуктивнее – ел, потом ложился спать, поскольку во время сна, помимо отдыха, необходимого организму, пища быстрее переваривалась, а просыпаясь, снова ел, повторяя всю процедуру. В результате к утру его состояние уже можно было описать как приемлемое, и процесс восстановления функционирования поврежденных элементов шел с максимальной интенсивностью.

Одновременно, после того как потребность во сне отпала, Артур занялся анализом обстановки с учетом происшедших с ним изменений. Судя по косвенным данным, после формирования дополнительных нейронных связей уровень степеней свободы киборга самопроизвольно изменился, однако четкой классификации не поддавался. То есть класс примерно соответствовал первому, однако не за счет возможности игнорирования большинства настроек в связи с приоритетом биологической составляющей, как у обычных кибернетических организмов. У тех в результате была свобода воли – в определенных пределах, конечно, у Артура же – возможность обходить любую из заложенных программ. То есть, с одной стороны, формально свободы

воли не наблюдалось и необходимо было продолжать выполнять предписанные задачи, с другой же – она была едва ли не полнее, чем у «первоклассников». И что теперь делать прикажете?

Проще всего, разумеется, было и впрямь вернуться в свое помещение, лечь в гиберна-тор и спокойно впасть в анабиоз, предварительно закрыв доступ к уровню, однако, честно говоря, киборгу делать это совершенно не хотелось. Во-первых, исчезала всякая перспектива – только лежать, пока не иссякнет энергия. Во-вторых, ему было интересно, что это за магия и с чем ее едят. Ну и, в-третьих, не хотелось оставлять девушку, которая его разбудила. Все же, как ни крути, а она была потомком его командира... Подобные размышления для нормально функционирующего киборга невозможны в принципе, но сейчас получались достаточно свободно. Подумав немного, Артур поставил себе задачу решения данной проблемы с сохранением основной функции – защиты корабля от людей, а людей от корабля. Как ни странно, непротиворечивое решение было найдено достаточно быстро, и, не теряя даром времени, Артур приступил к его реализации.

Снаружи было уже светло. Это радовало, поскольку, если для самого киборга отсутствие света критичным не являлось, то для людей – совсем наоборот. Сейчас же, в первую очередь, надо было убрать двор, ибо, в противном случае, можно было получить источник эпидемии, что называется под боком. Для самого Артура это не являлось критичным, его иммунитету не страшна была никакая чума, а вот для остальных подобное соседство могло оказаться проблемой, тем более что мухи были тут как тут, густым облаком вились над двором и наверняка уже разносили заразу. Надо было заняться уборкой, но сам киборг не собирался возиться – у него и без того планов было на сегодня в избытке. Именно поэтому он немедленно организовал уборку силами местного населения, кстати, уменьшившегося за ночь на три единицы. Данные индивидуумы покинули ночью замок, и киборг не собирался за ними гоняться. Ушли – и ушли.

Для организации процесса, Артур побывал у эконома, который спал в одной из комнат замка. Конечно, лучше всего сразу было отправиться к Карине (кстати, странное имя, редкое), она как-никак, хозяйка замка, однако девчонка еще спала. Ну и ладно, пускай отдыхает, тем более что вчера она явно устала, да и эмоциями была перегружена. Присутствие же ее было в данном случае не критичным, и эконом, как представитель администрации, вполне был способен ее заменить. К нему Артур и отправился, проникнув в комнату через окно – обходить было далеко, а оконный проем оказался всего-то в четырех метрах семнадцати сантиметрах от земли. Для киборга четыре метра – один прыжок, и секунду спустя он уже имел сомнительное удовольствие лицезреть отчаянно громко храпящего эконома. Судя по тому, как он ворочался, а также пустой бутылке рядом с кроватью, мужчина все еще не оправился от полученного ночью шока. Утреннее пробуждение, очевидно, тоже было не из приятных – открыв глаза после того, как Артур хорошенько потряс его за плечо, эконом засучил ногами, с невероятной скоростью перебрался спиной вперед в угол помещения и принялся закатывать глаза. Его поведение киборга удивило – вроде бы лицо у него было обычным, отнюдь не уродливым. Чего пугаться? Впрочем, люди – вообще нелогичные существа, и, в известной степени благодаря этому, они и стали доминирующей расой в столь значительном секторе галактики.

Хотя, надо сказать, когда эконом уяснил, что убивать прямо сейчас его никто не собирается, то немедленно доказал свою полезность. Развив бурную деятельность, он в кратчайшие сроки организовал работу, и сонные мужики начали вывозить и утилизировать останки погибших врагов, сам придумав, куда их девать, на что получил от Артура всемерное «одобрям». Глядя, как носится и распоряжается эконом, компенсирующий недостаток интеллекта энергией, работоспособностью и луженой глоткой, киборг удовлетворенно кивнул и отправился приводить в действие вторую часть плана, благо шанс, что все получится, имелся, и довольно приличный.

Еще во время строительства замка вокруг него был оборудован пояс безопасности, включающий дистанционно активируемые минные поля, форты, вооруженные снятыми с линкора

протонными зенитками, и мощные генераторы инфразвука, способные заставить впасть в паническое состояние, а то и умереть, целую армию. Увы, как раз генераторы пришли в полную негодность – их хрупкие механизмы оказались не в состоянии выдержать испытание временем. Активировать минные поля без дополнительной проверки киборг не рискнул – слишком велик был риск, что случится какой-либо сбой, и отключить их станет уже невозможно. В этом случае местность вокруг замка станет не просто труднопроходимой, а смертельно опасной для самих его обитателей. Зато состояние зенитных орудий внушало осторожный оптимизм, во всяком случае, если верить показаниям приборов.

Вообще же, главный пост управления, расположенный в замке, производил впечатление заброшенности. Дверь в последний раз открывали, похоже, не одно десятилетие назад, настолько она была завалена мусором. Набившись в пазы, он препятствовал ее движению, и даже после того, как Артур снял блокировку, дверь пришлось сдвигать самому – электромоторы не справлялись. Внутри было немногим лучше. Правда, крупного мусора не было, но зато пыль... Теоретически ей неоткуда было здесь взяться, но она была и довольно толстым слоем покрывала пол, кресла операторов и сам пульт. Автоматически вспыхнувшие, как только отошла дверь, лампы светили тускло, и это тоже было из-за пыли, сквозь которую свет пробиваться категорически отказывался.

Заниматься расчисткой киборг не стал, ограничившись самим пультом, через который и провел тестирование систем. Можно было, конечно, подключиться и напрямую, процесс бы прошел несколько быстрее, однако сама процедура была весьма болезненна. Разумеется, для киборга боль означает несколько иное, чем для человека, но это не заставляло Артура относиться к ней более лояльно, поэтому он занялся проверкой исходя из стандартной процедуры.

Если верить данным, которые он получил, в последний раз комнату открывали свыше четырехсот лет назад. Это было странно – хозяин замка просто обязан был знать об имеющейся у него под рукой оборонительной системе и задействовать ее в случае угрозы. Отметив для себя необходимость уточнения вопроса, киборг проверил состояние боевых систем, отключил подачу энергии на генераторы инфразвука – все равно не действуют, так незачем рисковать получить короткое замыкание из-за разрушения какого-либо блока или кабеля. Минные поля трогать он пока не стал, отложив их проверку на более поздний срок. Орудийные же башни оказались, в большинстве своем, целыми. Во всяком случае, видеoinформация с них подавалась исправно, и киборг сумел определить, что вращаются они без проблем, орудия выдвигаются, питание подается. Необходимо было, конечно, провести испытания, однако это Артур отложил на более поздний срок, занявшись вначале поврежденными башнями.

С четырьмя башнями, не прошедшими тестирование, тоже не все было совсем безнадежно. У одной не проходил видеосигнал, и потому визуально невозможно было проверить, как она действует, хотя остальные системы на запрос вроде бы выдавали подтверждение. Еще две оказались заклинены, и необходимо было проверить их состояние на месте. Упорно не отвечала на запросы лишь четвертая башня, однако с учетом прошедшего времени, даже если все четыре окажутся небоеспособными, результат все равно превосходил самые смелые ожидания. Исходя из наличия у замка оборонительного пояса, а также откровенной слабости местных вооруженных сил, можно было считать его достаточно надежно защищенным. В такой ситуации блокировать подземелье нужды особой не было, однако остальным знать об этом было пока что необязательно.

Теперь следовало проверить состояние башен на месте. Хотя бы одной, выборочно, а в перспективе, желательно всех. Чуть подумав, киборг решил совместить сразу два дела и проинспектировать ту башню, на которой не действовало видеонаблюдение. Ну и, подумав еще немного, принял несколько внезапное для себя самого решение – взять с собой Карину и проверить ее реакцию на то, что она увидит. Идея эта, правда, возникла после того, как он обнаружил, что девушка уже проснулась, и пришла в голову киборга спонтанно, однако к изменению

своего мировосприятия Артур уже привык и удивляться не собирался. В результате не прошло и часа, как они с Кариной уже ехали по дороге. Точнее, ехала девушка, а киборг шагал рядом – на малые расстояния брать лошадь не было нужды.

Дорога произвела на Артура удручающее впечатление. Все же в памяти остались дороги родной планеты, а здесь... Да он во время разведки и десантов, бывало, по бездорожью ходил лучшему, чем местная дорога. А ведь еще при нем здесь было сделано относительно ровное покрытие из аккуратно подогнанных бетонных плит. Ныне от них осталось одно воспоминание. Карина же ехала спокойно и на его вопрос о дорогах сказала, что такие они везде, здесь, мол, она еще в хорошем состоянии. Вот в городах – там да, там дороги мостят или деревом, или, реже, камнем. Но камень – это в больших городах, в столице, например. Да и деревом не везде вымощено, кое-где просто утоптанная земля. Ну что же, это был еще один повод задуматься о том, какой регресс произошел в этих местах, хотя, с другой стороны, для лошадей дорога была вполне проходимой, да и для телег тоже, а больше никакого транспорта он в этих местах пока не наблюдал.

До места, где надо было сворачивать, они доехали быстро. Правда, конь не хотел лезть в кустарник – колючий, видите ли. А зря – давно уже стоило понять, что приказы не обсуждаются, а выполняются, и он напомнил представителю гужевого транспорта об этой истине весьма недвусмысленным способом. Подействовало, как всегда, замечательно, и, оставляя на колючках мелкие комки шерсти, конь покорно зашагал за киборгом.

Орудийная башня внешне оказалась в полном порядке и командам повиновалась без задержек. Проблема с передачей видеоизображения тоже была видна невооруженным глазом – камера просто была отключена от питания. Видать, когда в последний раз делали профилактику, лопухнулись, поправить было секундным делом. Заодно Артур посмотрел на реакцию Карины и пришел к выводу, что регресс оказался даже значительнее, чем он предполагал.

А еще, киборг испытывал невероятное, абсолютно нерациональное желание понять, чем же вызван этот регресс. Он хорошо помнил, что случилось в тот злополучный день, когда их эскадра угодила в засаду. Тогда капитан первого ранга Игарин, командир их корабля, чудом сумел увести пылающий, сочащийся кровью и технологическими жидкостями из разорванных трубопроводов линкор прочь от места боя. Наверное, их бы добились, но у противника были цели поважнее – в самом сердце схватки все еще полыхали вспышки орудийных залпов, и самоходная крепость «Измаил» отчаянно сопротивлялась, как бабочек на булавки нанизывая вражеские корабли на трассы главного калибра. А «Халхин-Гол», шедший в охранении и изувеченный в первые секунды боя, уходил. Киборг не знал, правильно ли поступил Игарин, получил он приказ или позорно бежал... Кстати сказать, он не знал даже, чем закончился бой. Судя по тому, что их все же догнали, враг тогда победил, хотя, возможно, и проиграл, а остатки вражеской эскадры, чтобы поиметь со своей засады хоть что-нибудь, навалились на поврежденный линкор. За последнюю версию говорила и слабость вражеских сил, которые бездарно попытались его атаковать. Шансы у них, конечно, имелись, особенно в случае, если бы на линкоре с испугу понаделали ошибок, хотя надеяться на подобное было, по меньшей мере, наивно. Тем не менее они все же атаковали, храбрости им было не занимать.

Как бы то ни было, земному кораблю тогда удалось отбиться. Четыре крейсера не противники линкору, пускай даже поврежденному. Будь «Халхин-Гол» целым, он бы сам гонял врага, а офицеры делали бы ставки на тему того, какой из крейсеров сожгут первым. Увы, сейчас им удалось победить, но когда Игарин сажал искореженный корабль, то лишь чудо позволило ему удержать разваливающуюся на лету груды металла от неэстетичного падения. И все же он справился, и на опустившемся на поверхность этой планеты линкоре в тот момент осталось не менее двухсот живых и квазиживых, как Артур, существ.

Никакой магией здесь тогда, кстати, и не пахло. Планета находилась на том же уровне развития, что и сейчас, громыли железом похожие на консервные банки рыцари и пахали,

не разгибая спины, крестьяне. И вот это было самое странное – за тысячу лет ничего не изменилось. А ведь киборг помнил, что вначале все шло так, как и положено. Средневековые сменялось чем-то вроде эпохи возрождения, причем наличие в мире пришельцев с Земли лишь слегка подталкивало прогресс. Однако за последние полтысячи лет все вернулось на круги своя, хотя так быть попросту не могло. Кстати, даже с учетом того, что пришельцев было мало, они привезли оружие, знания, инструменты – и все это сохранилось, многое даже действовало. Те же полтысячи лет назад всем этим владели, знания сохранялись, а сейчас вдруг раз – и все. Да еще магия какая-то... В общем, проблем была куча, и на их фоне действующая артиллерийская батарея очень радовала. А вот некоторое снижение быстродействия процессора, напротив, немного огорчало. Проблему киборг отнес на счет все тех же дополнительных нейронных связей и вынужден был учитывать ее во время планирования. Серьезной проблемой это не было, но все равно любая неисправность воспринималась киборгом как личное оскорбление и была ему неприятна.

Кстати, почти сразу же подвернулась возможность испытать работоспособность только что исправленной орудийной установки. Отряд всадников, который догнал их, можно было рассеять еще на подходе, но Артуру было неясно, кто это пожаловал. Пока оставался шанс, что это, возможно, люди непричастные, а то и вовсе каким-то боком союзники. Однако, как и следовало ожидать, вокруг были одни враги, и данный конкретный случай не был исключением. Оставалось только отогнать их на безопасное расстояние путем использования довольно простого психологического приема вкупе с небогатыми остатками доступного арсенала. Получилось неплохо, и эти умники вылетели как раз под выстрел, точность которого подтвердила – установка вполне функциональна и готова к дальнейшему использованию. Словом, теперь можно было приступать к проверке остальных орудий.

Правда, стала ясна и причина столь низких физических кондиций противников. Печень одного из них, подвергнутая визуальному исследованию, оказалась пораженной циррозом до такой степени, что неясно было, как ее бывший хозяин уже давно не перестал функционировать. Если предположить, что он являлся типичным образцом местного солдата, то армии как таковой здесь нет и быть не может. А раз так, опасаться стоило только магов, тем более что их возможности так и остались до конца не выясненными.

Как и ожидала Карина, особого толку от того, что ее начали пытаться обучать магии, не было. Магия – она ведь не игрушка и требует системного подхода как при обучении управлению силами, так и при их развитии. Мальчишка-ученик не слишком хорошо помнил даже, чему их учили, а уж как учили, какими методиками пользовались при этом, он просто не мог понять. Сама Карина понимала, что идея провальная, изначально – все эти нюансы с методиками ее наставник объяснял давным-давно и не уставал при случае повторять. Плюс что делаешь за четыре дня? Тем не менее она честно пыталась учиться, а Вольфганг так же честно пытался учить, хотя у обоих сложилось впечатление, что Артур просто загрузил Карину работой, дабы под ногами не путалась.

Вообще же, у них с Вольфгангом сложились на удивление нормальные отношения. Парнишка был вполне разумный, а недолгое общение с Артуром начисто выбило у него из головы присущую магам, особенно начинающим, привычку глядеть на мир свысока. Да и собеседником он оказался на удивление интересным и понимающим. К тому же смог показать, где похоронили родителей Карины. Точнее, ее отца – мать, как оказалось, пережила штурм и была увезена победителями. Куда? Ну, этого Вольфганг не знал, не в его компетенции было участвовать в обсуждении подобных вопросов.

Кстати, обращались с ней вполне вежливо, что было объяснимо – этикет еще никто не отменял, даже по отношению к врагам. Пускай их кланы воюют на протяжении многих поколений, но правила, освященные веками, незыблемы. Это логично, сегодня – ты, завтра – я,

и подобные расклады являются хоть какой-то страховкой от возможных проблем в будущем. Кстати, отца девушки, в отличие от простых дружинников, тела которых банально закопали, похоронили в семейной усыпальнице со всеми приличествующими его рангу почестями. Тоже этикет...

К ее удивлению, Артур, узнав о том, что мать Карины жива, не воспылил желанием ехать ее спасать. И Карине запретил, в весьма категоричной форме. Просто сказал: хочешь ехать – езжай. До первого разбойника. Ему понравится. Девушке оставалось только скрипнуть зубами – она прекрасно понимала, что в одиночку ей именно это и светит, а сопровождать ее попросту некому. Не слугам же – от них в бою толку нет, да и не будут они, случись что, драться. При малейшей опасности разбегутся – и все, проверено не раз. Воинов же в замке не было, а гомункулус куда-то тащиться отказался категорически.

Сам же Артур тоже на месте не сидел. Для начала он организовал временный ремонт стены подручными материалами, благо в замке и окрестностях хватало бревен. Сейчас мужики, согнанные со всей округи, торопливо возводили на месте пролома деревянное подобие стены, чтобы потом, уже под ее прикрытием, восстановить нормальную каменную. Ну, деревенские, говорят, с топором в руках рождаются, так что дело спорилось. Правда, вначале они пытались держаться степенно, говорили, что никак невозможно, чтобы так быстро, что сейчас все лошади заняты, да и сами крестьяне тоже – разгар полевых работ как-никак... Ну, это тоже вековые правила игры. Крестьян даже во время войн старались не трогать – как-никак, налоги платят именно они, да и кому же охота получить выжженную пустыню вместо работников? Словом, уважение к «обществу» выказывать было положено. Артур и выказал, да так выказал, что «общество» бегало, поджав хвосты и высунув языки. И лошади нашлись, и люди, и вообще работали так, что киборг назвал их «стахановцами» и «ударниками», правда, не объяснив при этом, что сии непонятные слова значат. Правда, надо сказать, лошадей частично нашел сам Артур, благо трофейных было хоть пруд пруди. Теперь целыми днями на весь двор пели топоры, и пахло свежей щепой. Запах, что и говорить, был приятный, но уже на третий день начавший раздражать Карину со страшной силой. Впрочем, к этому она быстро притерпелась.

Обеспечив первичный ремонт стен, Артур ударился в другую крайность. Он просто исчезал с утра и возвращался поздно вечером. Вольфганг, владеющий простеньким следящим заклинанием, сказал, что киборг проводит время возле тех странных башен, одна из которых на глазах Карины истребила отряд Макакияна. Скрываться от заклинания Артур не пытался, да и, похоже, не умел этого делать. А вот что он там копался, оставалось непонятным – заклинание было и впрямь простеньким, ученическим, позволяющим определить место, но не посмотреть. Правда, один раз киборг явился в замок днем и приказал крестьянам, только что разгрузившим телегу с бревнами, а также еще несколькими, не вовремя попавшимися ему на глаза, следовать за ним вместе с этой телегой. Те даже не пробовали возмущаться, поэтому обошлось без отрывания бород с мясом, как при первой встрече, да и отпустил их киборг уже к вечеру. Как они рассказали товарищам (а Карина с Вольфгангом при помощи заклинания «чуткого уха» бесстыдно подслушали), он заставил крестьян везти от старой, практически заброшенной каменоломни гранитную плиту такого веса, что лошади справлялись с трудом. При этом плиты этой еще недавно там не было, в этом возницы могли поклясться – бывали они в этой каменоломне не раз. А главное, как эта плита была сделана? Края гладкие-гладкие, словно ножом обрезанные, аж блестят. И грузил ее Артур на телегу, что интересно, практически в одиночку, мужики лишь слегка помогали.

Кстати, лубок Артур на третий день уже снял, что само по себе казалось невероятным – даже с помощью магии настолько ускорить срастание костей было невозможно. И только что сросшуюся руку он не жалел совершенно, причем, судя по всему, никаких неприятных ощущений от этого не испытывал. Первое, что он сделал, сняв мешающие деревяшки, это переделался – как он объяснил Карине, потоотделение при необходимости можно снизить, но нельзя

убрать полностью, ибо оно неотъемлемая часть функций организма и служит для сохранения этого самого организма баланса. В результате от него пахло сейчас довольно паршиво, и киборг немедленно занялся приведением себя в порядок. Похоже, с точки зрения чистоплотности он заметно отличался от большинства знакомых Карине рыцарей – те хорошо, если умывались, а на такие мелочи, как прокисший до состояния осклизлости пот и запах изо рта, вообще не обращали внимания.

Надо сказать, и тут киборг со своей простотой и непониманием очевидных для большинства людей норм ухитрился выделиться. Проще говоря, когда он прямо посреди двора окатывался водой, то произвел фурор среди женской части населения замка. Для него наличие одежды или ее отсутствие роль играло только с точки зрения удобства, и потому нежные женские чувства Артур не щадили, как подозревала Карина, попросту не догадываясь о существовании таковых. Вот и занимался киборг помывкой прямо у колодца, а женщины хихикали в кулачки, краснели, отворачивались, но украдкой постреливали глазами. Мужики, кстати, оказались умнее – сообразив, что за попытки сделать бесстыднику замечание, будут посланы лесом, а возможно, и биты, они просто-напросто его проигнорировали, дружно сделав вид, что то ли не замечают творящегося безобразия, то ли вовсе так и надо. Женщины же рассматривали достоинства Артура с явным интересом, хотя, спрашивается, чего у него было такого, что они до сих пор не видели?

Хотя, если откровенно, Карина тоже посмотрела с интересом. Правда, быстро, одним глазком, якобы случайно, чтобы сохранить приличия, но посмотрела. Честно говоря, и впрямь ничего особенного, разве что исключительно пропорциональное сложение, а так – не такой уж и гигант. Видала она экземпляры и повнушительнее, особенно на турнирах, до которых ее отец был большой охотник, и постоянно брал с собой дочь. Киборг же мускулатурой отнюдь не блистал, хотя, разумеется, посмотреть было на что. Сама же по себе эта выходка Карину не удивила – пообщавшись с Артуром, она уже давно отучилась употреблять в его отношении слово «невозможно».

Удивила Карину разве что реакция Вольфгана, который покраснел, как вареный рак, и, похоже, лишился дара речи. Ну да домашний мальчик и книжный червь, поэтому ему простиительно. Так что Карина лишь ткнула парня кулачком в бок и отправилась заниматься дальше, хотя, конечно, после такого бесплатного цирка мысли были несколько фривольными и к учебе имели мало отношения.

Вообще же, Артура она стала видеть очень редко – тот не то чтобы отстранился, а просто был все время занят. Карине даже вначале стало обидно такое невнимание, но потом она взяла себя в руки. Подумаешь, гомункулус. Да за ней такие мужчины бегали... Правда, в прошедшем времени – сейчас, и она это тоже прекрасно понимала, как только статус богатой невесты остался в прошлом, не побегут. Хотя... Кто знает. Впрочем, отличаясь умением трезво мыслить, Карина себе не льстила – особой красавицей она не была, и без приданого интерес просто обязан был угаснуть.

Враги появились на пятый день, утром, об этом Карине сообщил примчавшийся мальчишка-дозорный. Наскоро одевшись и плеснув в лицо водой, девушка натянула сапожки и бегом примчалась на стену. Здесь, на новенькой деревянной башне, уже располагался Артур, внимательно наблюдающий за происходящим. Картина, открывающаяся отсюда, была, надо сказать, удручающей, но не похоже, чтобы это хоть сколько-то расстраивало киборга – лицо его оставалось, как обычно, бесстрастным и не выражало ни испуга, ни разочарования, ни злодства.

– Они пришли чуть позже, чем я ожидал, – не оборачиваясь, бросил Артур. – Честно говоря, думал, они будут здесь вчера вечером.

– Ты знал, что они придут?

– Ну разумеется. Сын герцога остался здесь, Суринам так и не ответил – естественно, они забеспокоились. Послали отряд проверить – он не вернулся. Стало быть, что-то случилось, вот они и развернули сюда всю армию, благо ушли недалеко. Все логично. Только почему они так медленно шли?

– Дождь. Тот ливень, который тогда нас едва не залил. Там, внизу, дорога идет по низинам, и ее наверняка развезло.

– Логично, – подумав какую-то долю секунды, откликнулся киборг. – Ты можешь определить, кто заявился к нам в гости?

– Я не вижу гербов, – вздохнула Карина.

– Человеческое зрение несовершенно, – кивнул Артур и снял с шеи большой черный предмет, сделанный из неизвестного, очень приятного на ощупь материала, похожий на две скрепленные параллельно широкие трубки. – Это бинокль. Вот смотри, как им управлять...

Справиться с биноклем и впрямь оказалось просто, и, разобравшись в том, какой винт и куда надо крутить, Карина с трудом удержалась от того, чтобы не взвизгнуть, совсем как деревенская девчонка при виде тряпичной куклы. Прямо перед собой, как на ладони, она видела неспешно приближающуюся к замку железную змею пехоты, закованных в латы всадников, сидящих на таких же бронированных лошадях, шлемы, увенчанные плюмажами, и щиты, украшенные гербами. По ним она, кстати, и впрямь быстро определила, кто есть кто. Геральдика – наука, приличествующая благородным и к изучению обязательная, поэтому для нее не составило труда определить, что к стенам замка собрались чуть ли не все вассалы герцога Адамса, можно сказать, цвет его рыцарства. Да и сам он приперся, держась, правда, чуть позади остального воинства. Все это девушка и поведала Артуру, который довольно кивнул:

– Я примерно так все это себе и представлял. Маги есть?

На это девушка ответить ничего не смогла, и киборг, как ей показалось, чуть разочарованно пожал плечами. Подумав секунду, Карина спросила:

– А те... пушки, которые мы видели. Почему они не стреляют?

– Рано. Пускай они подойдут сюда, и, когда будут внутри кольца, можно будет накрыть их всех разом. Хотя я бы предпочел поговорить с герцогом.

– До сражения или после? – полюбопытствовала Карина.

– Вместо, – тоном, не терпящим возражений, ответил киборг.

– Но... почему?

– Ты свою мать спасти хочешь? Это одна из причин, по которой орудия еще молчат. Не самая главная, но зато тебе понятная. Все, не мешай. Дай вон бинокль своему товарищу, а то он уже скоро закипит от нетерпения.

Пришлось и впрямь поделиться биноклем с Вольфгангом, который принял к нему столь же жадно, как и она сама. Вольфганг, кстати, и обнаружил среди врагов одного мага – по его словам, из числа тех, что были здесь при штурме. Киборг молча кивнул, внимательно рассматривая войско, – его глазам бинокль, похоже, был не нужен. Но вот то, что он взял стоящую до того в углу непонятного вида палку из металла и дерева, увенчанную трубкой вроде тех, из которых был сделан бинокль, только побольше, от глаз девушки не укрылось. Впрочем, он не стал смотреть через эту трубку, просто повернул на этом непонятном, но явно смертоносном предмете какой-то винт и поставил оружие на место.

Между тем армия численностью не менее пяти тысяч человек медленно, но неуклонно занимала позиции, те самые, с которых несколько дней назад пошла на решающий штурм.

Артур, по-прежнему бесстрастно разглядывавший их, внезапно презрительно усмехнулся:

– Как я вижу, регресс затронул не только обычную жизнь, но и армию.

– Что? – не поняла Карина.

– Воевать разучились, – перевел киборг. – Мало того, что у них полным-полно тяжелой пехоты, так они ее даже на телеги посадить не догадались, те на своих двоих топали. Про мобильность я молчу, но с такими распаренными рожами вряд ли эти вояки пойдут на штурм. К тому же я почему-то упорно не вижу у них ни штурмовых лестниц, ни осадных машин. Они что, собираются стену зубами грызть, бобры-переростки?

– Зачем им это? – удивилась Карина. – Сейчас маги проломают стену – и они просто ворвутся в замок.

– Прямо так уж и проломают? – насмешливо прищурился Артур.

– В прошлый раз проломили, а ведь она была защищена заклинаниями. Да и маг наш там был.

Киборг не стал возражать, просто некоторое время опять рассматривал противника, а потом внезапно повернулся к Вольфгангу:

– С какой дистанции они били в прошлый раз? И откуда могут работать вообще?

Вольфганг показал. Киборг кивнул и небрежно прокомментировал:

– Очень впечатляет.

– В смысле?

Однако киборг не ответил, потому что события начали развиваться неожиданно быстро. От вражеского строя, стоящего и непонятно чего ожидающего, отделился всадник и понесся к замку. Артур прищурился:

– Он что, идиот?

– Почему?

– Да потому, что я его сейчас положу.

– Это герольд.

– И что, он бессмертен?

– В герольдов не стреляют. Они ведут переговоры.

– И кто сказал такую чушь? Еще как стреляют, – презрительно усмехнулся Артур, однако стрелять не стал. Вместо этого он принялся внимательно рассматривать всадника, а посмотреть и впрямь было на что. Одет он был по последней моде – черно-красная, в точном соответствии с законами геральдики, одежда цветов сюзерена тем не менее смотрелась достаточно эффектно. Яркие обтягивающие лосины на уровне бедер расширялись, словно разбухая. Короткие сапоги с загнутыми вверх носами не имели даже намека на шпоры. Камзол был в обличку и украшен великолепным, блестящим под солнцем бронзовым медальоном, начищенным, как чертов глаз. На плечах длинный красный плащ. Венчал все это великолепие берет с пышным белым пером. В общем, дорого был одет герольд и красиво. Горло киборга издало вдруг странный звук. Карина удивленно посмотрела на Артура и вдруг с удивлением поняла, что тот с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– Ты чего? – удивлению Карины не было предела. Герольд был одет соответственно должности, и герцог, будучи человеком небедным, постарался на славу. Такая одежда не у каждого дворянина есть, и это общепринято – одежда слуг указывает, помимо прочего, еще и на достаток их хозяина. Чего тут, интересно, смешного? Конечно, можно было герольду и цепь на шею, разумеется, не золотую, дворянскую, а серебряную выдать, но в походе подобными мелочами частенько пренебрегают.

Киборг смеяться перестал моментально и, как он это умел делать, мгновенно поменял выражение лица на безразлично отстраненное, после чего пояснил: в то время, когда его создавали, одевались совсем иначе. Его повседневный комбинезон – тому пример. А подобно этому герольду могли одеваться разве что... Ну, тут киборг замялся на миг, а потом расписал, какими постельными наклонностями должен обладать человек, который так одевается. Тут уж настал черед удивляться Карине – ведь это было совершенно естественно. В герольды, музыканты и певцы таких и выбирали. Считалось, что у них лучше голос... Тут уж пришел черед киборгу

сделать удивленные глаза и сказать, что вот ведь, ничего не меняется, после чего он замолчал и надолго задумался, не перестав, правда, наблюдать и слушать. Это его умение одновременно делать несколько требующих внимания дел Карину одновременно заставляло завидовать и бесило, поскольку очень сложно было понять, что же беспокоит Артура на самом деле. Она, которой киборг благосклонно кивает, или, к примеру, мужик, у которого лошадь захромала.

Между тем герольд, вдоволь покрасовавшись и убедившись, что его заметили, протрубил в фанфару, которую киборг, поскребя в ухе, назвал дудкой, и громко заорал о том, что прибыл его высочество герцог Адамс и требует, чтобы перед ним открыли ворота. Голос у него и впрямь был красивый, зычный, отлично поставленный. Киборг слушал, как обычно, с благосклонной улыбкой, которую вряд ли могли рассмотреть с той стороны... А потом вдруг одним быстрым, плавным и каким-то слитным движением поднял свое непонятное оружие. Хлопок – и оно вернулось на место, а один из всадников, отделившийся было от основной группы, нелепо взмахнул руками и рухнул под копыта собственной лошади.

– Он попытался выехать как раз на точку, с которой, если вам верить, маги работали. Не знаю, маг он, или нет, но лучше не рисковать, – ответил Артур на удивленный взгляд Карины. – Надеюсь, это будет им хорошим предупреждением.

Герольд тем временем заткнулся, скорее всего, от неожиданности. Видя это, киборг внешне приложил руки к губам вместо рупора и гаркнул:

– Ты говори, говори, я слушаю!

Голос у него оказался на удивление громким и зычным – у Карины даже уши заложило. С той стороны его, похоже, тоже услышали, герольд, во всяком случае, точно. Вот только голос киборга стал вдруг звучать неожиданно низко. До того был мягкий баритон, сейчас же – хриплый бас, больше приличествующий какому-нибудь священнику с густой бородой и толстым брюхом.

– Его высочество требует открыть ворота и впустить его!

На сей раз герольд ухитрился всю мысль озвучить одной фразой, что было попросту невероятно – болтливость этих переносчиков чужих мыслей давно стала притчей во языцех. Артур это тоже оценил, сказал, что краткость – сестра таланта, и что герцог может заезжать, для него даже калиточку откроют. А остальные, мол, пускай немного посидят. И дергаться им не стоит, а то и им, и герцогу их хваленому голову снесут.

На взгляд Карины, сказал он это зря, поскольку то место, где находился герцог, тут же накрылось тонким радужным пузырем – маги, прикрывая герцога и себя, поставили защиту. Однако киборг, в ответ на слова Карины, лишь улыбнулся кончиками губ и сказал, что все он прекрасно видит, и пока ситуация развивается точно так, как он планировал. А в случае нужды он их все равно достанет – от пятилинейной снайперской винтовки мыльными пузырями не отгородишься. Оставалось лишь поверить ему на слово, хотя у Карины и закралась мысль, что киборг просто недопонимает ситуацию. Он, конечно, силен, но пять тысяч солдат остаются пятью тысячами, и вряд ли киборг в одиночку сумеет их всех уничтожить. И, кстати, где его хваленые пушки?

– Так, ребята, быстренько отошли в сторону, – голос киборга был, как и прежде, спокоен, но что-то в нем Карине не понравилось.

– А что...

– Бегом! – рявкнул Артур, и на сей раз послушаться его ни Карина, ни Вольфган не рискнули. На памяти девушки это вообще был первый случай, когда гомункулус повысил на нее голос, и что-то такое поведение да значило. Впрочем, додумывала она это уже на бегу. А потом был удар и толчок сзади, такой, словно к спине приложилась мягкая лапа огромной кошки. Не удержавшись на ногах, Карина покатила по лестнице, а сверху на нее с придушенным писком рухнул Вольфган.

Когда девушка сумела спихнуть с себя оказавшегося не таким уж и легким мага-недочку, который, похоже, принял на себя большую часть удара и сейчас пребывал в полубес-сознательном состоянии, она увидела, что верхней части стены в том месте, где только что стоял Артур, просто нет. Она же предупреждала... Деревянная стена, не усиленная защитными заклинаниями, оказалась неспособна выдержать магический удар. Похоже, чтобы ее разворотить, магам не пришлось даже приближаться. Ударили издали – и вся недолга. Конечно, если верить наставнику, эффективность магического удара падает пропорционально квадрату расстояния от мага, но тут ведь и никакого противодействия не было...

Сзади запыхтел, пытаясь все же принять вертикальное положение, Вольфганг. Карина повернулась, ухватила его за руку и потащила за собой, наверх. Парень хрипло кашлял, но ногами перебирал довольно шустро – видать, не так и сильно его приложило. Ну да, подумалось Карине, от магического-то удара он ее прикрыл, а вот на ступеньках первой оказалась уже она, и, соответственно, об них его приложило не так и сильно. Впрочем, эта мысль промелькнула где-то на краю сознания и погасла – сейчас Карину больше занимало то, что происходило наверху.

А здесь было неважно. Три верхних ряда бревен как будто получили удар гигантским тараном и в его эпицентре разлетелись мелкой щепой. Раскаленным тараном, кстати – в некоторых местах от щепок поднимался легкий дымок. Вокруг в художественном беспорядке валялись куски побольше. Чуть в стороне лежало тело слуги, которого нелегкая именно в тот момент занесла на стену – щепой его нафаршировало не хуже, чем каплуна черносливом. И при этом нигде не было видно Артура, а ведь он стоял как раз в том месте, на которое пришелся удар.

Впрочем, Карина не запаниковала. Она вообще отличалась способностью не паниковать и в критических ситуациях мыслить не эмоциями, а разумом – отец как-то даже сказал ей, что, родись она парнем, из нее со временем вышел бы неплохой офицер. Сейчас это свойство характера было ей на руку, и потому она моментально сообразила: раз киборг успел сказать ей, чтобы она бежала, стало быть, источник угрозы видел. Ну а видел – соответственно, и меры принял, не тот он человек, в смысле, гомункулус, чтобы стоять и ждать, пока его поджарят.

Подбежав к краю стены и высунувшись наружу, она поняла, что, похоже, не ошиблась. Артур стоял внизу, опираясь на меч, и, похоже, неплохо себя чувствовал. Потом киборг закинул меч на плечо и решительно зашагал в сторону противника – ну все, значит, сейчас там будет махание железом и оторванные головы. Не то чтобы девушка не беспокоилась за Артура, но то, что в подобной ситуации лучше не мешать и не лезть под руку, понимала. Поэтому она села на подходящий обломок бревна, кивком указала Вольфгангу на соседний и, оперевшись на уцелевший кусок стены, начала с интересом наблюдать за происходящим.

Все происходило в точности так, как он рассчитал. Войско пришло по дороге – ну да, сейчас это был наиболее удобный путь. Наверное, если бы у герцога оказалась только и исключительно пехота, то просочиться она смогла бы везде, но коннице и в особенности обозу необходимы дороги. Так что пришли по дороге, как миленькие, не зная еще, что им разрешили по ней прийти. Орудия Артур активировал уже после того, как противник вошел внутрь периметра – теперь не убегут.

Вообще, с орудиями вышло почти идеально. По сути, серьезный ремонт требовался лишь одному – опорная плита, сделанная, казалось бы, из несокрушимого гранита, не выдержала напора времени и раскололась. Башню перекосило, и восстановить ее работоспособность подручными средствами не удалось. Пришлось Артуру устраивать крупноблочную разборку механизмов, полностью демонтировав башню, раскалывать плиту на несколько частей и убирать, а на ее место ставить новую. Хорошо еще, лазерный резак был в порядке – такие инструменты, простые и надежные, делались на века. Устанавливать глыбу на место оказалось целой эпопеей,

но, к счастью, у Артура был в этом богатый опыт – все же сам когда-то монтировал эти орудия, а мастерство, как известно, не пропьешь. Смысл этой фразы для киборга, кстати, так и остался понятен лишь теоретически – алкоголь его желудок переваривал, как и любую другую пищу, и никаких свойственных людям ощущений Артур не испытывал. Так что чуть больше чем за сутки справился и теперь при нужде мог уничтожить армию противника еще на подходе. Только вот самого герцога так сразу в распыл пускать он не имел права. Пока не имел и, возможно, вообще не сможет.

Между тем войско расположилось напротив крепостных стен за пределами досягаемости выстрела из арбалета. Впрочем, заранее извлеченная из арсенала снайперская винтовка (оптический прицел киборгу был не нужен, но и не мешал, поэтому Артур не стал его демонтировать) лежала под рукой, и быстро положить любого из противников сложности не представляло. Кстати, он проверил на одном умнике, который вздумал поехать не туда, куда надо – получилось впечатляюще. Пуля ударила того в грудь и, выходя, вырвала половину спины, Артур видел это совершенно отчетливо. Даже когда над группой людей, окружающих герцога и, очевидно, выполняющих роль походного штаба, завис купол защитного поля, ситуация не изменилась – мощность защиты явно была недостаточной для того, чтобы остановить или хотя бы отклонить пулю калибром двенадцать и семь десятых миллиметра.

Кстати, всего одним выстрелом и правильно сформулированной фразой он спровоцировал своих противников на необходимые ему действия. Правда, для внушительности пришлось немного поиграться с тональностью, но горло киборга было способно и не на такие извращения. Запершило, кстати, в нем изрядно, поскольку имитация хриплого баса вызвала избыточную нагрузку на голосовые связки, но это была мелкая проблема. Куда важнее было то, что ему удалось вычленив магов противника. Если и не всех, то, во всяком случае, многих, даже тех, которые вроде бы не пытались использовать свои необычные способности и не отличались одеждой от окружающих – уж больно их поведение, точнее, реакция на внешние раздражители, отличалась от других людей. Очевидно, так как большинство присутствующих были солдатами, то для них мысль о смерти была привычной и особого шока не вызывала. В то же время маги вряд ли привыкли рисковать своими шкурками и, соответственно, задержались, вследствие чего и были помечены как приоритетные цели.

Ну а раз пошла такая пьянка, заодно уж Артур произвел дистанционные замеры энергетических полей с целью сбора информации о магии. Он и так их проводил несколько раз, используя в качестве лабораторной мыши Вольфгана, но, во-первых, тот мало что умел, во-вторых, его силы были невелики, и, в-третьих, при работе с единственным объектом велика была вероятность большой погрешности. Сейчас же, используя информацию, полученную при его исследовании, в качестве эталона, киборг мог проводить сравнительный анализ. Мощности встроенной аппаратуры катастрофически не хватало, но все же кое-что он сумел узнать. Полученная информация вызывала недоумение, поскольку сам принцип использования магии оставался неясным. А вот то, что арсенал магических приемов, если верить проведенному анализу данных, был невелик и маги различались между собой, в первую очередь, силой, было новостью приятной. Равно как и то, что используемые ими силовые поля ничем не отличались от тех, которые генерировались в свое время установками линкора, а значит, подчинялись известным физическим законам.

Заодно киборг активно собирал информацию по классификации противника. Ознакомиться с ней в библиотеке замка у него попросту не было времени, поэтому сейчас он, пользуясь моментом, изучал натурные образцы. В первую очередь, его интересовали гербы, поскольку в средневековье, как он знал, это была едва ли не единственная возможность отличать людей, принадлежащих к разным сословиям и кланам друг от друга. Солдаты что, они везде одинаковы и принципиально друг от друга не отличаются, а вот их командиры представляли определенный интерес, поэтому Артур занялся прикладной геральдикой. Кстати, не так уж она и

отличалась от земной, информация о которой хранилась в базе данных. Ну да, учитывая происхождение населения, в этом не было ничего удивительного.

Одновременно шел сбор информации по физическому развитию местного населения. Здесь тоже обошлось без сюрпризов – никаких принципиальных отличий от тех, кого Артур уже видел (и убивал), выявлено не было. Правда, личная охрана герцога была несколько выше ростом и более развита физически, чем основная масса солдат, но их количество не выходило за пределы статистической погрешности. Дворяне были несколько крупнее, но и это было совсем неудивительно – видать, кормили их в детстве лучше. Пожалуй, удивительным было то, что среди мужчин несколько раз идентифицировались особи женского пола, хотя держались они чуть особняком, и база данных услужливо подсказала, что это, очевидно, так называемые маркитантки, то есть женщины, служащие для удовлетворения бытовых и половых нужд армии. Кстати, особо киборга заинтересовал момент эстетического восприятия местными людьми женской красоты. Все до единой маркитантки отличались фигурами, сравнимыми и даже превосходящими ту кухарку, которая все еще периодически бросала на Артура оскорбленные взгляды. При взгляде на них у Артура откуда-то из глубин биологической памяти сама собой всплыла присказка: «А у нашей Юльки во-от такие рульки». Похоже, женщины здесь ценились дородные, и Карина, худощавая и невысокая, вряд ли пользовалась успехом у мужской половины населения.

Однако все это были мелочи. Главным же было дожидаться реакции противника – и он ее дождался. Даже успел заметить характерные жесты магов – видимо, здесь магия и жесты были каким-то образом связаны. И девчонку вниз прогнать успел, вместе с этим магом-недоучкой. Кстати, что-то с ним все же не то... Впрочем, это все киборг обдумывал уже отстраненно, быстро смещаясь в сторону и уходя из-под удара. Успел заметить еще, как разлетаются в стороны обломки бревен, определить, что винтовку положил удачно, и она не пострадала, и рыбой прыгнул со стены. Перекатился, успев отметить, что пыле-грязеотталкивающий рабочий комбинезон с успехом выдержал испытание и не испачкался, и встал на ноги. Меч, заранее сброшенный, лежал как раз в пределах досягаемости. Ну что же, теперь можно было заняться делом.

Программа категорически запрещала сейчас устранение герцога Адамса, а также не рекомендовала производить ликвидацию сопровождающих его лиц. Это связывало киборга по рукам и ногам, однако, как оказалось, была в ней оговорка, маленькая, но важная. В случае возникновения непосредственной угрозы устранение ее источника допускалось. Киборг испытал границы дозволенного, когда стрелял в выезжающего на позицию мага. Никаких одергиваний отмечено не было. Сейчас же, спровоцировав атаку на себя, он сознательно не стал отмечать, кто именно являлся ее непосредственным участником. В подобной ситуации в качестве источника угрозы начинала восприниматься вся армия противника, и это разом снимало запреты. Теперь можно было и повоевать.

Ставшим уже привычным движением Артур крутанул в руке меч и двинулся навстречу противнику. Честно говоря, ему хотелось избежать лишних жертв, поскольку люди, стоящие сейчас перед ним, в большинстве своем были ни в чем не виноваты. Солдату ткнули пальцем, скомандовали «Вперед!», и все, он обязан выполнить приказ. В чем-то киборг считал солдат подобными себе, с той лишь разницей, что они были куда менее функциональны. Однако если они попробуют атаковать – придется их уничтожить. У него в рукаве сейчас было немало сюрпризов, достаточно, чтобы напугать противников куда более серьезных. И все же пока что была возможность обойтись без лишних жертв, не прибегая к тотальному геноциду, и Артур рассчитывал, что у его противников после небольшой демонстрации хватит благоразумия сдаться.

Когда между ним и, похоже, немного охреневшей от происходящего армией противника осталось метров двести, он остановился и заорал:

– Эй вы... – дальше шло перечисление того, что он якобы думает о собравшихся. На самом деле мыслей не было, просто Артур использовал слова и выражения, услышанные когда-то у босмана. Исключительно приличные по сути, но обидные в контексте. Чтоб, значит, и оскорбить, и придрататься не к чему было. Видимо, получилось неплохо, поскольку со стороны противника послышался глухой ропот. Удовлетворенный результатом, Артур завершил речь:

– У вас есть хоть один, кто рискнет мне бросить вызов? Или все трусы континента здесь собрались?

– А ты кто такой? – раздалось с той стороны.

– Я твоя смертушка, салага!

Киборг не рисковал сейчас ничем. В худшем случае, его просто не поймут, но это представлялось маловероятным. Скорее уж, все же поймут, тем более что, раз язык за это время малость упростился, но, в общем и целом, не претерпел заметных изменений, то его оскорбления достучатся до мозгов стоящих перед ним. А раз так, то, опять же, возможны два основных варианта: или они набросятся все разом, и тогда ему останется только прихлопнуть передние ряды, что, учитывая наличие дюжины гранат, не так уж сложно, а потом гонять деморализованную толпу помойной метлой, или же выедет поединщик, а может, и не один. Тоже неплохо, даже, возможно, лучше, поскольку это позволяет выбить командиров, без которых эта пародия на армию моментально превратится в толпу. Кстати, это был вполне реальный вариант, ибо сейчас здесь как раз тот период, когда командир не может позволить себе выглядеть трусом в глазах подчиненных. Не поймут... Третий вариант, когда противник сразу испугается и убежит, Артур даже не рассматривал – в сказки киборги не верят. Итак, два варианта, оба приемлемые по уровню вероятных потерь. Какой будет?

Все же оказалось, что второй. Из рядов противника выехал могучий детинушка в походе на помятую бочку доспехе и шлеме, больше всего напоминающем чайник, которым дворовая ребятня поиграла в футбол. Еще больше сходства придавал легкий, различимый, пожалуй, только острым взглядом киборга парок, поднимающийся над смельчаком, – день обещал быть жарким, солнце припекало вовсю, латы уже изрядно накалились, а ведь под ними еще наверняка имеется поддоспешник, плотный, а значит, теплый. Вот и запекался мужик потихоньку в своих железках или, может, варился в собственном соку – это уже зависело от уровня потоотделения. В правой руке он держал довольно внушительное копье с толстым, даже на вид тяжелым и прочным древком, в другой наблюдался щит, тоже, как и доспехи, не первой свежести, помятый, но на вид еще достаточно прочный. Ловко управляя конем, поединщик остановился в полусотне метров от киборга и срывающимся юношеским баском, который не мог облагородить даже аккомпанемент звякающих при каждом движении железок, начал... Кстати, судя по звону, сталь, пошедшая на доспехи, вполне приличного качества, и, несмотря на помятый вид, были они отнюдь не плохи.

– Кто ты, осмелившийся...

– Сам-то кто? – невежливо перебил его киборг.

Очевидно, к грубостям парнишка был непривычен. Артуру пришлось малость подождать, и он уже думал, что пауза закончится матерным высказыванием в его адрес и атакой, но рыцарь, несмотря на молодость, владел собой куда лучше, чем он ожидал. И ведь, что интересно, представился, несколько пафосно, но притом вполне вежливо, чем сразу же заработал в глазах киборга дополнительные баллы. Мальчишка еще не знал, но именно в этот момент было принято решение, что убивать его не будут. Покалечат – возможно, но не убьют. В ответ киборг тоже представился – полностью, с номером, серией и званием. Вряд ли его поняли, но это сейчас волновало Артура в последнюю очередь. Главное – звучало длинно и внушительно, это давало противнику возможность додумать остальное самому и прийти к выводу, что перед ним равный по происхождению. А раз так, то драться в поединке не зазорно. По большому

счету, Артуру на их мнение было плевать, но ему надо было добиться от противников строго определенного поведения, а уж оно зависело, в первую очередь, от восприятия ими его самого.

Между тем парнишка начал, очевидно, выполнять какой-то обязательный ритуал. Ну что же, у рыцарей, насколько было известно Артуру, тоже имелись определенные действия, которые надо было сделать в любом случае. Это, насколько он мог понять, была дань традициям, что-то вроде брачного танца у хомячков. Отсалютовав копьем, парень вежливо поинтересовался, каким оружием с ним собираются сражаться. Получив ответ, что абсолютно безразлично и они могут начинать с тем, что у них при себе, парень, однако, не стал переть на киборга верхом и с копьем наперевес, а довольно ловко слез с лошади.

Тут же к нему подбежал какой-то неприметный, но вполне прилично, естественно, по меркам этих мест, одетый мужичок, вручил рыцарю здоровенный меч и принял из его рук копьё и повод коня. Парень зачем-то немного потоптался на месте, после чего вновь отсалютовал Артуру, на сей раз своей железякой, и громогласно заявил, что имеет честь атаковать его.

Ну что же, или ты имеешь честь, или честь поимеет тебя, третьего не дано. Именно эту фразу, на сей раз подслушанную у корабельного эскулапа, киборг и выдал, сорвав всю торжественность момента. После столь неджентльменского поведения его противник больше тянуть не стал, а, взмахнув мечом, стремительно атаковал.

Ну что же, атаковать было его правом, а вот рубить со всей дури – ошибкой. Хотя, конечно, ошибкой вполне объяснимой – все же рыцарь не знал, кто его противник и насколько он его сильнее. Тем не менее объяснимо – не значит простительно, особенно в бою. Меч рыцаря столкнулся с клинком Артура, и эффект был словно от удара о скалу. Оружие завибрировало в руках парня, и он потратил какую-то секунду на то, чтобы усмирить ставший вдруг таким непокорным меч. За это время киборг успел, даже не ускоряясь, шагнуть вперед и оказаться совсем рядом с ним. Сейчас можно было спокойно бить, причем в любую часть тела, на выбор, однако вместо этого Артур схватил противника за шлем и резко дернул. Шлем не был жестко прикреплен к доспехам, собственно, он к ним вообще не крепился и повернулся на удивление легко. Обзор через узкое забрало и так был отвратительным, а сейчас пропал вовсе. Оставалось дать пинка моментально лишившемуся ориентации противнику и, поставив ногу на распростершееся на земле тело, поинтересоваться, готов ли он признать себя побежденным. Ответ был ругательным, но, с учетом приставленного к спине кончика меча, интерпретировать его можно было, скорее, как «да», чем как «нет». Так что убрал Артур с поверженного стопы и протянул ему руку, помогая встать.

Когда рыцарь, пошатываясь, утвердился на ногах и содрал с головы злополучный шлем, киборг обнаружил под ним красное распаренное лицо. Физиономия и впрямь была почти мальчишеская, круглая и настолько добродушная, что становилось понятно, зачем рыцарь таскает на себе это ведро. Просто любой, посмотрев на лицо парня, тут же перестал бы воспринимать его как серьезного воина, а в таком возрасте всем без исключения охота выглядеть героически. Вдобавок россыпь огромных веснушек была такой яркой, что выделялась даже на фоне распаренного лица. И, как апофеоз, венчала все это великолепие густая рыжая грива. Длинные, почти до плеч, волосы, правда, от пота изрядно потемневшие, буквально вывалились, когда рыцарь неловко стянул с головы подбитый войлоком капюшон.

– Признаю себя побежденным, сэра...

– Пустое, вы храбро сражались, – киборг поймал себя на том, что с каждым днем имитировать поведение человека становится все легче, но не стал тратить время на анализ новой информации, сочтя ее второстепенной. – Прошу вас не вмешиваться в дальнейшее.

– Обещаю...

Рыцарь, не долго думая, выдал еще целую серию малозначимых, но с ритуальной точки зрения необходимых слов, весь смысл которых сводился к тому, что он признает себя пленником Артура и обещает не участвовать в дальнейшей битве. Ну и то хлеб. Артур терпеливо

выслушал весь этот поток слов, вежливо кивая в нужных местах. Вот так, война войной, а этикет этикетом, в средневековье он значил намного больше, чем в более поздние эпохи, и забывать об этом не следовало.

Однако и в этом потоке словес имелся немалый плюс – теперь становилось ясно, что расчеты оправдались. Оставалось только довести процесс до логического завершения, а для этого в ходе действия показать себя грозным противником, но при этом не запугать герцога раньше времени. Иначе наплюют на этикет, навалятся все разом, и тогда все-таки придется реализовывать вариант с массовыми жертвами, чего киборгу пока не хотелось.

Следующий противник был намного опаснее первого. Среднего (для местных) роста, сухощавый, жилистый, он был одет в практически не стесняющую движений кольчугу, усиленную на груди и спине железными пластинами, а на голову напялил легкий шлем без лицевой маски. Тут никаких фокусов с обзором не прошло бы в принципе. В одной руке боец держал меч-полуторник, в другой – легкий щит. Морда в шрамах, двигается, подобно гигантскому коту. По наблюдающим за поединками солдатам герцога прошелся легкий шепоток, и чуткий слух Артура позволил различить, что там уже вовсю работает тотализатор, причем ставки делаются отнюдь не в его пользу. Это оказалось неожиданно обидно, словно он не убервоин, созданный космической цивилизацией и подготовленный ее лучшими инструкторами, а какая-то местная шпана.

Окончательно его разозлили смешки, которые раздались, когда он взял в левую руку нож. Ну да, нож кухонный... Все тот же... Так что, это повод смеяться? Чувство гнева оказалось неожиданным, и, к удивлению Артура, оно ему понравилось. Во всяком случае, адреналиновая волна, которую оно порождало, точно. Впрочем, киборг умел контролировать свое поведение, и никто не смог бы сказать, что он почувствовал, равно как и предсказать дальнейшую реакцию совершенной биологической машины.

Этот противник не пытался устраивать салюты, он просто атаковал, стремительно и, казалось бы, неотвратно. При этом он чуть сместился, и теперь солнце било в глаза Артуру. Прием действенный и надежный, но исключительно против человека. Киборг задействовал светофильтры, чуть поднял границу восприятия, благодаря чему двигался теперь немного быстрее воина, и примерно с минуту изучал фехтовальные приемы, которые тот применял. Не впечатлило, честно говоря – создавалось впечатление, что понадергано вершушек из разных стилей, но вместе их толком связать никто не додумался. Соответственно, не было цельного рисунка боя, и опасности для киборга новый противник не представлял. Если он здесь считается особо крутым, то остальные, получается, и вовсе мелочь, не заслуживающая пристального внимания. Пора было заканчивать комедию.

Р-раз! Удар, который должен был, как и в прошлые разы, отбиваться щитом, оказался на удивление силен – на последней трети движения Артур постарался, разгоняя клинок, и щит его противника не выдержал, раскололся. Тот правда, не растерялся, мгновенно отпрыгнул назад, пытаясь разорвать дистанцию, стряхнул с руки бесполезные обломки и перехватил меч двумя руками... Только для того, чтобы не суметь отбить следующий удар, настолько он был силен. Нет, меч Артура до врага не дотянулся, зато его собственный клинок от удара отлетел назад и врезался мужику в лицо, разрубив кожу на лбу. Тот от неожиданности шарахнулся назад, причем совершенно непрофессионально, и получил резкий удар в грудь, на сей раз ногой. Его отбросило на несколько шагов, и он остался лежать, вяло шевеля конечностями – живой, разумеется, киборгу пока не было нужды его убивать, но ребра наверняка сломаны. Но и заканчивать на этом было нельзя – представители таких примитивных цивилизаций падки на красивые жесты. Оставалось поставить эффектную точку.

Со стены Карине было хорошо видно, как Артур гоняет сначала одного противника, потом другого. Конечно, сама она не воин, но была дворянкой и потому разбиралась в про-

исходящем достаточно неплохо – положение обязывало. И то, что сейчас бой идет совсем не так, как в первую ее встречу с гомункулусом, она тоже видела. Тогда он убивал своих, точнее, ее врагов, сейчас же он с ними играл. Первого вообще уложил играючи, и Карина даже не поняла, почему пленил, а не убил сразу – уж чего-чего, а выкупа за голову такого пленного ждать точно не приходилось. Карина хорошо рассмотрела его – все же бинокль штука замечательная! Наверняка из небогатых дворян, возможно, младший сын в семье, все, что есть за душой, старые доспехи, меч и конь. Вот и пошел в герцогскую дружину, что там можно сводить концы с концами. Адамс, конечно, скуповат, но для молодого рыцаря, без опыта и рекомендаций, особого выбора нет. Оруженосец, кстати, наверняка герцогский – цвета одежды соответствующие. Так что абсолютно бесполезен этот пленный, и сама Карина его бы в такой ситуации добила, не задумываясь.

Вольфганг, кстати, из происходящего не понимал и половины, что было странно – он ведь тоже видел, на что способен киборг. Тем не менее не понимал – да, конечно, он маг, а они, особенно в молодости, часто не от мира сего, но все же это было несколько странно. Тем более что Вольфганг и сам был из дворянской семьи. Не признавался, конечно, однако несколько раз были у него в разговорах обмолвки, знание вещей, которые приличествуют лишь дворянам, а сложить два и два Карина и сама вполне сумела. В общем, странный все-таки был тип этот молодой маг, но сейчас это занимало Карину в последнюю очередь, поскольку она наблюдала за разворачивающимся внизу шоу. И, кстати, на стенах были почти все слуги, находящиеся в замке – ну да, для них подобные зрелища едва ли не единственное развлечение. Нравится им смотреть, как дворяне друг друга дубасят. Самим-то нельзя ударить, повесят сразу, а иногда очень хочется...

Между тем поединок у стен замка продолжался. Второй противник был совсем иным и куда более опасным, заметно это было даже издали. Однако и тут киборг продолжал играть – Карина хорошо понимала, что он может двигаться в разы быстрее, однако сейчас его скорость была лишь чуть больше, чем у вражеского поединщика, и вполне доступна для человека, пускай и очень быстрого, но все же обычного. Почему именно так? А пес его знает, логику киборга девушка частенько не понимала, но в то же время не сомневалась, что она есть. Во всяком случае, результат у Артура был всегда, за что бы он ни взялся, и то, что Карина не всегда и не все могла понять, чаще всего оказывалось следствием недостатка имеющейся у нее информации. В свете этого, она и сейчас не сомневалась – Артур прекрасно знает, что делает, хотя, конечно, ее порой бесило от ощущения собственной глупости. Хотя чего уж там, попытка тягаться в знаниях с существом, прожившим больше тысячи лет, выглядела бы еще глупее.

Между тем киборг расправился и со вторым противником. Опять же, не убивая, но намного более жестко, чем с первым, в три удара. Собственно, что игры кончились, Карина поняла уже после первого и теперь ждала – очень уж ей хотелось посмотреть, как же Артур на сей раз поступит с поверженным врагом. А в том, что битой мордой тот не отделается, она не сомневалась – киборг зашагал к своей жертве настолько целеустремленно, что девушка даже испугалась. А ну как он его вот прямо сейчас, при всех, жрать примется? Артур как-то говорил, что его энергопотребление выше, чем у обычного человека, а значит, и есть ему надо и чаще, и больше. Собственно, ел он практически постоянно, подтверждая слова делом. Конечно, для хранящихся в замке припасов это было разорительно, но одного прожорливого киборга прокормить было все же не столь проблематично, как вражескую армию. Да и потом, силы тому, кто способен порвать эту самую армию на британский флаг, и впрямь были нужны. Кстати, а что такое, интересно, британский флаг? Смысл выражения в целом Карине был ясен, но детали ускользали – просто устойчивое выражение, пришедшее из глубины веков.

Правда, древние идиомы сейчас интересовали девушку в последнюю очередь, поскольку события у стен замка начали развиваться стремительно и неожиданно. Ряды вражеской армии, и раньше-то не блиставшие стройностью, а сейчас окончательно превратившиеся, как выра-

жался когда-то отец Карины, в «толпу обыкновенную, неуправляемую», вдруг очень шустро и организованно раздвинулись, и из них вылетел всадник. Классический такой рыцарь – блестящие доспехи, развевающийся на шлеме плюмаж из перьев какой-то экзотической птицы, закованный в железо конь... А еще длинное и тяжелое копье, которое он тут же нацелил на Артура и попер, не пытаясь даже произнести какие-либо положенные по этикету слова. Одним ударом такого оружия, больше похожего на бревно, человека, да даже и киборга, можно было пришить к земле, как муху.

Похоже, киборг тоже понимал это и пополнять чью-то коллекцию бабочек на булавке не собирался. Наверняка рыцарь предполагал, что тот попытается уклониться, благо пеший и бездоспешный намного маневреннее, чем тяжеловооруженный всадник. Однако того, что произошло дальше, не ожидал ни он, ни остальные враги. Да что там, сама Карина подобного не ожидала. Другое дело, она знала, что от киборга можно ожидать чего угодно, и смогла рассмотреть происходящее, пусть и не в деталях.

В тот момент, когда рыцарское копье уже, казалось, должно было вот-вот поразить мишень, киборг вдруг прыгнул. Дальнейшее было уже за пределом человеческих возможностей. В какие-то считанные мгновения Артур пробежал по копы, с размаху пнул рыцаря ногой в забрало и спрыгнул позади коня. Опоздав примерно на секунду, с металлическим лязгом, отчетливо слышимым даже на стенах, на землю рухнул выбитый из седла рыцарь.

Артур выглядел так, будто ничего и не произошло. Когда он развернулся к поверженному врагу, Карина отчетливо видела в бинокль его лицо. Обычное выражение безмятежного спокойствия. Только вот действовал он совсем иначе, чем раньше. Проще говоря, неспешно подошел к только-только начавшему шевелиться рыцарю и с размаху вогнал свой меч в узкую щель в латах. Повернулся к врагу, проорал им что-то неслышное отсюда и зашагал, даже не озаботившись отряхнуть кровь со своего оружия.

Вот тут-то и началось неожиданное, поскольку победа Артура в схватке с рыцарем была в том или ином варианте предсказуема. Солдаты начали медленно, но верно расступаться перед ним – ну да, оно и понятно, кому же захочется превратиться в смазку для чужого меча. А вот то, что маги ударили по киборгу практически синхронно... Похоже, щадить своих солдат, которые почти наверняка попадали под удар, никто не собирался, но все же этого не ожидала ни Карина, ни тем более сами воины.

А вот Артур, похоже, ожидал. Во всяком случае, отреагировать он успел вовремя, огромным прыжком рванувшись вперед за секунду до удара. Солдаты так же синхронно, как до того отступали, ошетинились оружием, но киборг, круто развернувшись, промчался мимо их строя вбок. А потом те, кто только что намеревался встречать его мечами, разлетелись кровавыми брызгами – удар магов обрушился на них подобно гигантскому тапку, расплющивая людей в тонкие мясные лепешки.

А дальше начался хаос. Как ни старалась Карина, но киборга она мгновенно потеряла – в мешанине из людей его просто было не различить. Единственно, как ориентир, знакомая вспышка от плазменной гранаты... Но насколько далеко мог кинуть ее Артур, она даже приблизительно не представляла. Зато яркий свет, да еще сквозь бинокль, на пару минут лишил ее возможности хоть что-то видеть. Вольфганг потом рассказывал, что там, внизу, сквозь армию словно конная сенокосилка прошла, но Карина видела лишь последствия. Крови было... Ну, скажем так, много. Во всяком случае, кусты и трава имели теперь карминно-красный оттенок, и трупы лежали кучами. Правда, увидела это Карина не сразу – разноцветные круги перед глазами плавали еще с полчаса.

Фактически, когда зрение к ней вернулось окончательно, все было уже кончено. Солдаты наголову разбитой армии в массовом порядке сдавали оружие. Правда, это произошло только после того, как они попытались отступить и угодили под залп орудийных башен. В общем, погибло больше тысячи человек, остальные же предпочли не испытывать судьбу, тем более

что Артур во всеуслышание пообещал сохранить жизнь сдавшимся. Честно говоря, Карина не особенно ему верила – все же мораль у киборга весьма отличалась от известной ей, и кто сказал, что данное дикарям слово для него что-то значит? То же, что он считает всех, кто ему здесь встретился, включая и саму Карину, дикарями, она уже поняла. Это было обидно, но от киборга она сейчас полностью зависела, поэтому не пыталась возмущаться.

И все же, к ее безграничному удивлению, слово Артур сдержал. Большинство пленных сидело в стороне от замковой стены, предупрежденные, что если что – то сразу, а их командиры обживали сейчас уютные камеры в замковых подвалах, благо таких здесь, как, впрочем, и в любом другом замке, было в избытке. Магов же Артур в плен брать не стал, и сейчас они, сваленные в отдельную кучку, готовились, как он выразился, к кремации. Так, на всякий случай, а то кто их, магов, знает, вдруг какую подлость даже после смерти выкинут. Еще и спросил у Карины, как отличить обычного мага от некроманта. Карина и слова-то такого не знала, в чем ему честно и призналась. Ответ тоже был странным – как, мол, здесь все запущено. Тем не менее, как заметила девушка, поведение киборга стало заметно спокойнее, во всяком случае, обращать внимание на трупы магов он перестал. Единственно, вывернул у них у всех карманы, но оно и понятно, военная добыча – дело святое.

Итак, маги лежали, готовясь к процедуре разложения, а павших солдат убирали их же товарищи – эту процедуру киборг организовал моментально. Впрочем, те, кого он припахал к этому богоугодному делу, и не сопротивлялись особо, поскольку киборг сразу же разрешил забирать себе то, что они найдут в карманах убитых. Проворчал, правда, что-то насчет мародерства, но это уже позже и исключительно под нос. Сам же он занялся куда более важным, на его взгляд, делом.

Эпицентром (еще одно слово из лексикона гомункулуса) действия стал подвал с размещенной в нем пыточной. Обычно это помещение пустовало, отец Карины не слишком жаловал подобные методы, но сейчас антураж соответствовал. Кстати, узнать бы точно, что такое антураж, но как-то боязно спрашивать. И так-то как на дикарку, семь раз необразованную, сморит, а тут вообще за человека считать перестанет. Тем не менее место и впрямь было мрачное, наводящее на размышления о бренности всего сущего, и герцогу Серго Адамсу тут стало явно неуютно. Особенно учитывая, что руки у него были связаны за спиной, причем, как заметила Карина, связывая пленного, Артур постарался, с одной стороны, не причинить герцогу вреда, с другой же – создать максимум неудобств.

Тем не менее сидел герцог прямо – чувствовалась порода. Даже глядеть пытался надменно, хотя это у него получалось довольно посредственно. В другое время и другом месте он, конечно, производил бы впечатление – высокий, хотя и чуть ниже Артура, осанистый, седовласый. Брюхо, что характерно, из-за пояса не выпирает и до колен не свисает, как у многих. Словом, пятидесяти ему никак не дашь, моложаво выглядит, а ведь большинство в этом возрасте совсем уже старики. Однако, как бы он ни крепился, страх до конца скрывать не получалось – слишком уж резко поменялась обстановка. Еще недавно ты едешь во главе армии, чувствуя себя вершителем судеб, и вот ты уже пленник, а тот, кто практически в одиночку твою армию разогнал, ходит вокруг, перебирает аккуратно разложенный пыточный инструмент и бубнит под нос что-то непонятное. Словом, герцог боялся, хотя и всеми силами пытался это скрыть.

То, что он боится, Карина смогла определить с первого взгляда и не сомневалась, что Артур это тоже заметил. Если он по незначительным, практически незаметным со стороны нюансам поведения сумел определить, когда нанесут удар маги, во всяком случае, именно так киборг объяснил, каким образом сумел уйти от удара, то уж страх герцога он должен был определить безошибочно и почувствовать его за полторы версты. Тем не менее он, казалось, вообще ни на что внимания не обращал, и герцогские страхи его не беспокоили в принципе. Почему? А пес его знает. Карина, может, и хотела бы спросить, но молчала, поскольку сам киборг буквально только что, перед тем, как они вошли сюда, вежливо, но жестко сказал ей,

чтоб сидела, молчала и поддакивала, но ничего не спрашивала и ничему не удивлялась. И не пыталась выцарапать Адамсу глаза, как бы ей этого ни хотелось. Если что – потом, когда закончится разговор, он, Артур, торжественно обязуется отдать ей герцога, и пускай делает с ним, что хочет. Но – потом, а вначале пускай не мешает работать. Оставалось только гадать, что он задумал, и пытаться делать вид, словно уж ей-то все известно наперед. Конечно, опытный физиономист (а ты попробуй, проживи столько лет в среде интриг, и не научись разбираться в людях), герцог наверняка понял бы, что она блефует, но сейчас Адамсу было не до девушки. Если он на что-то и обращал внимание, так это на киборга, с задумчивым видом прохаживающегося перед настенными полками с инструментом. Надо сказать, инструмента было много, и вид он имел как самый прозаический, так и весьма экзотический. Не зная заранее, что и для чего, толком и не поймешь.

А киборг словно забыл о присутствии герцога. Ходил, смотрел, и даже создавалось впечатление, что улыбался своим мыслям, хотя уж чего-чего, а этого от гомункулуса ожидать было сложно. Однако нет, не забыл – в углу стояла набитая огненно-красными углями жаровня, источавшая мощный ровный жар. Надо сказать, была она как нельзя кстати – все же здесь было влажно. Хорошо еще, штатный палач в свое время позаботился о ремнях, пропитав их смесью дегтя и каких-то масел, иначе точно бы сгнили. И прохладно, естественно, тоже было, Карину уже начал бить легкий озноб. Конечно, от жаровни исходила мрачноватая аура, но девушка все равно придвинулась к ней поближе и стала наблюдать за поведением Артура.

А тот, все так же безмятежно улыбаясь, выбрал из того, что лежало на полках, несколько железяк, положил их на угли и несколько раз качнул укрепленные над жаровней меха. Загудел воздух, угли разом вспыхнули еще ярче, и по лицу киборга пробежали огненные блики. Со стороны это выглядело довольно страшно, казалось, что сам выходец из преисподней занимается своими страшными ритуалами. Разве что рогов и хвоста не хватает... Но рога могут быть совсем короткими и скрываться под волосами, которые у Артура росли удивительно быстро. Если в первый раз, когда девушка увидела киборга, они были довольно короткими, приличествующими, скорее, селянину, чем благородному, то сейчас это уже была грива, опускающаяся почти до плеч, и Артур, чтобы не мешали, собирал волосы в короткий хвостик на затылке. Так что рога под отросшими волосами, хвост... Хвост может быть, к примеру, заправлен в штаны. Она, Карина, видела, естественно, что никакого хвоста нет, но герцог-то об этом не знает, наверняка гадает теперь...

Почувствовав, что ее уводит не в ту степь, девушка тряхнула головой, отгоняя видение – Артура с хвостом, рогами и одетого так, что все это видно. Гм... С одеждой получалось как-то мелкогато, зато рога выросли до неприличных размеров и ветвились. А ведь он пока не женат... Карина с трудом удержалась, чтобы не хихикнуть, и это несмотря на всю серьезность момента. Киборг, очевидно, почувствовал ее настрой, повернулся, качнул головой чуть осуждающе, однако это вызвало у девушки лишь новый приступ смеха. Пришлось отвернуться, что, похоже, киборга устроило, и приложить немало сил, дабы взять себя в руки. Все же обстановка к веселью не располагала, и надо было создать у герцога соответствующее восприятие, чтобы задумался лишний раз о своем незавидном положении. Ну а когда сплошной смех – какая уж там атмосфера.

Между тем Артур поворошил угли, оценивающим взглядом поглядел, как начинают раскаляться железяки, и направился к герцогу. Тот продолжал сидеть, изображая надменного аристократа в плену у варваров, с прямой спиной и отсутствующим взглядом. Киборга это, правда, не трогало совершенно. Подошел, внимательно осмотрел с головы до ног и обратно, кивнул и, зайдя сзади, взял за шиворот и рывком вздернул его на ноги. Для герцога, непривычного к такому обращению, это было, похоже, неприятно, вызывая резкий дискомфорт. Во всяком случае, когда киборг, то ли намеренно, то ли случайно, во что не очень верилось, перестарался, и ноги герцога повисли в воздухе, он ими протестующе засучил и издал странный горловой

звук. Возможно, это было связано с тем, что ворот захлестнул горло и не давал ни говорить, ни толком дышать.

Впрочем, протесты военнопленного не очень интересовали киборга. Скорее всего, вообще не интересовали – Карина успела изучить Артура достаточно, чтобы понять: его взгляд на жизнь сильно отличается от человеческого, и мнение других по любому поводу он попросту не слышит. Вообще, его слух страдал избирательностью, и, способный при нужде услышать пицание мыши-полевки у замковой стены, он не услышит, к примеру, просьбу сделать то, что делать не хочет, даже если проорать ему в ухо.

Сейчас Артур, продолжая держать герцога на весу, неспешно подошел к стоящему рядом жесткому креслу и ловко посадил в него герцога. Раз! Карина никогда не поверила бы, что столь запутанный узел, который только что красовался на руках пленного, развязывается одним движением. Адамс еще даже продышаться после невежливой транспортировки не успел, а запястья его уже были прихвачены к подлокотникам металлическими наручниками, подбитыми кожей, защищающей руки пленного от несанкционированных повреждений. Пришедший в себя герцог явно сообразил, что дальше будет хуже, заорал и дернул было ногами, но Артур кончиками пальцев ткнул его в живот. Вроде и несильно, но Адамс задохнулся собственным криком, выпучил глаза и сложился пополам. Еще пара секунд – и ноги пленного были зафиксированы, а ремень поперек груди прижал его к спинке кресла.

Все эти манипуляции киборг производил молча, неспешно, но двигаясь при этом с механической, математически выверенной точностью. Единственно, Карина заметила, что когда он заканчивал фиксировать герцога, то слегка вроде бы сжал пальцы у того на плече. Судя по тому, как изогнулся Адамс, боль при этом была адова, и Карина на миг подумала, что если опытный, выдавший виды человек и храбрый, если верить слухам, боец извивается сейчас, как червяк, то во что киборг способен превратить ее. В желе?

Убедившись, что вырваться Адамсу не удастся, киборг содрал с него сапоги. Карина непроизвольно дернулась, решив, что герцог сейчас будет ознакомлен с раскаленной сталью, но Артур поступил намного проще и в то же время неожиданнее. Сунув руку в сумку, лежащую у стены, он извлек из нее самый обычный кухонный молоток, как две капли воды похожий на тот, которым отбивали мясо на замковой кухне, а может, и тот самый. В следующий момент этот молоток обрушился на ноготь большого пальца левой ноги герцога. Тот взвыл, похоже, не столько от боли, сколько от неожиданности, а киборг тут же повторил эту операцию с его второй ногой, а потом методично обработал и остальные пальцы.

Герцог орал недолго – все же он и впрямь умел справляться с болью. А когда его глаза приобрели осмысленное выражение, он посмотрел на задумчиво рассматривающего дело рук своих киборга и высказал ему все, что думает о самом Артуре, его родителях и детях до седьмого колена. Образно так рассказал, живенько. Речь герцога была полна цветастых эпитетов и являлась великолепным образцом нецензурного языка, по ней словарь составлять можно было. Карина почувствовала, как предательски заалели ее уши. Однако в целом потуги Адамса пропали втуне – киборг не собирался обращать на них внимания, демонстрируя всем своим видом, что мнение проигравшего и обреченного врага его не волнует ни на грамм. Только голову наклонил по-птичьи и внимательно вслушивался, явно для того, чтобы запомнить особо красочные эпитеты. Когда же герцог выдохся, Артур вздохнул и прокомментировал:

– Нет, герцог, до нашего боцмана ты не дотягиваешь. Это ничего, что я на «ты»? А то ведь могу и молча.

Вместо ответа герцог выдал новую тираду, еще длиннее и цветастее. Артур печально вздохнул и повторил процедуру...

Когда Адамс перестал наконец орать, киборг, рассматривая молоток, со вздохом произнес:

– Ну вот, ты же сам видишь, к чему приводят необдуманные слова и заявления. Еще раз попытаешься высказаться при даме, не следя за языком, я тебе его вырву и сожрать заставлю. Надеюсь, ты меня понял? Если понял, то кивни головой, что ли, а то сидишь тут, как не родной.

Герцог медленно кивнул, быстрее, очевидно, просто не мог, а потом хрипло простонал:

– Зачем? Что тебе от меня надо?

– Хороший вопрос. Мне от тебя – абсолютно ничего. А зачем... Ну, во-первых, чтобы, если вдруг случай подвернется, не попытался сбежать, с раздробленными пальцами это затруднительно. А во-вторых, не все ли равно, с чего начинать? Умирать ты будешь долго, принято решение запытать тебя до смерти.

– За что?..

– За что, спрашиваешь? – голос киборга вроде бы остался прежним, и кто-нибудь посторонний вряд ли сумел бы заметить разницу, однако Карина легко уловила в нем и иронию, переходящую в сарказм, и злость. – Интересный вопрос, а главное, своевременный. Только вот по твоей вине у принцессы родители погибли, земли разорены, замок попорчен. В общем, сам ты в своих бедах виноват. Ничего личного, извини уж.

С этими словами Артур словно потерял на миг интерес к герцогу, заинтересованно рассматривая что-то увиденное на полке. Повернулся к Карине:

– Ваше высочество, снимаю шляпу перед вашими предками. Догадаться приспособить мясорубку к проведению допросов – это надо иметь богатую и нездоровую фантазию...

При виде извлекаемого киборгом предмета Адамс посерел, потом начал медленно бледнеть от ужаса, а затем издал горлом звук не хуже, чем когда его поднимали за шкурку. Убедившись, что цветочное шоу не оказывает на киборга, вполне освоившегося в роли палача, никакого влияния, герцог взвыл:

– Это не я-а-а!!!

– Не ты? – киборг резко повернулся к нему. – Может, это не твои солдаты брали штурмом замок? Может, это не твой сын пытался убить ее? Ты – предатель, твои предки приносили ее предкам клятву верности, а сейчас...

– Не я-а-а! – снова заорал герцог, в ужасе глядя на медленно и неотвратнодвигающегося в его сторону гомункулуса. От Карины не укрылось, как выпучились его глаза, когда Артур сказал о клятве. От киборга, впрочем, тоже.

– Конечно, не ты. Твои предки, – спокойно и отстраненно ответил он, подкручивая что-то в мясорубке. – Но это от ответственности не спасает. Думал, все забыли уже? Зря. Я помню, я при этом присутствовал.

Глаза Адамса выпучились так, что, казалось, готовы были вылезти из орбит. Он, казалось, растекся по креслу и быстро-быстро забормотал:

– Меня заставили. Когда-то ее прадед убил в поединке моего деда. Мы не могли простить и не могли отомстить, а потом ко мне пришли и обещали помочь. Сказали, что им нужны только девчонка и замок на неделю. Кровь последнего в роду способна разбудить древнее могущество, послушное воле того, кто его поднимет. Оно скрыто в подвале этого замка...

– Ну, правду сказали, – все так же безразлично ответил киборг. – Вот он я, разбудили. Что дальше? Легче тебе от этого?

– Не надо! – взвизгнул герцог и, не обращая внимания на раздробленные пальцы, засучил ногами. В связанном состоянии это получалось у него довольно забавно. – Я все скажу! Ее мать жива!

– Я знаю.

– Но если умру я, умрет и она!

– Ты в это и вправду веришь? Зря.

– Не надо! Я помогу...

– Что-то быстро ты сломался. Не верится даже. Наверное, играешь. Дай-ка мне пальчики...

К запаху немытых ног добавилась резкая вонь, издаваемая пятном, расплывающимся на штанах Адамса. Артур без малейшей брезгливости посмотрел на это, запихнул мизинец герцога в мясорубку и повернул ручку. На сей раз тот орал так, что стены тряслись. Киборг прислушался и удовлетворенно кивнул:

– Выбор за тобой. Если она тебя простит, – он кивнул головой в сторону Карины, – то посмотрим, что с тобой делать. Ну а нет... На нет и суда нет. Такой вот в моих планах вечер откровений. Ну что, поехали?

Того, что маги начнут лупить по площадям, Артур не ожидал – слишком уж легко накрыть при этом своих людей. Разумеется, он допускал подобную возможность, поскольку уже видел подобное, когда дрался во дворе замка. Но одно дело – пустить в расход нескольких человек, уже, в принципе, обреченных, и совсем другое накрыть армию, пускай и выглядящую в масштабах, которыми привык оперировать киборг, смешно и жалко. Однако пространство он контролировал, и приготовления магов к удару заметить успел. В принципе, это его и спасло, ну а потом... Потом в игру вступил его величество бластер. От него не спасали ни латы солдат, ни щиты магов, хотя последние и обладали, как оказалось, свойством несколько рассеивать энергию выстрела. Впрочем, очередь от пуза лишь подлила огня в панику, уже охватившую армию. Испугались не Артура – испугались собственных магов, и это было началом конца. А сами маги еще от великого, наверное, ума применили какую-то дрянь, буквально разрывающую угодивших под удар людей в клочья. После столь подлого удара в спину паника выплеснулась наружу, и армия побежала. В общем, глупыми были действия магов, глупыми и непрофессиональными – создавалось впечатление, что на этой планете забыли и о стратегии с тактикой, и о психологии. Киборг еще помахал мечом, но это больше для того, чтобы пробиться к герцогу и его свите. Пришлось для этого рассеять пару десятков здоровяков (ну, по местным меркам здоровяков, естественно), что Артур и сделал легко и непринужденно, секунд за пять, для него среди этой пародии на личную охрану противников не было.

В результате, помимо толпы полностью деморализованных солдат, в плену у Артура оказались четырнадцать дворян и лично герцог, собственной персоной. Еще оказался там мужик в рясе и с массивным серебряным крестом на объемистом брюхе – очевидно, местный служитель культа. Пожалуй, он был единственным, кто попытался оказать сопротивление. Дворяне, очевидно, впечатленные участием охраны, живописно разбросанной вокруг – кусочек там, кусочек здесь, и вон еще чьи-то уши лежат под елочкой – побросали оружие и не дергались, даже в камеры, расположенные в подвалах замка, прошли без протестов. А вот крестоносцадвигающийся в ускоренном темпе киборг почему-то не испугал. Взяв в руки крест и выставив его вперед, он обозвал Артура сатаной, потребовал, чтобы тот изошел (киборг так и не понял, на что), а потом, видя, что это не дает эффекта, полез в драку, раскручивая крест на цепи не хуже кистеня. Впрочем, против киборга решительности и силы, которой пузан был не обделен, оказалось недостаточно, и в результате слегка помятый герой отправился в отдельную камеру. Еще попытался герцог сопротивляться... Наивный.

Допрос герцога мало что дал. Повод для нападения – кровная месть, но это явно был именно повод, хотя, разумеется, Адамсу это было достаточным основанием. Другое дело, что до недавнего времени он ничего не мог сделать – хотя и Адамс, и отец Карины были герцогами, формальное равенство титулов мало что значило. Адамс по своему положению стоял как минимум на ступеньку ниже, у него было меньше денег, земли, людей и связей в высшем обществе. Вдобавок особой стойкостью духа он тоже похвастаться не мог – раскололся не хуже гнилого ореха.

А ведь ничего особенного ему, если вдуматься, не грозило. Потомок второго штурмана, лейтенанта Адамса, не мог быть убит киборгом. Правда, и тут имелись нюансы. Так, программа не требовала его защищать, а если вступали в противоречия интересы двух потомков их экипажа, интересы Карины, как потомка командира линкора, оценивались выше интересов герцога. Ну а обойти запрет на причинение вреда здоровью труда и вовсе не составило. Достаточно было иначе сформулировать вопрос, и получалось, что лишенный из-за травм возможности лезть в авантюры, герцог сохранит больше здоровья, чем в ином случае потеряет. Так что все для его же блага, если вдуматься. Касаемо же гангрены, которую он неминуемо заполучит – так в ней вины Артура и вовсе нет. В естественный процесс вмешиваться без приказа вышестоящего начальства, которого в радиусе нескольких сотен парсеков не наблюдалось, киборг был не обязан.

Итак, Адамсу предложили поквитаться с давним врагом. Кто предложил? Скажем так, влиятельные при дворе люди. Разумеется, без ведома короля подобные решения просто так, с бухты-барахты, не принимаются. Герцог даже не знал, чьи конкретно эмиссары на него вышли, но предполагал, что в этом задействован или Капитул магов, или Святой Престол. Служители культа и маги враждовали рьяно, однако при этом получалось, что вражда у них только на людях. Касаемо же серьезных вопросов общий язык они находили мгновенно и выступали практически всегда единым фронтом. Такая позиция для Артура была проста и логична – поодиночке съедят. Кто? Да кто угодно. Хотя бы тот же король, стремящийся к абсолютной власти в стране. Артур его прекрасно понимал, кстати. А ведь, помимо короля, есть и другие силы, которым независимые от власти маги и не менее независимая церковь – кость поперек горла. Вот и держатся вместе, причем достаточно умело используя как выгоды такого единства, так и уверенность очень многих в том, что они враждуют. Политика и дерьмо – понятия тождественные, всплыла в голове Артура слышанная когда-то фраза, и он вполне согласился с ее автором.

Итак, почему герцог полагал, что в происходящем видна рука магов и церкви? Да потому, что столько магов высокого ранга вместе он никогда не видел. Маги – индивидуалисты, подчиняются лишь тем, кого сами выбрали в Капитул, да и то не всегда. Сильные маги, разумеется – они в деньгах не нуждаются и свои услуги и свое время ценят дорого. Те, кто послабей, частенько нанимаются на службу, и у герцога была под рукой парочка. Вот только для того, чтобы нанять группу, гарантирующую победу над старым недругом, денег у него не хватило бы никогда. Однако ему дали уже проплаченный отряд, да вдобавок, когда они завязли у стен замка, усилили его архимагом. Последнего, кстати, среди убитых киборгом не было – он смотался сразу после того, как разворотил стену замка во время последнего штурма, когда Артур еще спокойно лежал в анабиозе и не думал о том, какую мерзкую клоаку ему предстоит разгребать. Это, кстати, говорит о том, что Артуру повезло – с архимагом он мог бы и не справиться, однако, в любом случае, расклад весьма показательный. Стало быть, Капитул в курсе, это как минимум, а вероятнее всего, и сам поддерживает инициативу. Отряд боевых монахов, а именно они были теми, кто последней линией обороны встал перед Артуром и которых он столь ударно истребил, тоже просто так не дается. Плюс то, что потребовали с Адамса за такую помощь... Ох, явно кто-то знал, что в подвалах замка хранится ключ к господству, и намеревался наложить на него руку. Ну, флаг им в руки и барабан на шею.

Ситуация теперь несколько прояснилась, но все равно, знал герцог маловато. По сути, его использовали втемную, он это понимал и ничуть не тяготился раскладами. Хотя бы потому даже, что в случае фактически гарантированной победы земли, принадлежащие отцу Карины, переходили к нему, и это делало его самым богатым вельможей королевства. Хороший куш, особенно учитывая, что те, кто вышел на него, гарантировали неприкосновенность этих земель. Другое дело, насколько таким гарантиям можно верить – в местных раскладах среди власть имущих киборг не понимал абсолютно ничего. Однако Адамса предложенные

ему гарантии, видимо, устраивали, и он на предложение согласился. Больше того, уцепился за него с радостью, повизгивая от нетерпения.

Не внесли окончательной ясности и допросы его подчиненных – эти знали еще меньше. Священник тоже оказался пустышкой – духовник герцога и по совместительству согладатай при нем – оказался простым исполнителем. Искренне верующим, кстати, что для священников во все времена редкость. Однако на чью-то там веру киборгу было горячо наплевать, его больше интересовали сейчас вопросы более приземленные.

Самой важной информацией, которую они получили в ходе допроса, было то, что мать Карины и впрямь оказалась живой. Увезли ее в столицу, куда точно, никто не знал, но базовых точек, на взгляд киборга, могло быть три. Во-первых, это королевский дворец, во-вторых, Капитул, в-третьих, Святой Престол. Естественно, не имелись в виду именно здания, в которых они располагались, хотя и это нельзя было исключать. Однако инфраструктура, к примеру, управления королевскими помещениями включала больше сотни дворцов, замков, домов, охотничьих избушек и прочей недвижимости по всей стране. Артур не сомневался, что у Капитула или святош дела обстоят примерно так же. Впрочем, как раз эти нюансы волновали его сейчас в последнюю очередь.

Основной проблемой, которая стояла перед киборгом, было не количество мест, в которые он мог пойти, ну, или послать кого-нибудь, а вопрос, что ему-то сейчас делать. В самом деле, заложенная программа ограничивала действия киборга единой целью – и это было правильно. Однако сейчас эта программа связывала Артура по рукам и ногам, вступая в противоречие с его желаниями. Если конкретно, он должен был находиться при корабле и охранять его, хотя смысла в этом сейчас не видел. Открыть люки мог только он сам, а местным кадрам, будь они хоть семь раз магами, композитную титано-керамическую броню вскрыть не удастся. Не по зубам им технологии такого уровня.

С другой стороны, Артур понимал: Карину в замке он удержать сможет, только заперев ее в тот же подвал, где сейчас зарабатывали себе артрит с радикулитом пленные. Иначе ведь, рано или поздно, все равно сорвется, пойдет мать вытаскивать. Придумает что-нибудь с охраной – и пойдет, только для того, чтобы ее грохнули в первом же овраге, не разбойники, так спецы из местной службы безопасности. Должна же она тут быть, на самом-то деле, а учитывая масштаб втянутых в процесс сил, задействуют ее обязательно. Что девушка именно так и поступит, киборг не сомневался – психологию людей он знал. Другое дело, решительно не понимал побудительных мотивов. Лично он вытаскивать, к примеру, техника, который занимался выращиванием тела его и других киборгов, пошел бы только по приказу. Однако люди – существа не слишком рациональные, именно это в ту эпоху, когда был создан Артур, и сделало их наиболее процветающей расой. Это – и еще неумение отступать, даже когда дело кажется совсем безнадежным.

А самое удивительное было в том, что киборгу совершенно не хотелось отпускать девчонку на верную смерть. Это было удивительным, поскольку никакая программа за такие расклады не отвечала, но – не хотелось. Почему? Ответа на этот вопрос киборг дать себе не мог, и это было плохо. Подобного рода нерациональные мысли снижали эффективность работы и теоретически могли привести к системным сбоям, однако же все равно гибели своей невольной подопечной Артур не желал.

А еще была куча пленных, с которыми тоже надо было что-то делать. Дело в том, что пленным требуется есть, пить, спать и, простите, испражняться. В разоренном войной герцогстве быстро можно было решить разве что проблему с водой, благо ручьев хватало, но еда, по расчетам киборга, должна была закончиться максимум через неделю. Овраг же, в котором пленные гадили, уже к вечеру первого дня начал распространять жуткие миазмы. А ведь рано или поздно наступит момент, когда эти понуро сидящие вояки отойдут наконец от шока,

и тогда они вновь станут по-настоящему опасны. В общем, эту проблему надо было решать срочно, и Артур решил заняться этим в первую очередь.

Решение, правда, оказалось довольно простым. Артур просто вышел к солдатам и предложил им валить на все четыре стороны. В самом деле, претензий к ним он не имел, солдат идет, куда посылают, и воюет, где прикажут. На взгляд киборга, бывшего когда-то в таком же положении, абсолютно нормальная ситуация. Ну а когда будут задействованы зенитные батареи, вернуться к замку они попросту не смогут.

Солдаты такое предложение встретили с энтузиазмом – очевидно, их весьма тяготила неопределенность. Еще бы... Разумеется, их клятвенным заверениям в том, что сюда они вновь ни ногой, Артур не верил ни на йоту, однако ему было, по большому счету, плевать. Так же не верил он и обещаниям сообщить родственникам пленных дворян о том, где их держат и какой выкуп следует привезти, однако если из этой серой массы найдется хоть один процент сдержавших слово, этого будет достаточно. На фоне начисто разграбленной замковой казны такое поступление финансов лишним не будет, и никому, кстати, не обидно – в средневековые братья в заложники соседей и отпускать их за большие деньги являлось нормой жизни. Здесь обстояло так же, киборг даже преysкурant уточнить с вечера успел. Так что вскоре должны будут потечь кое-какие финансовые потоки, дабы наполнить пустые закрома. Ха, это остальные думали, что они пустые, сам же Артур прекрасно знал, где и какие закладки на черный день имеются, а также успел проверить их сохранность. Пустыми оказались лишь два тайника, так что, случись нужда, вопрос с финансами будет решен. Только вот зачем? Однако все это являлось текущими вопросами. Можно сказать, тактическими. Стратегически же киборг оставался в подвешенном состоянии – долгосрочным планированием заниматься ему было попросту не положено.

Из состояния витязя на распутье, как ни странно, его вывел внешний фактор. Вечером, как раз в тот момент, когда недавно грозная армия, превращенная в имеющую весьма невеликое представление о порядке толпу, проходила зону действия артиллерийских башен, мимо нее в сторону замка пролетел десяток всадников. Как позже выяснилось, об отключении прохода именно в тот момент они не знали, однако вновь прибывшим небывало повезло оказаться у цели своего пути в нужное время. Или не повезло, но это уже детали. Так или иначе, они добрались до замка, и это круто развернуло историю королевства в частности и всей планеты в целом.

Артур, контролировавший отход разбитой армии, этих орлов, разумеется, зафиксировал, но счел, что вряд ли они сколь-либо опасны. Во-первых, мало их, во-вторых, ворота замка наглухо закрыты и, в-третьих, судя по косвенным признакам, магов среди вновь прибывших не наблюдалось. А раз так, чего опасаться? Поэтому киборг, сочтя риск приемлемым, закончил с изгнанием незваных гостей и лишь после этого вернулся к замку.

То, что гомункулус настоял на ее присутствии при допросах, было правильно. Умом Карина это понимала, а вот эмоциями – нет. Образ бесстрастного палача при разгневанной хозяйке, готового без лишних эмоций запихать мужское достоинство виновного в мясорубку (одному даже запихали, только ручку повернуть не успели – раскололся), позволял ему экономить время и силы, но по самой Карине бил не хуже молотка. Она еще от смерти родных до конца не отошла, а тут за пытками наблюдать... Тем не менее она не протестовала, медленно погружаясь в омут безразличия, которое сам киборг именовал мудреным словом депрессия. Даже информация о том, что ее мать не только жива-здорова, но и находится в безопасности, вкупе с примерным расположением места, где ее держат, не подняла девушке настроения. А чего радоваться? При таком противодействии, которое можно было ожидать, это знание ничего не стоило. Карина была не дура и понимала – самой ей не добраться, а гомункулус в этом помочь ей не будет. У него цель – охранять подземелье, непонятно даже, чего он в него обратно-

то не залез. В результате тоска навалилась еще сильнее. Кончилось тем, что киборг отправил ее отдыхать, а сам занялся делами.

В первую очередь Артур озаботился тем, чтобы спровадить куда подальше пленных. Карина, честно говоря, была удивлена – такая масса крепких мужчин могла бы, к примеру, заняться восстановлением поврежденных стен. Ответ был простым: киборг просто небрежным тоном поинтересовался, как она обеспечит контроль за такой массой народу? К тому же далеко не факт, что среди них окажутся люди, умеющие работать с камнем. По поводу этого девушка, надо сказать, была с киборгом в корне не согласна, поскольку солдаты, в большинстве своем, были родом из низов, из деревень и с городских окраин. Это не говоря уж о том, что родом они были из самых разных мест – наемник служит там, куда пошлет хозяин. Именно поэтому среди них порой встречались представители самых разных, достаточно экзотических профессий. К примеру, в дружине ее отца был даже бывший цирковой клоун, редкостно хмурый мужик, очень хорошо владеющий любым оружием, которое только можно было найти в оружейной замка. Впрочем, спорить с Артуром она не стала, даже подумав с некоторой мстительностью, что раз уж он такой умный, пускай теперь сам разбирается. Киборга ее мнение, впрочем, не волновало совершенно, равно как и обиды, что несколько задевало. Не так, как раньше, привыкла уже, но все равно задевало.

Сам процесс ухода армии она благополучно проспала и проснулась уже, когда солнечные лучи, пробившись сквозь окна, попали ей на лицо. Окна, кстати, были застеклены, что само по себе вызывало зависть у многих соседей – технология производства стекла была утеряна уже очень давно, а у ее отца остался солидный запас. Стекла были прочные, даже штурм пережили. Когда девушка с гордостью показала их Артуру, тот лишь недоуменно пожал плечами, сказав, что как можно потерять эту технологию – не может даже представить. Карине тогда даже стало в очередной раз обидно – все же у киборга, похоже, вошло в привычку глядеть на всех как на умственно отсталых...

Однако завтрак ей безнадежно испортили. Вопли, которые раздались у ворот, были невероятно визгливыми и столь же громкими, а главное, абсолютно чужими. Судя по тому, что Артур, сам обычно не повышавший голоса и не любивший криков других людей, не появился и не дал всем оплеух, он еще не вернулся. А то ведь за ним бы не заржавело – рука у киборга была тяжелая, и он, как правило, не тратил время на разговоры, считая физическое воздействие более доходчивым.

Пришлось Карине прерывать завтрак и самой идти, смотреть, что же там происходит. Быстрой, размашистой походкой, за которую ее в свое время так ругала мать, девушка пересекла замковый двор. С некоторым удовлетворением поймала на себе взгляды спящих туда-сюда слуг – все же еще недавно они обращали на нее куда меньше внимания. До того, как началась заваруха, младшая, ничего не наследующая дочь значила для большинства окружающих не так и много. После того, как Артур выкинул всех из замка, ее тоже не воспринимали всерьез, однако за последние дни пинками и зуботычинами он их вышколил. Так вышколил, что они у него по струнке ходили, а главное, воспринимали Карину исключительно как хозяйку и единственную заступницу. От нее киборг и не скрывал, что добивается именно такого эффекта, и, похоже, в деле воспитания прислуги достиг хороших результатов.

Возле новеньких, обитых снаружи железным листом и сверкающих изнутри желтизной свежего дерева ворот, Карина на миг остановилась. Как-то ей было непривычно, что вместо старых, потемневших от времени створок здесь теперь эти, пахнущие свежим деревом и куда менее прочные. Увы, укрепленные магией внешние ворота были слишком покорежены во время штурма, и восстановить их не удалось. Вольфганг сам, лично, буквально по сантиметру осмотрел их и вынес авторитетный вердикт: не восстановить. Точнее, сами-то створки восстановить удастся, но магические плетения разрушены полностью, чтобы вновь их заковать, нужен квалифицированный маг соответствующего профиля, а не ученик. Ну а раз все равно не

восстановить, то незачем и пытаться ремонтировать, проще, быстрее и качественнее сделать новые. Вот и сделали, только все равно без магии они отнюдь не столь надежны. Хорошо еще, внутренние ворота и решетка вместе с залитой в них магией уцелели.

Вздыхнув, девушка толкнула небольшую калитку и вышла наружу. Перед воротами, на подъемном мосту, перекрывающем заполненный мутной водой ров, разыгрывался спектакль, который острый на язык киборг наверняка обозвал бы как-нибудь смешно, едко и непонятно. Впрочем, тут и без его комментариев было на что посмотреть. Посреди моста, ухитряясь его каким-то образом перекрыть, застыл всей своей необъятной тушей замковый эконо. Первые дни он получал от Артура постоянную накачку, но сейчас, очевидно, проникся важностью момента и своим местом в ситуации. Да и чувствовал он себя, похоже, в своей стихии. Во всяком случае, оборону эконо держал не хуже замковой стены, выпятив могучий живот и находя на все один-единственный, но зато универсальный ответ. А прямо перед ним буквально пританцовывал с таким видом, словно у него схватило живот, а подлый враг занял все туалеты, какой-то тип скользкой наружности – пожилой, мелкий, на полголовы ниже Карины, плюгавый и слюнявый. Вдобавок, одет он был в нелепый камзол зеленого цвета с раздутыми рукавами и верхней частью штанов. Может быть, в столице подобная одежда и была пискom моды, но сейчас она делала хозяина похожим на крупную жабу, которую хорошенько пнули сапогом. Выглядело это комично, но, очевидно, те, кто его сопровождал, видели подобное действие уже не раз, и оно им изрядно приелось.

– Уйди с дороги, вонючка!

– Не велено.

– Я же тебе пинка дам! Уйди, дурачок!

– Не велено.

– Кем не велено? Кем тебе не велено, сынок? Уйди по-хорошему...

– Придет хозяйка, ее и спросите.

– Придурок, не мели ерунды! Где твоя хозяйка, шестерка ты герцогская?

– Хозяйка изволит завтракать.

– Ну, так позови ее, кармашка онанимая!

– Не велено.

Ситуация, на взгляд Карины, была комичной. Если ты прибыл с визитом вежливости, то подожди, пока о тебе доложат. Если с каким-либо непотребством – то вот же, при тебе девять человек охраны, а на мосту, кроме эконома, нет пока что ни души. Прикажи выбросить его в ров и проезжай. Однако плюгавый все так же пританцовывал и сыпал не особенно изобретательными оскорблениями, а эконом все так же стоял, изображая волнолом.

Карине представление надоело уже через минуту. Все же, на ее насковзь провинциальный взгляд, клоуны, чтобы заинтересовать публику, должны выступать намного изобретательнее. Может быть, конечно, где-нибудь в столицах иначе думают, но ей глупые шутки надоедали быстро. Поэтому, не желая больше терять времени на ерунду, она громко спросила:

– Сандро, это что здесь происходит?

– Не могу знать, ваше высочество, – с явным облегчением отозвался эконом, отступая в сторону. Похоже, ему уже тоже надоела эта комедия, и он с трудом сдерживался от того, чтобы зарядить хаму в глаз пудовым кулачищем. Хорошо еще, догадался протитуловать, в подобных ситуациях громкие слова лишними не будут. – Приехали какие-то, теперь вот права качают. Понаехали тут...

– Это неудивительно, – хихикнул слева знакомый голос. Карина повернулась и увидела Вольфгана – тот стоял за открытой наружу створкой двери, поэтому девушка его сразу и не заметила. – Вы имеете перед собой знаменитый на всю столицу экземпляр дурака и хама.

– Ты, низшее...

– Молчать! – прикрикнула на осмелившегося открыть пасть визитера Карина. Раньше у нее никогда так не получалось, даже слуг толком приструнить на могла, а сейчас рывкнула так, что рискнувший открыть пасть мужчинка тут же вновь ее захлопнул. – Продолжай, Вольф.

– А что тут продолжать, – усмехнулся ободренный поддержкой Вольфган. – Это у нас приказчик одного довольно крупного банкира. Младший приказчик, кстати, серьезных дел ему не доверяют – слишком глуп. А вот если надо с кого-нибудь слабого и не имеющего высоких покровителей деньги содрать – тогда да, его посылают. В общем, свинья для грязных дел. Сюда, небось, приехал, потому что нормальные в такую даль тащиться не захотели.

– Понятно. Чернь, значит, посыльный, – девушка с усмешкой поглядела на побелевшего от ярости мужичонку и небрежно взмахнула в его сторону рукой. – Как звать?

Не то чтобы ей очень нравилось унижать других, скорее, наоборот, но сейчас Карина инстинктивно выбрала именно такую линию поведения. Когда-то отец говорил ей: с хамами надо по-хамски. Эти слова девушка запомнила и теперь действовала именно таким образом. Приезжий побледнел еще больше, запыхтел и принялся надуваться, явно рассчитывая выдать что-нибудь адекватное вопросу, но не успел. Вольфган, опять оказавшийся в нужное время в нужном месте, снова хихикнул:

– Зариком его звать, ушлепка.

– Зарик – это сокращение от Зарислав? – с интересом переспросила Карина и внимательно посмотрела на посыльного. Нет, решительно не подходило ему имя. Оно, скорее, для князя было или для герцога, даже для короля такое носить не зазорно, но никак не для такого вот чучела.

– Не-ет, – рассмеялся Вольфган. – Это от слова «зараза»...

А вот такой эпитет вновь прибывшему подходил как нельзя лучше, и Карина не удержалась от смешка. К тому же налицо было подтверждение еще одной истины – тот, кто привык хамить другим, ощущая позади себя надежную поддержку, теряется, когда хамить начинают уже ему, а покровитель за спиной вот прямо сейчас не вмешается. Так и в морду получить недолго, они это чувствуют и начинают, как любил выражаться отец, тормозить. Что значила эта устаревшая идиома и какое отношение тормоза кареты имеют к поведению человека, Карина не понимала, но моментом воспользовалась. Посмотрела с великолепной дворянской спесью во взоре на Зарика и небрежно произнесла:

– Ну-с, с чем пожаловали, милейший?

Небрежно и полупрезрительно заданный вопрос выбил Зарика из ступора. Улыбнувшись, он вполне вежливо, с профессиональной улыбкой на лице, ответил:

– Я прибыл к вам по поручению моего нанимателя, барона Аверьяна Порфирия. Прошу, – и он с легким полупоклоном протянул девушке извлеченный из кармана свиток пергамента. Карина развернула его, внимательно прочитала, потом удивленно подняла брови и с интересом посмотрела на собеседника.

– Вы знаете, что здесь написано?

– Разумеется, ваше высочество, – улыбка Зарика была одновременно и подобострастной, и наглой. Как ему это удастся? – Мой наниматель хотел бы получить положительный ответ немедленно.

– А что, отрицательный его не устроит? – в другое время Карина, скорее всего, вела бы себя иначе, но за последние дни она столько навидалась, что устала бояться, потеряла всякое уважение к кому бы то ни было и совершенно не собиралась прогнуться перед этим хамлом.

– Нет, ваше высочество, не устроит. И у меня имеются указания обеспечить выполнение его приказа любыми способами.

– Сандро, выкинь его отсюда.

Эконом, довольно заворчав, двинулся было вперед, потирая огромные волосатые руки, но резко остановился: сопровождающие Зарика дружно спешили и обнажили мечи. Против

группы вооруженных людей эконоом был не противник, и он это прекрасно понимал. Остановившись, он беспомощно обернулся к Карине, но она и сама не знала, что делать. А вот то, что за ее спиной нет сейчас никого, кто может защитить, знала прекрасно.

– Ваше высочество, – голос Зарика оставался практически таким же, как и был, но сейчас в нем явственно лязгнул металл. – Я думаю, будет разумнее, если мы продолжим разговор внутри. Иначе возможны... эксцессы.

– Сейчас я позову стражу... – начала было Карина, но Зарик ее перебил:

– Не мелите чепухи, никого у вас там нет. Иначе сразу же позвали бы. Ну!

Ситуацию неожиданно для всех спас Вольфган. Ловко скользнув мимо Карины, он внезапно выбросил вперед руку с растопыренными пальцами. В тот же миг невидимая, но вполне ощутимая сила приподняла Зарика и отшвырнула его назад и вбок. Нелепо взмахнув руками, он сделал в воздухе сальто и с громким плеском рухнул в ров, подняв кучу брызг. Все замерли.

– Эй, гляньте, этот глист – маг, – с неподдельным удивлением в голосе выдал один из сопровождающих Зарика воинов.

– Этот? Да я его сейчас...

Первого, кто шагнул к ним, Вольфган отправил в ров. Судя по крику и ругани, он приземлился точно на голову Зарика, и теперь в образовавшейся куче-мале оба пытались определить, где чьи руки, а где чьи ноги. Однако остальные, похоже, не испугались и медленно двинулись в атаку, пытаясь охватить их полукольцом. Третий удар Вольфгана пропал втуне – только вспыхнуло на миг перед атакующими непонятное марево, и на том все. Еще раз – и вновь тот же результат.

– Амулеты, – выдохнул парнишка, оборачиваясь к Карине. Лицо его было бледным, губы посинели. – Мне их не пробить. Беги...

– Сидеть! – гроыхнуло, казалось, со всех сторон. От неожиданности Карина и впрямь аж присела, хотя уж она-то голос узнала. Эконоом, не раздумывая, плюхнулся на задницу, один из мечников последовал его примеру, остальные просто замерли, озираясь и пытаясь обнаружить источник угрозы. Пожалуй, единственным из присутствующих, кого паника обошла стороной, оставался Вольфган – он вообще еле держался на ногах, выложившись в схватке.

В следующий миг Карине показалось, что на нее движется огромная черная скала. Нерассуждающая громадина, с легкостью готовая раздавить любого, кто окажется у нее на пути. Это продолжалось какие-то доли секунды, но девушка успела почувствовать себя настолько маленькой, слабой и ничтожной, что не хотелось ни сопротивляться, ни просто жить. Потом морок развеялся, однако, судя по испуганно округлившимся глазам присутствующих и мешком осевшему Вольфгану, такие же, а может, и худшие ощущения испытали все, кто здесь был.

Каким образом Артур ухитрился подойти незамеченным, Карина, в общем-то, не поняла. Вот только что его не было – и вот он здесь. Стоит, улыбается безмятежно, на плече – меч, который он с первого дня так с собой постоянно и таскает. Пожалуй, его небрежно-расслабленная поза могла бы обмануть кого угодно, но только не Карину. Уж она-то знала, как в мгновение ока этот улыбчивый молодой человек превращается в беспощадного убийцу, хотя, надо сказать, и остальные, похоже, чувствовали что-то неладное. Во всяком случае, на Артура они поглядывали с удивлением и опаской.

– Добрый день, господа. Я ничего не пропустил? – все с той же улыбкой поинтересовался киборг. – Что ж вы у дверей-то стоите? Зашли бы в гости, посидели, чайку попили с булками, пока я думать буду. А то ведь так сразу и не решу, где вас закапывать, у нас здесь кладбище далече... Вы железки-то положите, только аккуратненько, чтоб не звенели, и ручонки за голову поднимите. Ах да, простите, забыл. Лицами вниз лягте, мне так вас обыскивать проще будет.

Голос его звучал ровно и как-то гипнотически спокойно, но от этого становилось еще более страшно. Мечники отшатнулись, и только один из них, оказавшийся, видимо, более толстокожим, наглым или просто глупым, двинулся на Артура. Сделать он, правда, успел только

два шага, а потом киборг вдруг оказался рядом с ним и... перешагнул через труп, мимоходом вбив нос противника чуть ли не до затылка. Никто и понять ничего не успел, только Карина, ожидавшая чего-то подобного, не удивилась, хотя само движение рассмотреть, конечно, не сумела.

Как ни странно, остальные вместо того, чтобы побросать оружие после столь наглядной демонстрации силы, напротив, ошетинились мечами и атаковали. Артур, казалось, только этого и ждал. На сей раз он даже не ускорился, и Карина могла понаблюдать во всех деталях редкостную по красоте схватку одного против семерых. От ее глаз не укрылось, что по сравнению с прошлыми стычками, в которых гомункулус принимал участие, он стал двигаться совсем иначе. Не быстрее, нет, более того, его движения стали чуть более замедленными, да и арсенал приемов, насколько могла судить девушка, сузился. Однако при этом каждое действие киборга приобрело законченность, плавность, связь с другими... Как-то отстраненно Карина подумала, что раньше Артур напоминал человека, вызубрившего много приемов и применяющего их, как бог на душу положит, не задумываясь о тактике боя и выигрывая исключительно за счет силы и скорости. Сейчас же его действия больше всего походили на рисунок боя опытного мастера, который без лишней небрежности, но и не особенно напрягаясь, раскидывает не понявших, с кем имеют дело, любителей. Как такое могло произойти всего за несколько дней, было непонятно, но киборг уже не раз демонстрировал – невозможного для него просто нет.

Не существовало, похоже, для него и такого понятия, как жалость. Карина видела, что он мог бы просто обезоружить своих противников, оглушить, ранить, убить, в конце концов, однако Артур, не мудрствуя лукаво, поотрубал им руки, в которых те держали оружие. Для воина такое увечье хуже смерти, поскольку, вероятнее всего, обрекает его на нищенское существование. Тем более этих – самому старшему из покалеченных вряд ли исполнилось тридцать, и убить их было бы едва ли не милосерднее, однако гомункулуса подобные тонкости, очевидно, мало волновали.

Не обращая больше внимания на портящих окружающую действительность воплями и стонами противников, Артур, на ходу вытирая лезвие меча мимоходом оторванным от чьей-то куртки лоскутом материи, подошел к краю моста. Пару секунд он стоял, прислушиваясь к быстро затихающей ругани изо рва, а потом крикнул:

– Эй, там, вылезайте! – и, когда потерпевшие вдруг его слова попытались отчего-то проигнорировать, сделав вид, что их вроде как и вовсе нет, добавил: – Или мне что, самому спуститься? Я ведь ноги промочу, обижусь...

Очевидно там, внизу, успели рассмотреть что-то из происшедшего на мосту, и перспектива столкнуться с обиженным гомункулусом их отнюдь не вдохновляла. Хмуро сопя и чавкая водой в сапогах, из-под моста вылезли вначале меченосец, а потом испуганно косящийся на Артура Зарик. Надо сказать, его охранник глядел хмуро, но страха пытался не выказывать, держа марку, а вот Зарик откровенно боялся поднять глаза – как это часто бывает у людей подобного склада, наткнувшись на решительное противодействие с вероятностью получить в морду, он тут же растерял весь свой апломб. Мокрая, облепившая тело и холодящая кожу одежда тоже комфортному самочувствию не способствовала, так что выглядел Зарик довольно жалко.

Между тем, Артур, казалось, не обращал на них внимания – куда больше его занимал процесс перевязки искалеченных им охранников Зарика, который с похвальной оперативностью сумел организовать эконо. Киборг даже удовлетворенно пробурчал себе под нос что-то вроде «хорошая дрессура делает человека даже из толстого дурака» и одобрительно кивнул Сандро, мячиком перекатывавшемуся по всему мосту, поднося, направляя, командуя, и вообще развившему бурную деятельность. А еще он весьма интересовался самочувствием Вольфгана, приведя его в чувство уже виденным Кариной методом иглоукалывания, от чего тот невероятно быстро пришел в себя и открыл глаза. Очевидно, медленно обтекающие плен-

ные восприняли такое пренебрежение своими персонами не вполне адекватно, решив, что ими не интересуются.

– Ну, мы пойдем... – охранник, осторожно попятился.

– Лично вы можете идти, – с неожиданной вежливостью отозвался Артур. – Только немного подождите этих, – он кивнул головой в сторону раненых, – заберете. Лично к вам претензий нет – понимаю, служба. Коней оставите, оружие тоже, амулеты. Карманы выверните заодно. К вам это тоже относится, ваш меч и кошелек теперь законные трофеи этого молодого человека.

Вольфганг слабым жестом попытался дать понять, что его трофеи в данном случае не интересуют, но киборг был неумолим. Внимательно посмотрев на его спокойное, улыбающееся лицо, пленный скрипнул зубами, но не посмел сказать в ответ ни слова. Молча вывернул карманы, снял ножны с мечом и, дождавшись, когда его товарищи немного придут в себя, зашагал прочь. Остальные заковыляли следом. А вот Зарик, когда попытался незаметно последовать их примеру, был остановлен негромким голосом Артура:

– А вас, молодой человек, я попрошу остаться.

Судя по тону, эта фраза должна была означать нечто большее, чем произнесенные слова, но суть девушка не уловила, да и Зарик ее, похоже, не понял. И, что характерно, на «молодого человека» тоже не обиделся, хотя выглядел как минимум вдвое старше киборга. Лишь хихикнул подобострастно и, повинувшись его небрежному, но притом недвусмысленному жесту, отошел в сторону и сел на обломок бревна, оставшийся после штурма. Пленные его, правда, использовали в качестве дров, но горело влажное дерево паршиво, разрубить его на куски помельче им было нечем, и сейчас полустогоревший комель пришелся весьма кстати.

Дождавшись, когда остатки вдребезги разбитого воинства уберутся подальше, Артур повернулся к Карине:

– Разрешить взглянуть?

Та секунду не могла понять вопроса, но быстро сообразила и протянула киборгу свиток, который, оказывается, так и держала в руке. Пергамент от того, что она его нервно сжимала, помялся и теперь напоминал лист старого лопуха, который долго жевала корова, однако Артура подобная мелочь смутить не могла. Внимательно и быстро прочитав написанное, он поднял глаза, и Карина готова была поклясться, что во взгляде его мелькнуло удивление.

– Мне кажется, или это весьма откровенный и грубый наезд?

Построение фразы было незнакомым, но суть девушка поняла и кивнула. Артур вздохнул, перевел тяжелый взгляд на Зарика, от чего тот съежился еще больше. Хотя куда уж, кажется, больше... Снова вздохнул, на этот раз как человек, которому смертельно надоело постоянно делать одну и ту же, пускай важную, но нудную и скучную, давно осточертевшую работу. Махнул небрежно рукой в сторону ворот:

– Давайте, заходите уж. Вы ведь, кажется, туда рвались? Ну и давайте, заходите, заходите, а вот удастся ли вам оттуда выйти, будет зависеть только от вашего дальнейшего поведения.

Голос его звучал по обыкновению ровно, но было в нем что-то настолько зловещее, что Карина невольно поежилась. Очевидно, киборг уловил ее настроение, поскольку вдруг ободряюще улыбнулся ей, нагнулся, подхватил на руки все еще до конца не пришедшего в себя Вольфгана и, рыкнув на Зарика, чтобы тот не мешкал и всех не задерживал, решительно зашагал вслед за ним к воротам. Вид у пленного был такой, словно его вели на эшафот, и Карина, безо всякого сочувствия к нему, позавидовала такой интуиции. Вполне могло стать, что именно дорогой на эшафот все это для него и закончится. А может, и без эшафота обойдутся – Артур вообще формальностям внимания уделял мало, мог и сам, собственными руками шею свернуть, с него станется. Однако все это были отвлеченные мысли, пока же ей оставалось только следовать за киборгом, глядя на его мощную, надежную спину и гадая, чем все это кончится. Ну а тот, как обычно, ни словом, ни жестом не намекнул о своих намерениях, лишь у самых

ворот на секунду остановившись и отдав эконому распоряжение прибрать трофеи – нечего им здесь без толку валяться.

К замку Артур вернулся как раз в тот момент, когда народ принялся хвататься за мечи. Вообще с колюще-режущими предметами киборг общий язык нашел почти сразу и ничего против их периодического использования не имел. С одним-единственным уточнением – меч должен быть в его руке, а не в руках его противника. В последнем случае программа, да и биологическая система обработки информации дружно требовали относиться к оружию резко отрицательно. В случае же если им угрожали самому киборгу или охраняемому объекту, рекомендуемым программой действием было радикальное устранение текущей угрозы. В переводе на человеческий это означало только одно слово: убить.

Разумеется, Карина охраняемым Объектом уже не числилась, но и давать ее в обиду киборг не собирался. Единственно, он постарался быть как можно более незаметным, чтобы посмотреть реакцию собравшихся на внешнюю угрозу – лишняя информация никогда не лишняя, такой вот, как говорил их старший штурман, погибший в том последнем бою, каламбур.

Как ни странно, лучше всех показал себя Вольфганг, чего киборг, откровенно говоря, не ожидал. С формальной точки зрения, мальчишка, примкнувший к ним в силу обстоятельств, являлся слабым звеном, даже более слабым, чем эконом. Однако же держался вполне достойно и даже ухитрился вывести из строя двоих противников. Остальные, правда, оказались чем-то защищены от магии, что было логично. Совершенствуя магические способы атаки, маги не могли не позаботиться и о защите, противостояние щита и меча уже давно вошло в традицию. Это косвенно подтверждалось словами Карины и Вольфгана о наложенных на стены защитных плетениях. Сам киборг их, правда, не чувствовал, но допускал недостаточную эффективность встроенных сенсоров. Исходя из этого, он допускал также наличие у противника мобильных систем защиты, что сейчас и было подтверждено.

Однако же требовалось вмешаться, что Артур и сделал. Правда, о его возможностях эти умники были явно не в курсе и вместо того, чтобы срочно побросать оружие, пасть на колени и молить о пощаде, полезли в драку. Не помог даже инфразвуковой удар – то ли мощности не хватило, все же восстановление функций еще не было окончательно завершено, то ли просто эта восьмерка оказалась более устойчива к его воздействию. Так или иначе, даже когда Артур в качестве демонстрации силы голыми руками разбил одному из них голову, остальные не стали отказываться от своих агрессивных замыслов и принялись бестолково махать оружием. Ну что же, дураков надо учить.

Убить их всех было бы, наверное, проще всего. Однако что значит убить? Это ведь, получается, впустую израсходовать ценный генетический материал, причем безо всякой отдачи, поэтому Артур выбрал другой путь, непринципиально более сложный и трудоемкий. Как он рассудил, труп лежит, молчит и разлагается, про него, может быть, и не вспомнит никто, а вот реальный нищий калека на паперти, рассказывающий страшные истории о могучем воине, способном в мгновение ока прихлопнуть кого угодно – это как раз то, что надо. Кое-кого из любителей поживиться у чужого пожара это может и заставить одуматься, прежде чем лезть к замку. Не всех, а только часть, причем самых слабых – но все же и то отдача. В результате шесть человек лишились правых рук и один, очевидно, левша, левой. Это потребовало намного меньше сил, чем рассчитывал Артур – очевидно, прогнозируемые возможности противника оказались ниже реально подтвержденных. Оставалось только извлечь из-под моста двоих, пытающихся прикинуться ветошью, что киборг и сделал, всего лишь намекнув им на неприятности. Простимулированные подобным образом незваные гости тут же отреагировали вполне адекватно, избавив Артура от хлопот, а себя – от лишних неприятностей в нагрузку к тем, что они уже заработали.

Ну а дальше пришло время заняться делами. Во-первых, Вольфганом. Ну, у него было нервное истощение, усугубленное инфразвуковым ударом. Мелочь – отоспаться да отлежаться. Кстати, осматривая Вольфгана, Артур наконец понял, что его смущало в маге. Понял, секунду подумал – и решил сохранить это в тайне. В конце концов, не его секрет, и не стоит без нужды открывать его кому попало, какими-либо последствиями он ни грозил. Приняв это решение, киборг занялся вторым делом – изучением документа, появление которого и спровоцировало активную часть конфликта.

Кстати, занятый был документ, и киборг, исходя из неполной информации, которая у него имелась, так и не смог понять, упрощает изложенное в нем расклады или, напротив, усугубляет путаницу. А вот в том, что проблем добавляется, сомневаться уже не приходилось. Это когда всевозможные герцоги да короли замешаны все просто, логично и решается на уровне меча. В данном же случае в игру вступали совсем иные деньги, а раз так, отсидеться не получится.

Именно в этот момент Артур и принял решение о переходе к активной обороне с устранением внешней угрозы до того, как она проявит себя. Это, разумеется, противоречило основному заданию, но – не напрямую. Такой вот обходной маневр. И потом, в этом случае выстраивалась идеальная легенда – девушка, то есть Карина, едет за матерью, а охранник, сиречь он сам, ее сопровождает. Плюс не потребуется отпускать девчонку одну, и можно будет обеспечить ее безопасность. Это киборга, надо сказать, волновало, хотя он и не мог понять, из-за чего.

Как ни удивительно, после того, как решение было принято, Артур ощутил то, что люди называют душевным подъемом. Все разом стало просто и понятно, и не надо было никого предавать. Конечно, с формальной точки зрения он и так никого не предавал, но ощущения были именно такие. Нет, все же нарушения работы из-за дополнительных нейронных связей были налицо, но это Артура почему-то совсем не расстроило. Поэтому он сделал то, на что при других обстоятельствах просто не стал бы тратить силы – подхватил Вольфгана на руки и потащил его в замок, попутно гоня перед собой пленного.

Зарика он приказал запихать в самую сырую и грязную камеру – чтоб, значит, подумал о своей невеселой судьбе, после чего собственноручно отнес Вольфгана в его комнату. Как ни крути, а настоящий боец и воин – не побоялся вступить в бой с превосходящим его по всем статьям противником и оказал вполне достойное сопротивление. Ну а мышцы – дело наживное, успеет еще нарастить и научиться мечом размахивать. Из этих же соображений допрос пленного был отложен до следующего утра – Вольфган заслужил право в нем поучаствовать, хотя бы в качестве зрителя. Ну а чтобы участвовать, надо было отдохнуть. Да и Зарику без еды и воды, в каменном мешке, воняющем дерьмом из-за прохудившейся канализации, и со шныряющими туда-сюда крысами будет время дозреть. Плюс и Карина выглядела не лучшим образом, перенервничала, видать. Ну а спешить было некуда – как только инвалидная команда отошла подальше, Артур активировал орудия, и теперь мог не опасаться, что кто-нибудь просочится сквозь контролируемый батареями периметр.

Ну а утром началось самое интересное – разговор. Подумав немного, киборг решил не менять столь хорошо зарекомендовавший себя антураж, и допрос Зарика проводили в том же помещении, что и герцога. Единственно, для усиления психологического эффекта Артур заранее разложил на столе инструменты, наиболее страшно выглядящие с точки зрения непосвященного в тонкости ремесла обывателя. В данном случае это были стоматологические инструменты – Артур с удивлением узнал в них хромированный набор, который сам же когда-то притащил с корабля. Не целиком набор, конечно, что и неудивительно – за столько лет что-то потерялось, что-то сломалось, но в целом жуткие на вид железяки достойно пережили испытание временем и были вполне годны к использованию. Что интересно, как объяснила Артуру Карина, их и использовали по назначению – палач был, по совместительству, еще и доктором, вполне успешно лечащим и простуду, и зубы, и делающим довольно сложные полостные опе-

рации. Отец девушки им даже гордился – лучших специалистов можно было найти разве что в столице, да и там их было совсем немного.

Впрочем, и клиент на сей раз был отнюдь не столь крепкий. Зарик сидел все в том же кресле и щелкал зубами от холода – мало того, что здесь по-прежнему властвовала сырость, так он еще и голышом был. И Карина, и Вольфганг покраснели при виде его заросших кучерявыми рыжими волосами телес, хотя, на взгляд киборга, смотреть там было абсолютно не на что. Слой рыхлого сала на брюхе и минимум мышц – вот и все прелести. К тому же, в отличие от герцога, Зарик был так напуган, что даже не пытался сопротивляться, когда его привязывали, и страх свой не скрывал.

То, что он был голышом, оказалось в известной степени удачной случайностью. Когда его вытащили из подвала, он провонял царящими там миазмами так, что рядом с ним было неприятно находиться даже обычно нечувствительному к подобным раздражителям киборгу. Вот и приказал он слугам в ритме вальса (что такое вальс – они не поняли, но суть приказа уловили) содрать с него одежду и окатить незваного гостя водой, что те и проделали в хорошем темпе. Ну а выдачей новой одежды взамен загаженной никто не озаботился. Артур же, подумав мгновение, решил, что так оно даже и лучше с точки зрения оказания психологического давления. Вот и сидел теперь Зарик голышом и наверняка строил планы страшной мести, которая обязательно свершится, как только он отсюда выберется. В том, что планы строятся, Артур был уверен, зато тот факт, что допрашиваемый выберется живым, вызывал у него огромное сомнение. Мертвые, как известно, не кусаются.

Наконец, все заняли положенные по сценарию места. Убедившись, что всем присутствующим видно и слышно, Артур уже привычными движениями разложил инструменты на жаровне, поворошил угли, а затем подошел к уже готовому потерять сознание от ужаса Зарику. Широко улыбнулся ему, от чего тот даже зубами стучать перестал, так свело скулы, достал из кармана мятый пергамент и спросил:

– Ну-с, что вы можете сказать по этому поводу?

Бумажка, надо сказать, была интересная. Если отбросить всякие мелочи вроде уважения и пожелания здоровья, то в сухом остатке получалось всего несколько строк. Касались они исключительно дел финансовых, а о местных финансах он до вчерашнего дня знал две вещи: что они есть и что эквивалентом все же являются золото и серебро. Медь ценилась мало, до платины с ее достаточно сложной технологией обработки здесь еще не доросли, а драгоценные камни, алмазы-рубины-сапфиры, были дороги и мало распространены. Тем не менее весь вечер киборг потратил на обсуждение этих вопросов с Кариной (теорию она знала, это девице ее происхождения положено было, а вот с практикой в разы хуже за полным ее отсутствием), успешно оклемавшимся Вольфгангом (с теорией похуже, зато житейской практики, как и у каждого жителя большого города, хоть отбавляй) и экономом, который университетов не оканчивал, зато финансовые дела с местным крестьянством шли через него.

Так вот, вырисовывалась интересная картинка. Местные финансы были, в известной степени, отделены от государства. Во главе королевства сидел, разумеется, король, однако, хотя он и числился самодержцем, во всех начинаниях ему приходилось тщательно прислушиваться к мнению традиционно популярной в народе церкви, не слишком озабоченного приличиями Капитула магов и нескольких важных сановников. Если конкретно, графа Брейтермуда, владеющего большей частью рудников, герцога Санина-Игарина, род которых после слияния несколько веков назад двух семей наложил руку на большую часть пахотных земель королевства, и барона Порфирияна. А вот о последнем стоило поговорить особо.

Барон, очевидно, отличался немалыми способностями к математике, что, впрочем, характерно для многих финансистов. Не зря же он, еще лет двадцать назад, разумеется, не нищий, но и отнюдь не богатый дворянин, сейчас считался богатейшим человеком в королевстве, и все три имеющихся банка принадлежали ему. Два – полностью, один – частично, кон-

трольный пакет оставался собственностью герцога Санина-Игарина, отца Карины. И вот тут начинались сложности.

В привезенном Зариком пергаменте излагалось требование к герцогу погасить задолженность в размере двухсот тысяч золотых – дикие, по местным меркам, деньги. За пятнадцать тысяч можно было купить вполне приличный замок с прилегающими землями, а тут... Однако, насколько было известно Карине, ее отец затруднений с деньгами не испытывал. Более того, Порфирьян сам был должен ему очень приличную сумму. И еще один важный момент: письмо было адресовано герцогу – и ни разу в нем не было упомянуто имя. Просто замечательно!

За разъяснениями по этому вопросу киборг обратился к Зарику. Вежливо обратился, поставив ему сапог на половые органы и слегка надавив. Зарик, уже «разогретый» бессонной ночью и мрачноватым антуражем пыточной, очевидно, был морально готов к сотрудничеству. Во всяком случае, как только стих вопль кастрированного поросенка, который он издал, в момент нажатия сапогом на мошонку, информация посыпалась, как из рога изобилия. И очень многое встало на свои места.

Что требуется для войны? Деньги, деньги и еще раз деньги, кто бы ни сказал эти слова, он был прав. Разумеется, многое зависит от того, кто и с кем воюет. К примеру, сейчас Артур разгромил армию противника в одиночку и практически без затрат, но тут была уникальная ситуация, когда высокотехнологичное оружие, а киборг, как ни крути, именно оружием и являлся, плюс тактическая единица сам по себе, пинками разгоняет дикарей. Если добавить затраты на питание, особенно в период восстановления, какая-то сумма уже появляется. Ну а если учесть затраты, когда-то потребовавшиеся на разработку киборгов и налаживание их производства – то уй-уй-уй! Словом, деньги, которых у решившего повоевать Адамса просто не было.

И деньги нашлись. Порфирьян, не желающий упускать возможности стать единственным финансовым воротилой в королевстве, подсуетился. На взгляд киборга, довольно глупый поступок, ибо без противовесов, сосредоточив в своих руках денежные потоки, Порфирьян становился для короля чересчур опасен, а это уже повод для обвинения. В чем? Да в чем угодно, хоть в геноциде кроликов. Главное, результат один – секир-башка с конфискацией. Однако это были уже проблемы залезшего в банковскую сферу барона, для Артура важным было другое. Барон дал Адамсу ссуду под залог трофеев и теперь намерен был получить дивиденды. С этой целью Зарика и отправили.

В принципе, Адамс, наверное, расплатился бы – отдал бы долю Игариных в банке, плюс сокровищница тоже оказалась в его руках... Однако Зарик обнаружил, что не все так просто. Тем не менее, привыкнув, что за его спиной всегда маячит тень влиятельного хозяина, он попробовал стрясти деньги любой ценой, рассудив, что, так как требование адресовано хозяину этих земель, и право Адамса уже подтверждено королем, то он заставит раскошелиться любого. Это было... глупо. Если здесь только что на пинках вынесли целую армию, то солдатам его конвоя и вовсе ловить нечего. Тем не менее безнаказанность рождает наглость и губит мозги, которыми Зарик и без того богат не был, что, собственно, и получилось.

Однако, отправив пленного обратно в камеру и негромко приказав эконому не кормить его, сам сдохнет, Артур задумался. По всему выходило, что теперь действовать придется максимально жестко. Это когда замешаны месть, жажда славы, даже власти, можно рассчитывать обменяться плухами и разойтись. Когда же все упирается в деньги, становится намного страшнее, а значит, валить придется если не всех, то многих. Паршивая ситуация, хотя однозначность решения все же плюс. Именно это Артур и озвучил Карине, после чего, не теряя времени, отправился готовиться к первой фазе предстоящей операции. Раз от решения проблемы не отвертеться, он намерен был ее решать с логичностью робота и целеустремленностью танка.

Примерно через два часа киборг уже ехал по дороге. Время, потраченное им, ушло в основном на настройку системы обороны, чтобы она пропускала туда-сюда Карину, Вольфгана и обслуживающий персонал замка и при этом, как и прежде, отстреливала всех остальных.

Карину он честно предупредил, что поможет ей вытащить мать, при условии, что она будет его слушаться. Гм... Наверное, ее реакция и была тем, что называют «на все согласная». Впрочем, это было только предположение – так далеко знания киборга в области психологии не распространялись, все же его больше обучали физиологии, чтобы знал, куда и как бить, а не умничать. Теперь можно было надеяться, что до его возвращения, а по прогнозам, его путешествие должно было занять от пяти дней до недели в один конец, девушка не попытается сбежать из замка.

Честно говоря, киборг мог бы обойтись без лошади. С его возможностями вышло бы даже быстрее, но он счел нерациональным тратить ресурсы организма. Тем более что смысла в спешке попросту не было – здесь жили неторопливо, медленно принимали решения и еще медленнее воплощали их в жизнь. Плюс, лошадь при нужде могла стать источником необходимого для жизнедеятельности протеина и витаминов работала на поддержание легенды. Артур решил при необходимости представляться дворянином, путешествующим в свое удовольствие, а дворянину пешком ходить неуместно, так что лошадь, лошадь и еще раз лошадь. Ну и последним штрихом явился проводник, которого Артур выдернул из замковых подвалов.

Честно говоря, с точки зрения возможности заблудиться проводник не нужен был ему в принципе. Местность вокруг Артур хорошо помнил еще с того времени, как сам же и занимался картографированием. В то, что за прошедшие годы что-либо могло радикально измениться, он не верил. Тем более что в библиотеке замка, которую, к счастью, не успели разграбить, нашлись карты вполне приличного качества – явно кальки с его собственных работ. Серьезных изменений на них он не обнаружил, зато интересующие его объекты были отмечены точно и грамотно. Для киборга не было нужды тащить их с собой, достаточно одного взгляда, чтобы изображение навсегда отпечаталось в памяти. Теперь надо только ехать и не отвлекаться на всякие мелочи.

И все же, проводник Артуру был нужен. Не для того, чтобы дорогу показывал, а чтобы тонкостям местной жизни обучил. Разумеется, по большому счету Артуру на все это было наплевать, поскольку теоретически любой возникающий перед ним в такой поездке вопрос он мог решить силой оружия, однако, во-первых, это было чревато последствиями в дальнейшем, а во-вторых, привлекало избыточное внимание. Поэтому сейчас рядом с ним ехал тот самый парнишка, который первым вызвал его на бой.

Молодой рыцарь, откликающийся на имя Варг, волк по-норвежски – услужливо подсказала Артуру память, оказался не только смел и по-юношески идеалистично настроен, но и достаточно умен. Живо понял, что сидеть в кутузке абсолютно бесперспективно, и это притом, что ему, в отличие от остальных пленных, была предоставлена лучшая камера. Не подземная даже, а обычная комната в башне, разве что дверь закрывалась снаружи, да на окне имелаась решетка. ВИП-камера, с соответствующей кормежкой. Так вот, сидеть взаперти ему не понравилось категорически, перспективы быть выкупленным он оценивал трезво, и потому на то, чтобы отработать свободу, а заодно и свои доспехи, которые Артуру даром были не нужны, согласился не раздумывая. Тем более что работа была несложная, по дворянской чести не бьющая, да и кормежка за счет нанимателя. Чего, спрашивается, еще надо? Так что ехал Варг сейчас рядом с киборгом и пытался его, а заодно и самого себя, развлечь байками из жизни дворян.

Киборг слушал, анализировал, умело выделял информацию, которая была достоверной и могла бы ему пригодиться, но задействована в этом процессе была ничтожная часть его возможностей. Витамины демонстрировать эмоции, которых сейчас, кстати, абсолютно не наблюдалось, а уж тем более имитировать их, он не собирался. Может быть, для человека «ветер в лицо» и означает что-либо поэтическое, но для Артура это было всего лишь мелкое неудобство. Так что ехал он с выражением абсолютного, неподдельного безразличия на лице, и все попытки Варга разговорить его пропадали втуне.

Кстати, Варг, хотя и вез свои латы на заводном коне, кольчугу все же натянул. На взгляд киборга, в силу специализации разбирающегося в доспехах, надевать кольчугу без поддоспешника было пижонством. Тем не менее натянул вот, аргументируя, что дворянину совсем без доспехов невестно. Артур мысленно покрутил пальцем у виска, но комментировать не стал, так что Варг ехал и позвякивал железом, а поддоспешник и панцирь со шлемом, а также поножи, наплечники и прочая мелочевка путешествовали отдельно, благо заводному коню, редкостно флегматичной скотине, они, по-видимому, неудобств не создавали.

С этим заводным конем вообще получилось весело. Хозяйственный экономер без слов отдал Варгу его коня, но уперся рогом, когда тот попытался взять заводного – мол, на одном приехал. Логика в его словах, естественно, была, и пока Артур, сдерживая смех (поразительно – раньше он никогда не смеялся), не нахмурил брови, Варг так и продолжал, недоуменно хлопая глазами, пытаться доказать необходимость во втором коне. При этом тот факт, что он был из благородных, ни к чему не привел – на стороне экономера были родные стены и тот факт, что он все же находился в стане победителей. И это при том, что трофейных коней масса, и их даже содержать проблематично. Хорошо еще, самому киборгу ничего доказывать не потребовалось – его распоряжения здесь выполнялись по команде «Бегом!».

На заводном коне Артура тоже ехал доспех. Правда, совсем не такой, к которому привыкли местные. Тонкие и маленькие, но притом отменно прочные металлокерамические пластины накатывались одна на другую, не мешая движениям и при этом образуя очень приличную защиту. С таким и поддоспешник, как местным, не нужен, и арбалетный болт его не прошибет – при всей своей гибкости доспехи были не только прочными, но и, в определенных случаях, очень жесткими, поглощающими и распределяющими энергию удара. Легкая десантная броня, предназначенная для ведения боевых действий на планетах с кислородной атмосферой, модификация именно для киборгов. От обычной человеческой она отличалась тем, что на шлеме не крепились системы ночного видения и датчики, да и мускульных усилителей не наблюдалось – все это уже изначально было встроено в тело киборга. Словом, высокотехнологичная жестянка с нанесенной сверху камуфляжной окраской, дешево и сердито. Артур обнаружил этот доспех на складе и пожалел, что не знал о его существовании раньше – тогда можно было бы выходить на те же поединки в броне, что снизило бы риски. Увы, склад заполняли уже после того, как Артур в первый раз лег в гибернатор, а вскрывать его без крайней необходимости он не имел права. Наплевать на это правило он решил вчера вечером и с удивлением отметил, что хотя программа выдает запрещающий сигнал, блокирования систем не происходит. Биологическая составляющая явно приобретала независимость и даже приоритет над электронной, и, надо сказать, Артуру такое положение дел нравилось.

Хотя, положив руку на сердце, ему доспехи особенно и не требовались пока. Даже когда на третий день поездки на них с Варгом попытались напасть. Что поделаешь, там, где идет война, обязательно найдутся люди, мечтающие погреть руки у чужого огня. Нашлись они и здесь, было их четверо, и имелся у них, помимо топоров и кистеней, один арбалет. Датчики киборга обнаружили засаду издали, заблаговременно, и Артур даже смог построить некоторый прогноз дальнейшего развития событий, который оправдался на сто процентов. Как он и предполагал, из арбалета валить решили рыцаря, сочтя его, очевидно, более опасным противником. Варг только икнул и свел глаза к переносице, когда Артур извлек прямо перед его носом из воздуха арбалетный болт. Можно было просто отбить, это легче, но киборгу хотелось проверить собственную реакцию в свете происходящих с организмом изменений. Никаких нарушений выявлено не было, доказательством чему и послужила ловко пойманная железка. На счастье Варга, кстати, все было в норме, иначе болт прошиб бы ему голову насквозь.

На свое счастье, незадачливые грабители не стали испытывать судьбу, а при виде такого циркового трюка просто дали деру. Преследовать их было нерационально, да и напрягаться не хотелось, поэтому Артур лишь толкнул каблуками своего коня и поехал дальше. Разумеется,

можно было этих горе-воjak положить, но – зачем? Варг, поколебавшись секунду, двинулся было следом, но потом, видя, что разбойники отбежали не слишком далеко и остановились, решил, пользуясь оказией, размяться. Те, видимо, слишком поздно сообразили, что лучше бы им было продолжать бежать и прятаться, но, когда на них уже несся рыцарь с мечом в руке, реализовывать столь хорошую идею было поздно. Двое, впрочем, успели все же сбежать, нырнув в поросший кустами овражек, а двоих Варг зарубил, благо мечом владел куда лучше, чем те своими железьяками. Киборг лишь кивнул удовлетворенно, хотя, конечно, возмись за дело он сам, никто бы не сбежал, да и легкой смертью, возможно, его жертвы бы не отделались. Хотя, если честно, его все это интересовало мало как с точки зрения оценки боевых возможностей участников действия, так и касательно очистки дорог от всякой швали.

Чем Артур все же выделялся, так это одеждой, однако менять форменный комбинезон на местное барахло сомнительного качества он решительно не собирался. Хорошо еще, что изображать приходилось дворянина из провинции, а там столичной моде следуют редко – и из-за недостатка финансов, и из-за того, что модная одежда частенько неудобна в быту, и из-за того даже, что пока весть о новой моде дойдет до какого-нибудь провинциального городка, в столице мода успеет смениться трижды. Исходя из этого Артур решил, что плевать, и на том успокоился.

Впрочем, на первом же постоялом дворе выяснилось, что плевать, по большому счету, на них – хозяина заведения, изрядно, кстати, пострадавшего в плане запасов, когда мимо проходила вначале победоносная, а потом, кусками, разбитая армия, интересовал лишь звон монет в кошельках путников. Слушая его причитания о трудностях, о проблемах с продуктами, о том, что «исключительно для вас, благородные господа, и только для вас так дешево», и узнав при этом цены, киборг немного удивился. Потом он задействовал встроенный детектор лжи, примитивный, конечно, но вполне действенный, и ощутил чувство удивления, быстро перешедшее в новую для него эмоцию под названием «озверение».

Дальше процесс развивался очень быстро. Прервав на полуслове песнь души частного предпринимателя, Артур одним слитным движением встал, сгреб рубаху, шитую, кстати, из очень качественной ткани, на груди этого сказочника, поднял его в воздух и с размаху припечатал о стену. Воздух с писком вылетел из груди хозяина трактира, и слова Артура о том, что тот с ним сделает, он слушал с выражением искреннего уважения на лице. Как оказалось, киборг поступил именно так, как пристало действовать дворянину при общении с холопом, и никаких протестов это не вызвало. Даже мрачный вышибала, оценив длину прислоненного к стене меча и легкость, с которой киборг держал на весу его отнюдь не худенького работодателя, предпочел остаться на месте, тем более что Варг, уловив его оценивающий взгляд, приглашающе хлопнул кулаком одной руки о ладонь другой. Интернациональный жест был прост и доступен, так что вышибала решил не связываться с благородными, здраво рассудив, что двое наглых и хорошо вооруженных людей, несомненно, в два счета наваляют ему по самое не балуйся и отвечать не будут – дворянин простолюдина может при нужде метелить, как считает нужным. Законным основанием для этого является уже само его происхождение. Возможно, такой подход и пахивал социальной несправедливостью, но зато позволил разом получить от купившегося первоначально на их непрезентабельный вид трактирщика и ужин по приемлемой цене, и нормальные комнаты со вполне чистым бельем. Не то чтобы для киборга это было так уж важно в плане физиологии, но, тем не менее, за последнее время он успел привыкнуть к вежливому обращению и менять привычки не собирался.

Что интересно, больше непонятливых среди хозяев местных придорожных гостиниц не попадалось. Возможно, конечно, что это было связано с телепатической передачей информации от толстяка к толстяку, но куда вероятнее было предположить, что изменившиеся осанка и поведение киборга, да и Варга тоже, оказывали на них дисциплинирующий эффект. В результате до места назначения карательная группа в составе одного киборга, одного проводника и

четырёх единиц гужевого транспорта прибыла без приключений, если, конечно, не считать за таковые ту жалкую попытку ограбления. И вот теперь Артур с интересом рассматривал строение, в которое намерен был в самое ближайшее время наведаться.

Когда-то здесь была научная станция, организованная еще во время первичного заселения планеты. Однако на индустриальном уровне население не удержалось вследствие своей малочисленности, отсутствия стимулов к развитию и потери связи с метрополией. Результатом стало то, что станция, ориентированная, в первую очередь, на метеорологию, достаточно быстро оказалась заброшенной. От превращения в руины ее спасло лишь то, что в период колонизации люди умели и любили строить не только быстро, но и очень прочно. Разумеется, когда она была покинута, мародеры постарались вынести все, что только можно, однако стены остались на месте, и их первоначально использовали, устраивая здесь небольшую базу. Так, на всякий случай...

Сейчас там, где раньше были серые низкие стены одноэтажного домика глыбилась несокрушимая на вид громада замка со всеми положенными этому замку атрибутами – башнями, зубцами, рвом, валом, подъемным мостом, сейчас наполовину поднятым, и воротами, очевидно, запертыми. Замок еще не был древним – но старым он, несомненно, был. Стены сверху донизу покрывал мох, края рва оплыли – видимо, его давно никто не чистил. Словом, вид у строения был одновременно внушительный и неряшливый, и лезть внутрь киборгу не хотелось. Однако – надо, против этого слова не попрешь, и потому Артур, пока Варг раскладывал в небольшой, но явно непросматривающейся со стен низинке костер и готовил обед, принялся бесстрастно изучать место предстоящей разборки.

Строил замок явно человек, неплохо разбирающийся в строительстве, но довольно посредственно в военном деле. В течение получаса киборг нашел около двадцати вариантов скрытого проникновения в замок, и это только со стороны ворот. Даже местоположение подземного хода вычислил, благо там не было особых изысков. Вот только перетянуться туда днем было все же не самым умным решением – разумеется, никто из находящихся в замке ему не противники, но всегда остается вероятность непредвиденной случайности вроде неожиданно сильного и проворного мага. Нет уж. Подумав еще, Артур окончательно определился со временем атаки и отправился к костру.

Варг уже приготовил то ли ранний ужин, то ли очень поздний обед. Надо сказать, что с приготовлением еды он справлялся лучше Артура – все же сказывалось длительное проживание в примитивном мире, на лоне природы. Артура же учили убивать, но повара из него сделать даже не пытались. Зачем? Киборг и так сожрет любую дрянь, а пищевые синтезаторы корабля готовят все, что угодно. Так что сейчас Артур не был, разумеется, беспомощен, но раз у кого-то получается лучше – так и пускай его. Впрочем, не так уж и требовались сейчас таланты – провизией они затарились утром, на постоялом дворе, и сейчас требовалось только слегка ее разогреть. С точки зрения киборга, совершенно необязательная процедура, но... так и впрямь было вкуснее.

Когда на зубах Артура перестали скрипеть мелкие косточки жареной курицы и он откинулся на расстеленное под кустом одеяло, лениво отмахиваясь от кровососов, которые, похоже, не делали разницы между кровью человеческой или «кибернетической», аналогичной, хе-хе, натуральной, Варг, с интересом на него глядящий, спросил:

– Давно хотел задать тебе вопрос. Разрешаешь?

– Угу, – киборг барственно кивнул. – Валяй, спрашивай.

– А почему ты так много ешь? Вроде не намного крупнее меня, а ешь больше раза в три.

– Это потому, что я сильный, – ничуть не покривив душой, отозвался Артур. – А чтобы быть сильным, надо много кушать.

Однако Варга было сегодня трудно сбить с толку – очевидно, копившееся столько времени любопытство прорвалось наружу и требовало ответов. Перевернув импровизированный

вертел из тонкого прута, униженный мелкими, аппетитно шкворчащими над углями колбасками, он, в свою очередь, развалился на своем одеяле, подпер голову рукой и уперся взглядом в Артура. Видя, что его потуги на гипноз остаются проигнорированы, он заговорил вновь:

– Да, ты сильный... Я никогда раньше не встречал таких сильных, быстрых, много жрущих... Ты кто?

– Я?... – с деланным удивлением спросил киборг, подумав мимоходом, что, пожалуй, дал мальчишке слишком много воли. Обращение на «ты», это еще куда ни шло, но вопросов задавать он стал многовато. И отсутствием аналитических способностей не страдает. Впрочем, тут не надо быть гением, чтобы сложить два и два. – Вроде как бы представился в нашу первую встречу.

– Имя – набор звуков, ничего, по сути, не означающий, – отмахнулся Варг. – Я их из-за этого и запоминаю с трудом.

– Звуки, не несущие смысловой нагрузки... Очень философская мысль. Сам додумался, или подсказал кто?

– Отец мой так говорит, а я запомнил.

– Умный у тебя отец, повезло тебе, – задумчиво проворчал себе под нос киборг, а потом вдруг подумал: ну что же, почему бы и нет... В конце концов, эта информация все равно ничего не изменит. – Я могу тебе сказать, но... Понимаешь, от многих знаний много горя, и узнав лишнее, тебе придется выбирать: с нами ты – или против нас. Выбирать сразу, времени на раскачку уже не будет, и сдать назад не получится. Не боишься?

– Не-а, – мотнул головой Варг, да так энергично, что волосы мотнулись во все стороны. Мальчишка, страшные тайны ему подавай.

– Точно? – для проформы спросил Артур. Поддразнивать молодого рыцаря ему нравилось.

– Ты знаешь, – Варг на миг замялся, но потом снова тряхнул головой и решительно продолжил: – Я все равно к вам проситься хотел. Когда наш договор истечет.

– Вот как? – теперь пришел черед удивляться Артуру. – И с чего бы? Вроде не самое завидное место, и долгой жизни не способствующее.

– А это уж как посмотреть, – ухмыльнулся Варг. – Видел я, сколько живешь ты и сколько – твои враги.

– Сколько живу я, ты не видел.

– Ну и ладно, зато ты все еще живой, а те, с кем я пришел, частью мертвые, частью в тюрьме. А вообще, – тут он резко посерьезнел, – мне деваться некуда. Я опозорил наш род. После того, что случилось, меня ни в одну дружину не возьмут, на королевскую службу – тем более, домой возвращаться... Там и без меня забот хватает, а вот денег, напротив, не хватает. Остается разве что в наемники, и подальше отсюда. Вот и думаю я, что рядом с вами перспектив больше.

Размышлял парень удивительно здраво для своего возраста. Цинично, разумеется, но здоровый цинизм еще никому не вредил, а раз так – почему бы и нет? Артур задумался на миг, а потом спросил:

– Скажи, ты любишь ночью смотреть на звезды?

– Не очень, – честно признался Варг. – Но, бывает, смотрю. А что?

– Как ты думаешь, что это такое?

– Тебе так, как нас учит святая церковь?

– В смысле?

– Ну, наш духовник говорил, что это глаза ангелов, которые смотрят за нами и оценивают каждое наше деяние.

– Логично, – усмехнулся Артур. – Где церковь – там прогресса нет... И что, есть альтернативные варианты?

– Ну, когда он выпивал слишком много пива, то начинал говорить, что звезды – это другие миры, такие же, как наш, и что наши предки сюда прилетели на больших огненных кораблях. Ну, эти сказки у нас в деревнях старики, бывает, рассказывают...

– Твои старики правы. И священник твой, когда напивался, тоже начинал говорить правду. Интересно только, откуда он ее узнал?

– Он вообще-то умный человек. Когда-то в столице, у самого его святейшества, архивариусом был. Потом, когда его святейшество умер, с его преемником не сошелся характерами, вот и отправился на вольные хлеба.

– Повезло, что не удавили на всякий случай, – серьезно заметил Артур. – Слишком уж много знает. А вообще, конечно, не во всем он прав, но во многом. Миры... Миры и впрямь другие. Разные. Какие-то похожи на этот, какие-то нет. И предки ваши и впрямь сюда прилетели. На огненных кораблях? В принципе, можно и так сказать. Тогда корабли при посадке шли в плазменном коконе, это позднейшие модели обходились без таких извращений. Тот мир, который был прародиной человечества, отсюда без хорошей подзорной трубы и не разглядишь.

– А... Зачем наши предки сюда прилетели?

Артур внимательно посмотрел на Варга, задействовал полиграф... Парню и впрямь интересно, и о чем речь – он тоже понимает. Это хорошо, тем проще будет разговаривать.

– А зачем посылают корабли к далеким островам в океане? Здесь было так же, разве что вместо воды великая пустота... Вот и на вашу планету пришли корабли-колонизаторы с лежащими в гибернаторах людьми на борту. Не знаю, сколько – обычно к цели посылали четыре корабля. Для основания колонии было достаточно и одного, но в космосе много опасностей, вот и дублировали. Судя по тому, что биосфера от земной практически не отличима, провели полное терраформирование. Даже не представляю, правда, зачем – может, было слишком много опасной живности, а может, жизнь здесь к тому моменту еще не зародилась. Тем не менее это уже непринципиально, важно, что на планету высадилось от сорока до ста шестидесяти тысяч каторжников, а потом корабли ушли.

– Каторжников?

– Ну да. Ты что, думаешь, в первой волне переселенцев пойдут серьезные люди? Да зачем им это сдалось, им и дома неплохо, и поедут на новое место они только в случае, если им создадут определенные условия. Поэтому в первых рядах народ подневольный. Впрочем, когда есть надобность в таких вот, считай, рабах, их несложно заполучить. В тот период, как я слышал, даже неправильный переход улицы считался тяжким преступлением. Но не суть. Главное, что колония выжила, начала интенсивно развиваться – а потом вдруг связь с метрополией прервалась. В этом, кстати, тоже ничего удивительного нет – Земная Федерация, именно так называлось то государство, пережила серию практически совпадающих по времени внешних ударов и внутренних конфликтов. Агрессию извне отбили, а вот внутренние враги оказались куда опаснее, и цивилизация откатилась на столетия назад. Были потеряны навыки кораблевождения, и, как следствие, исчезла связь с колониями. Хотя, конечно, прошли столетия, и потомки сумели превзойти своих предков, создав и более скоростные корабли, и лучшие системы навигации.

– Тогда почему они сюда не прилетели?

– В космосе много планет, и эта – одна из многих. Где искать? Некоторые колонии находили столетия спустя, некоторые не находили вовсе. Твоя Родина – одна из таких, и, в отличие от многих, она деградировала. Слишком мало было населения, а стимулов для развития и того меньше. Хотя... почему не прилетели? Я-то здесь.

– Ты...

– Да, я. Около тысячи лет назад. И не надо выпучивать глаза. Была война, люди сражались против... Впрочем, это неважно. Наш корабль был подбит и с трудом дотянул сюда. Так что я – солдат той войны. Смешно, право, войны уже нет, я не знаю даже, кто победил, а я вот есть. Призрак той войны...

Странно, но от собственных слов Артуру стало хреново. Мрачно отвернувшись, он установился в одну точку, только сенсоры продолжали обшаривать пространство вокруг на случай, если кто-нибудь вздумает подойти. Варг, судя по всему, почувствовал его состояние и с вопросами больше не лез, и до самой темноты они не произнесли больше не слова.

Штурм, или, точнее, его подобие, Артур устроил уже перед рассветом. В это время уставшая за день охрана уже клюет носами, а то и вовсе тихонько посапывает на своем посту. Если даже нет, все равно чисто физически нести вахту сложнее, внимание рассеивается, слух замыливается ночными шорохами, а темнота вокруг такая, что хоть глаз выколи. Факелы не столько помогают часовым, сколько слепят их, а значит, именно этот момент оптимален для внезапного удара.

Киборгу не нужны были человеческие извращения вроде приставных лестниц. На его стороне были ресурсы организма, спроектированные и заложенные в биологическую машину для убийства давным-давно почившими в бозе учеными. То, что сделал Артур, было предельным для человека – и нормой для таких, как он. Подкрасться к стене... Это несложно, киборг умеет ходить тише кошки. Тихий шепот под нос: «Минутная готовность». Привычка, которой уже неизвестно сколько лет. Можно посчитать, но зачем? Беззвучный, одними губами, смешок – слабости есть не только у людей, но это уже неважно. Короткий разбег, толчок – и вот он уже висит, распластавшись на стене, одним прыжком преодолев две трети расстояния до ее зубчатого верха. Пальцы рук цепляются за щели между камнями, видимыми так же отчетливо, как и днем. Впрочем, даже не обладай киборг способностью видеть в темноте, это все равно бы ничего не изменило – все трещины, щели и стыки намертво отпечатались в памяти еще днем, и, случись нужда, он преодолел бы стену и вслепую.

Короткая, в половину удара сердца, пауза, и Артур уже ползет по стене, посрамляя ловкостью геккона. Раз-два-три – и он уже наверху, скользит между зубцами стены, на миг замирает, прислушиваясь – и вновь движется вперед. И все это совершенно бесшумно. Жалкие пятнадцать секунд – все, первая линия обороны, выстроенная с такой заботой, пройдена.

Прогуливающийся по стене часовой не успел даже понять, что произошло, как получил кулаком по голове и осел. Киборг аккуратно подхватил его под мышки, оттащил к стене – через пару-тройку часиков очнется. Еще сутки или двое сможет ходить исключительно по стеночке, потом неделю у мужика поболит голова, но это все же предпочтительней, чем умереть. Артур не хотел никого убивать без нужды – в конце концов, лично ему эти люди ничего плохого не сделали. Впрочем, миндальничать он тоже не собирался и, когда очередной часовой, уже четвертый по счету, каким-то звериным чутьем почувствовавший опасность, успел обернуться, увидеть бесшумно надвигающуюся из темноты хищную фигуру и открыть рот, чтобы заорать, киборг не стал сдерживать удар. Часовой с разmozженной головой рухнул на камни, а его убийца равнодушно перешагнул через тело и заспешил дальше. У него было еще много дел.

Зачистка стен заняла не так много времени, если конкретно, десять минут и восемнадцать секунд. По окончании этого времени Артур остался на стене в гордом одиночестве – часовые лежали кто где. Шестеро живые, двое... Ну, двоим не повезло. Ничего сложного. Когда он только начинал службу, им пришлось брать на бордаж транспортный корабль с контрабандой. Редкость во времена космических перелетов, обычно контрабандистов в плен не берут, но груз энергокристаллов эррианского производства был слишком ценным, чтобы пускать его в распыл. Ну и команда того корабля хорошо это понимала и сражалась, как бешеная. Там было сложнее... Сейчас же оставалось спуститься вниз и заняться казармами. Еще днем Артур посчитал солдат – их получалось тридцать два человека – остальные ушли на войну. Восемь нейтрализованы, осталось двадцать четыре, и, если нет желания их убивать, значит, надо запечатать. Хотя это уж, конечно, как получится.

Казарма... Длинное и узкое двухэтажное каменное строение, в котором можно с относительным комфортом разместить под сотню солдат – и втрое больше, если совсем прижмет...

Маленькие окна, больше похожие на бойницы, которыми, по сути, они изначально и являлись. Это хорошо, это радует – такие не пустят никого внутрь, но и наружу не выпустят, а значит, остаются двери. И крыша, разумеется, но, на первый взгляд, ничего похожего на люки там нет. Стало быть, двери.

У дверей никого не было. Ну да, оно и понятно – казарма на территории замка, вокруг только свои. А вот то, что этих «своих» осталось раз-два – и обчелся, не учли. Эх, устава караульной службы на них нет! Киборг подавил усмешку, поймал себя на мысли, что это абсолютно человеческое внешнее проявление эмоций случается с ним все чаще, но не стал забивать голову ерундой. Неслышной тенью он скользнул к дверям казармы, открыл их – и внутрь полетел небольшой мешок, набитый травяным сбором. Пока они ехали, он не пожалел времени на то, чтобы собрать эту гремучую смесь из пары десятков трав. Делал на всякий случай, предусматривая нынешний расклад, как один из вариантов – и вот, пригодились. А что высохнуть не успели – так оно и к лучшему, будут дымить, а не гореть. Закрыв дверь, Артур припер ее несколькими досками, жердями и коротким обрезком старого бревна – все же здесь, во дворе замка, можно было найти море всякого барахла.

Пару минут ничего не происходило, потом за дверями раздался кашель, кто-то несколько раз стукнул в дверь... Все, затихли, травки подействовали быстро, а чувствительность местных кадров к смеси наркотиков растительного происхождения, да еще и во сне, оказалась вполне на уровне. Теперь их можно было не опасаться – крепкие, сладкие сны им всем обеспечены. Пробуждение, конечно, будет неприятным, может быть, и проснутся не все, но это уже издержки ситуации.

Ну что же, на этом первый этап операции можно было считать завершенным, а гарнизон замка – нейтрализованным. Согласно подсчетам Артура, в нем еще оставались люди, но опасными были лишь трое. Двое – явно благородные, профессиональные военные, не расстающиеся с оружием, а вот с третьим сложнее. Одет как прислуга, выполняет те же обязанности: принеси-подай-отойди, не мешай или бери больше, кидай дальше, а пока летит – отдохни вволю. Все так. Только вот киборга обмануть сложно. Идеальная координация движений, пластика, которую этот человек тщательно скрывает, присущая тем, кто привык обращаться с оружием. Нет, этот человек – кто угодно, но не крестьянин и не лакей. Впрочем, это требовалось учесть, не более, как и еще три с лишним десятка человек, мужчин и женщин – прислуга, которая в определенных условиях тоже может стать опасна.

Время до рассвета еще было, и киборг потратил его с пользой – прогулялся по стене, связал оглушенных часовых, так, на всякий случай. Веревка тоже нашлась во дворе – крепкая, не особенно толстая, в самый раз для такого дела. Правда, редкостно жесткая и колючая, но это были уже проблемы не Артура. Жалко, конечно, что Артур не был специализированным киборгом-охранником – таких используют для охраны военнопленных, каторжников и прочего неблагонадежного элемента. У них, за счет некоторого снижения эффективности боевых систем, имеются встроенные парализаторы и прочие весьма полезные приспособления вроде генератора липкой ленты, идеально подходящей для связывания пленных. Хотя, с другой стороны, в бою Артур такого, с позволения сказать, коллегу делал на раз. Одного из часовых он, кстати, тут же привел в чувство, допросил с пристрастием, хотя какое уж это пристрастие – кулак под нос? Ах, да, еще чуть-чуть сжатая мышца. Часовой едва из штанов не выпрыгнул от боли, а уж обделался точно. Зато на все вопросы ответил и успокоил сомнения киборга – магов, единственных, кто мог бы представлять Артуру хоть какую-то угрозу, в замке не было. Оставалось немного подождать и, воспользовавшись моментом, немного отдохнуть, благо до рассвета еще оставалось чуть-чуть времени.

Это только кажется, что киборги не устают, на самом же деле они, как и любые живые... ну, пускай квазиживые организмы, время от времени нуждаются в отдыхе. Разумеется, киборги выносливее людей, однако это не значило, что через какое-то время тот же Артур не рухнет,

словно кукла, у которой кончился завод. Именно поэтому Артур пользовался любой возможностью, чтобы передохнуть. И не только он – именно поэтому среди людей и сложилось мнение о киборгах как о существах крайне ленивых. Однако то была не лень – просто рациональный подход к проблеме. Вот и сейчас он сел у стены казармы, прислонился к ней спиной и начал отстраненно рассматривать небо, усеянное мириадами звезд. На этой планете небосвод был намного богаче, чем на Земле, хотя, конечно, и не столь богат на созвездия – больше всего он напоминал стол, на который шаловливая рука щедро сыпанула гороху. Артур подумал, что раньше такие сравнения ни за что не пришли бы ему в голову, но потом сообразил, что виной этому не только и не столько изменения, с ним происходящие, а в куда большей степени сладковатый дым, сочащийся через неприметные щели казармы. Разумеется, для киборга наркотики в разы менее опасны, чем для человека, но все же, все же... А самое интересное, что состояние легкой эйфории Артуру нравилось.

Так он и просидел до рассвета в состоянии между сном и явью, периодически отмечая у себя желание глупо захихикать и жестко его подавляя. Однако, как только замок начал оживать, киборг рывком вернулся к реальности. Подчиняясь команде микропроцессора, изменился обмен веществ, в кровь хлынул поток адреналина, мгновенно вымывая успевшую накопиться в ней пакость, и спустя буквально несколько секунд Артур вновь готов был ломать и крушить.

Между тем замок просыпался. Не все, конечно, – господа любят поспать, но прислуга встает рано. Ничего удивительного, что первой во двор вышла служанка, гордо несущая перед собой таз с какой-то дурно пахнущей субстанцией – то ли объедки с кухни, то ли изрядно пропотевшее, а потом еще и перепревшее белье. Чуткий нос киборга моментально сообщил своему хозяину, что от этой дряни лучше держаться подальше – для здоровья полезнее, а вот женщина шествовала так, словно в руках у нее были, как минимум, все сокровища короны, и, похоже, никаких неприятных ощущений не испытывала. Опыт, как говорится, не пропьешь, и умение спокойно воспринимать запах всякой дряни требует определенного мастерства. М-дя... Пожалуй, травяной сбор пах приятнее.

Отогнав вредоносные мысли, киборг еще раз внимательно осмотрел служанку. Ну, до давешней кухарки ей было, разумеется, далеко, но все равно формы внушали определенное уважение. И двигалась она с грацией слона – иного, впрочем, от женщины весом под сотню килограммов ожидать было трудно. Эту женщину он отметил в памяти еще вчера, когда рассматривал замок. Определенной функциональной нагрузки она не несла – очевидно, представляла собой востребованную разновидность слуги-разнорабочего. Угрозы тоже не представляла – в качестве потенциальной боевой единицы киборг ее даже не рассматривал. Так что, в лучшем случае источник не слишком важной информации. Киборг бы ее и вовсе пропустил, благо видимость была еще паршивой, а его комбинезон неплохо скрадывал очертания тела, особенно на фоне грязно-серых камней, из которых была сложена обшарпанная стена казармы. Увы, вмешался случай.

Из оставшейся нараспашку открытой двери вылетела собачонка самого что ни на есть беспородного вида. Запутавшись в ногах у хозяйки и чуть не сбив ее с ног, она ловко увернулась от могучего пинка, отскочила от греха подальше, сладко зажмурившись, окропила угол крыльца и обнаружила Артура. Собаки – звери чуткие, от них простой маскировкой не спасешься, и результат вышел закономерным: чертова псина залилась визгливым лаем и привлекла внимание служанки. Все, скрываться дальше не имело смысла. Артур вздохнул и неспешно выдвинулся из тени, повернулся к так не вовремя рассекретившей его зверушке, добавил в голос самую малость инфразвука и, нахмутив брови, негромко рявкнул:

– Фу!

Собака, проявив редкую для таких, как она, предусмотрительность и интуицию, исчезла, словно ее и не было. И ни звука, что характерно, не издала – мозгов, видимо, хватило понять:

чем дальше она от этого места, тем для здоровья полезнее. Увы, ее хозяйка оказалась отнюдь не столь разумна.

– Это кто тут? – рывкнула она дурным басом. – Ты что тут...

Договорить она не успела, поскольку киборг, не особенно расположенный выслушивать претензии кого бы то ни было, повернулся к ней:

– Фу!

От неожиданности женщина шарахнулась. Пользуясь моментом, киборг шагнул вперед и с нажимом приказал:

– Зови хозяев. Быстро!

– Н-но... Они еще спят...

– Проснутся. Или я ваш курятник сейчас спалю к чертям собачьим.

И тут женщина заорала. Это было настолько неожиданным, что Артур на миг опоздал с принятием решения. Впрочем, решение все равно было не глушить столь замечательный крик души – как будильник он сработал не хуже любого другого. Скорее всего, служанка рассчитывала таким образом разбудить охрану, не зная еще, что та уже нейтрализована, и потому ее потуги остались не востребованными. Хотя, конечно, сирена бы такому воплю позавидовала, уступая ему и громкостью, и богатством оттенков.

Реакция окружающих на вопль была закономерной. Несколько ставней открылись, из одного в сторону нарушительницы спокойствия полетел стоптанный войлочный тапок, хозяйка остальных ограничилась непристойными высказываниями. На сальные фразы женщине было, похоже, наплевать с высокой колокольни, но тапкометатель оказался снайпером, точно припечатав служанку промеж глаз. Это было для нее столь неожиданным, что рот ее захлопнулся будто сам собой. Звук прервался на самой высокой ноте, и разом наступила тишина, от которой, такое впечатление, зазвенело в ушах. Хотя, конечно, и ненадолго – почти сразу в нее органично вплелось довольное ворчание, и ставни начали закрываться. Это не устраивало уже киборга, и потому он срочно принял меры к восстановлению сигнала побудки.

Неспешно подойдя к так некстати замолчавшей служанке, Артур слегка пнул ее по ноге. Несильно, чтобы не повредить организму, но боль при этом вызвать нешуточную. Это не так и сложно – главное, знать, куда бить, а уж анатомию боевой киборг, которого изначально готовили, чтобы давить мятежи сепаратистов в дальних колониях, знал отменно. Доказательством этому явилось то, что вопль разнесся по двору с новой силой.

Дождавшись, когда народ окончательно проснется, киборг гаркнул:

– А ну, все во двор! Буду казнить и миловать. А если придется за вами бегать – только казнить.

Ответ был матерным, и вскоре из дверей появился высокий, крепкий парень с тяжелым поленом в руках. Сильный человек никогда не лезет в драку – он просто берет дубину и гоняет тех, кто не успеет спрятаться. Вот только и то, что сила – уму могила, тоже частенько оказывается правдой. В данном конкретном случае мускулистый чудик даже не подумал проверить, отчего это солдаты, которым вроде бы по должности положено защищать замок от разных нахалов, носу не высовывают из казармы. Вот за свою невнимательность и отсутствие любопытства он и поплатился. Артур, тщательно дозируя силу, ввинтил кулак ему в печень, немного подождал и, когда скрюченное тело с тихим стоном осело на землю, пнул служанку еще раз, а то она что-то орать стала без должного рвения. Пускай выходят, заразы, а уж за ним не заржавеет начать им всем счастье причинять.

Увы, храбростью местная челядь не блистала. Увидев, что случилось с любителем помахать деревяшкой и по совместительству местным чемпионом в этом виде спорта, остальные как-то разом сникли и поспешили закрыть окна. Зато «на сцене» неожиданно оперативно появилось новое действующее лицо.

– Что вам угодно?

Киборг повернулся, с интересом посмотрел на хозяйку замка... Молодая, нет еще и тридцати. Похоже, вторая, а может, и третья жена герцога – для матери того олуха, который попал в плен к Артуру изначально, слишком молода. Конечно, ранние браки на этой планете в ходу, но не настолько же. Здесь тридцать лет, правда, считается солидным возрастом, но дама ухитрилась сохранить прежнюю свежесть. Аккуратно одетая, умытая, причесанная – даже удивительно, как женщины ухитряются так быстро и качественно привести себя в порядок. Спят они прямо так и стоя, чтоб одежду не помять, что ли? Два лба благородного вида, замершие за плечами своей хозяйки, выглядели куда как более расхристанно и зло. Не выпалились, наверное.

А вообще, хороша была дама. Чувствовалась в ней порода, и киборгу стало даже интересно, кто из его бывших сослуживцев мог оказаться ее предком. В том, что сюда приложил руку и, хе-хе, источник генетического материала бравый космонавт, он не сомневался, уж больно хороша была. Все же в космос даже когда дела на всех фронтах шли, мягко говоря, не очень, отбирали лучших – те, кто послабже, не выдерживали перегрузок. Позже стали применять генетическую коррекцию – результат был тот же самый. А вот с колонизацией планет было намного сложнее, и первая волна покорителей диких планет, когда в перспективе была самая тяжелая, рискованная и неблагодарная, однако при всем при том не требующая высокой квалификации работа, как правило, процентов на девяносто состояла из каторжников, бродяг, интеллигентствующих митингующих бездельников и прочего не востребованного на родной планете социально опасного элемента. Кстати, на новом месте этот народ, среди которого хватало решительных авантюристов, порой добивался немалых успехов, но все равно, киборг помнил, насколько отличались члены экипажа боевого корабля от тех, кого они увидели здесь, и как башней возвышался Игарин над местным королем, а ведь тот считался, по местным стандартам, мужчиной видным. За прошедшее тысячелетие средний рост и физические параметры населения несколько улучшились, но все равно были достаточно посредственными. Здесь же высокая женщина, красивое сложение, правильные черты лица... Надо будет при случае провести генетический анализ, а пока что не дать ей понять, что до этого киборг вреда ей причинять не имеет права. А то ведь во многом знании многие печали.

Все эти анализы и размышления заняли долю секунды – пауза, которую человеческий мозг просто не успеет зафиксировать. Потом Артур широко улыбнулся, блеснув двумя рядами безупречных, ослепительно белых зубов, и ответил в стиле одного давным-давно вымершего народа, привыкшего отвечать вопросом на вопрос:

– А вы, простите, кто?

Вот так вот, сразу перевести разговор в другую плоскость, быть не ответчиком, а истцом. Плюс настрой сбить. Нет, можно, разумеется, и поубивать здесь всех, но как-то не хочется зря тратить генетический материал, а значит, стоит договориться.

– Я – герцогиня Ирэн Адамс. А...

– Вот и славненько, – перебил ее Артур. – Раз вы у нас герцогиня, то вам эти олухи должны подчиняться. Так что давайте, распорядитесь, чтобы вынесли сюда украденное вашим мужем, и разойдемся по-хорошему, а то мне возиться лень.

– Что?.. – герцогиня пошла красными пятнами.

– То... – начал было Артур, но тут один из дворян, расположившихся позади дамы, решил внести свою лепту в разговор и решительно шагнул вперед, извлекая из ножен меч. Второй шаг он делал уже без головы – тело не успело даже осознать, что оно мертво. Киборг задействовал свои скоростные возможности в предельном режиме, еще и для того, чтобы проверить, нормально ли прошло восстановление организма. Оказалось, нормально, все функционировало в пределах стандартных параметров. Оставалось лишь один раз взмахнуть ножом.

Быстрота и жестокость расправы произвела впечатление. Во всяком случае, дергаться больше никто не рисковал, и разговор пошел уже в конструктивном ключе. Даже внутрь на бокал вина пригласили – сообразили, наверное, что иначе сам зайдет и возьмет, что надо.

Артур, кстати, собирался именно этим и заняться – после того, как он нанюхался горелого сена, есть хотелось ужасно, а упускать возможность подкрепиться на нормальной кухне и нормальной пищей он не собирался. И лишь когда, под изумленными взглядами самой герцогини, ее последнего, ведущего себя на удивление мирно защитника и пары слуг, подтаскивающих еду, он насытился, разговор был продолжен. Сидящая прямо, словно кол проглотила, герцогиня, видя, что не блистающий хорошими манерами гость закончил жрать и откинулся в кресле с бокалом вина в руке, спросила:

– Итак, может быть, вы поясните мне, о чем идет речь?

– Да легко, – отозвался Артур, надевая на себя личину недалекого, но сильного и опасного солдафона. Это позволяло быстрее «ломать» собеседника – тот, если был слабей, изначально готов был уступить такому противнику, особенно если есть перспектива остаться в живых. – Я надеюсь, вы в курсе, что ваш муж решил немного повоевать?

– Ну... да, – осторожно ответила герцогиня.

– Замечательно, – с довольным выражением лица потер руки киборг. – Значит, вы соучастница.

– Чего?.. – недоуменно спросила женщина.

– Военных преступлений, естественно, – не давая ей опомниться, продолжал давить киборг. И плевать, что до таких понятий на этой планете еще не доросли, главное, запутать и запугать. – Ваш муж осуществил нападение на владения соседа, в результате чего погибло много народу. Замок опять же разграбил, а это уже чистейшей воды уголовная статья. А вы знали, но не только не остановили, но и не сообщили куда положено. А это уже, как ни крути, соучастие. Больше того, есть мнение, что именно вы явились инициатором этих действий. Так что сушите сухари – паровозом пойдете.

Вряд ли герцогиня поняла хотя бы половину сказанного, но вот то, что ее хотят сделать крайней, равно как и степень грозящих неприятностей уловила сразу. И, как это частенько бывает с женщинами, запаниковала – об этом говорил и явно изменившийся гормональный баланс, и изменившаяся речь.

– Но все же знали!

– Кто знал? Король? Церковь? Маги? Я-то не знал.

– Но кто вы? Я и о вашем существовании не подозревала!

– Незнание не освобождает от ответственности. И у меня, как вы заметили, наверное, достаточно возможностей, чтобы вас всех тут положить. До короля я доберусь попозже, нечего ему всякую шваль распускать, а вот вами, если мы не придем сейчас к консенсусу, займусь прямо сейчас. К примеру, перебью тут всех, а лично вас продам кому-нибудь. Думаю, на благородное мясо желающих найдется предостаточно. Ну что глазами-то лупаете? Зовите своих людей, пускай грузят то, что ваш муж наградил. И вашу казну заодно – мужу вашему она все равно больше не понадобится, а с вас хватит и того, что останетесь живы и что я не выгнал вас на улицу. Ну!

Эта пародия на переговоры продолжалась еще минут пять и закончилась свернутой шеей второго телохранителя и безоговорочной победой Артура. Три часа спустя он мог уже любоваться вытянувшейся от изумления физиономией Варга при виде трех груженных подвод, в которых были и деньги, и дорогое оружие, и даже столовое серебро. Артур выгреб из замка все, что считал достаточно ценным, дабы оправдать затраченные усилия, и достаточно компактным, чтобы уместиться на телегах. Единственное исключение было сделано для бумаг – киборг не только наложил лапу на архив, вывезенный Адамсом из захваченного замка, но и сгреб его собственные документы. Получилась внушительная кipa, занявшая почти половину телеги, но кто владеет информацией – тот владеет миром, и киборг не стал отказываться от такой добычи. В качестве бонуса герцогине было обещано, что ни ее муж, ни пасынок из самого глубокого

подвала в жизни не выберутся. Оставалось только сделать в голове пометку – приказать, чтобы кормить перестали, нечего провизию зря переводить.

Сам Артур восседал на первой телеге, вторую и третью гнали замковые конюхи, со страхом поглядывающие на того, кто положил замковую охрану и заставил ходить по струночке известную крутым нравом герцогиню. Впрочем, киборг их отпустил и, спрыгнув с телеги, весело спросил Варга:

– Ну, вот теперь уж и думай. Как видишь, с нами будешь при деньгах, но и в одиночку против армии выйти, может, придется. Так что голову сложить запросто получится.

– А я не боюсь, – ухмыльнулся рыцарь. – Короля убивать будем?

– О-па... – остановился киборг. – Откуда знаешь?

– А чего тут знать? Наш герцог ничего бы не сделал, если бы король ему не разрешил. Значит, ты против воли короля пошел. А раз так, безопасность себе и своей женщине ты можешь обеспечить, только короля отодвинув. Значит, или убить, или запихнуть в самую глубокую камеру. Так, чтобы никто не знал, кто он и где он.

– Убить, – секунду подумав, ответил киборг. – Так оно как-то надежнее будет. Мертвые не кусаются. А ты умный... Только смотри, такие умные, бывает, долго не живут. Понимаешь, что только что ты отрезал себе последний путь назад?

– А и плевать. Зато это шанс, а в нищету я возвращаться не хочу и не буду.

– Логично, – кивнул Артур. – Ну тогда садись на первую телегу, я на вторую, третью привязываем к ней, и поехали.

Возвращение Артура в замок вышло триумфальным. Прямо как в романе каком – радостные вопли, девушки с цветами и принцесса, ждущая его у ворот. Правда, принцессе, если верить легендам, положено быть прекрасной, а себя Карина самокритично таковой не считала, поскольку из местных канонов красоты выбивалась изрядно. Все же у мужчин в цене были женщины в теле, рядом с которыми Карина выглядела субтильной. Тем не менее чувствовать себя живым персонажем только-только создающейся легенды было приятно. Единственно, что сейчас беспокоило Карину, это непонятное будущее. Легенда могла закончиться даже быстрее, чем успеет отложиться в памяти людей, бывали прецеденты.

Вообще, пока Артур ездил, Карина места себе не находила. И потому, что успела привязаться к киборгу, и, в гораздо большей степени, потому, что опасалась – вдруг кто-нибудь заявится. Разумеется, орудийные башни, установленные вокруг замка, внушали некоторую уверенность, но в то же время Карина понимала: идеальной защиты не бывает. А если враг прорвется внутрь, то замок, лишенный гарнизона, продержится считанные минуты. Однако – повезло, никто с визитом не приехал. Маячили по окрестностям, правда, какие-то всадники, но не приближались, разумно держась от замка на приличном расстоянии.

Куда больше проблем в реалии создавали остатки разгромленной армии герцога Адамса. Нет, к замку-то приближаться жестоко битые вояки не рисковали, но, разбившись на мелкие группы, шуровали повсюду, занимаясь мародерством. Похоже, то, что они остались живы лишь благодаря откровенной милости Артура, не добавило некоторым ума. А еще были разоренные войной земли, крестьянский бунт, нашествие браконьеров... В общем, проблем была масса, и Карина с ужасом обнаружила, что сама решить их просто не в состоянии. Вот и оставалось ждать, когда вернется герой, сильномогучий богатырь, и прочая, и прочая, и прочая.

И вот он вернулся. Что дальше? От счастья прыгать? Не дождетесь. В результате Карина стояла с гордым и неприступным видом, наблюдая за тем, как к замку подъезжают телеги. На передней ехал, ловко правя лошадьми, тот самый рыцаренок, как его... Вург, кажется. Похоже, с Артуром они успели договориться, иначе вряд ли он приехал бы обратно. Кстати, похоже, что общение с киборгом успело на него повлиять, во всяком случае, одет он был легко, сурового

воителя не изображал и, если раньше выглядел наряженным в доспехи мальчишкой и чуточку клоуном, то теперь просто мальчишкой, что было для него, стоит признать, намного лучше.

Киборг же выглядел практически как раньше, только еще больше отросли волосы, да лицо покрылось ровным бронзовым загаром. И все так же он смотрел вокруг с безразличным презрением к окружающему миру. Правда, сейчас он довольно оживленно переговаривался с Варгом. О чем? Вот это оставалось секретом, поднявшийся еще с утра довольно сильный ветер сносил их слова, и на башне Карина смогла услышать лишь дружный смех. Из-за чего? Да наверняка какую-нибудь сальную шутку выдали, все мужчины этим грешат, и гомункулус, скотина, наверняка не исключение.

Вольфганг, сидевший на краю стены, свесив ноги, похоже, думал то же самое. Во всяком случае, когда он прокомментировал веселье подъезжающих, мысли были почти такие же и в голосе звучала нотка сарказма. Не совсем типичная реакция, но он маг, а они все чуточку не от мира сего. Так что Карина оставила это без внимания, тем более что Вольфганг, похоже, и не ждал какого-либо ответа. Прокомментировал – и отвернулся, продолжая рассматривать дорогу в реквизируемый у Карины бинокль.

Вообще, для Вольфгана пребывание в замке пошло на пользу. Он немного отъелся, видимо, деревенские харчи оказались вкуснее и питательнее той дряни, которую он мог позволить себе купить на ученическую стипендию в столице. Плюс сказались положительно физические нагрузки – киборг распорядился, чтобы юный маг обучался владению оружием. Наставника по мечу или боевому топору в замке не нашлось, зато пара слуг, как оказалось, очень неплохо владели традиционным крестьянским оружием – выдернутой из ограды жердью, оглоблей, словом, длинной палкой. Киборг перед отъездом устроил с ними тренировку, которую назвал мудреным словом спарринг, покрутился по двору, понаставлял обоим синяков и сказал «годятся». Теперь оба этих умника, в свою очередь, с удовольствием ставили, используя увесистые палки, синяки Вольфгангу, однако и тот от пусть еще недолгих, но зато каждодневных тренировок становился крепче. Вдобавок он помогал себе магией, подстегивая, как сказал, обмен веществ, снимая усталость и сводя заодно синяки.

Ну и, плюс ко всему, отчаявшись хоть чему-то научить Карину и придя к выводу, что для этого нужны знания и опыт, отличные от его собственных, Вольфганг нашел себе новое развлечение. Теперь он постоянно гулял по лесу, и это тоже шло ему на пользу. Во всяком случае, за несчастные две недели он и впрямь заметно окреп, правда, заработав себе в качестве сомнительного бонуса огромное количество веснушек на лице – погода стояла солнечная, и его белая кожа оказалась для них благодатной почвой. Освоился он полностью, в жизнь замка вписался достаточно органично, слуги время от времени просили его о мелких услугах – груз тяжелый магией перенести или там царапину заговорить. Словом, воспринимали его без враждебности. Карина, в свою очередь, привыкла к присутствию Вольфгана, тихого и неконфликтного, так что в отсутствие Артура он оказался едва ли не единственным, с кем она полноценно общалась. И слава богу, а то, наверное, загнулась бы от скуки – все же нормальных собеседников в замке больше не было.

Между тем копыта лошадей уже зацокали по толстым доскам подъемного моста, и телеги неспешно въехали под защиту замковых стен. В такт лошадиным копытам бухнули о камни сапоги мужчин, соскакивающих на землю, и над двором разнесся веселый гомон. Похоже, челядь успела забыть, как они боялись Артура, а вот чувство защищенности от его присутствия в памяти осталось. И, что интересно, идти к Карине и докладываться о своем прибытии никто не собирался. Вот тебе и вся легенда. Пришлось спускаться во двор самой, на ходу проклиная это дурацкое пренебрежение Артура к этикету в любом его проявлении.

Хорошо еще, когда они встретились, приехавшие вели себя несколько более прилично. Киборг приветствовал хозяйку замка вежливым полупоклоном, Варг же и вовсе склонился по всем правилам – очевидно, хорошие манеры ему были привиты с детства. Впрочем, киборг тут

же реабилитировался, выудив откуда-то из недр телеги герцогскую корону, в которой Карина узнала головной убор своего отца. Держал его Артур без малейшего благоговения, но притом заметно это было только Карине, для всех остальных то, как он надел золотой, украшенный сапфирами обруч на ее голову, выглядело торжественным донельзя. И ведь, что интересно, он пришлось ей впору – копна волос с успехом компенсировала больший размер отцовской головы...

Два часа спустя они сидели в малом зале и обедали. Артур, к всеобщему удивлению, ел не столь жадно, как обычно – просто насыщался с аппетитом, приличествующим изрядно проголодавшемуся человеку. Учитывая путь, который они преодолели, это было даже не удивительно. Варг тоже ему не уступал, Вольфганг ел поменьше, но явно не хотел отставать, ну и Карине, чтобы не отрываться от коллектива, пришлось соответствовать, поэтому, когда девушка откинулась на высокую резную спинку кресла, самой себе она напоминала хорошенько набитый мячик.

Остальные к тому моменту уже закончили и тоже сидели в расслабленных позах, пережывая съеденное. Только Артур облокотился на стол и вертел в пальцах куриную косточку, словно размышляя, а не сжевать ли еще и ее заодно. Наконец он бросил кость на слабо звякнувшую фарфоровую тарелку, аккуратно промокнул губы мягкой льняной салфеткой и задумчиво сказал:

– Ну что, поговорим о делах наших мрачных? – и, дождавшись, пока все согласно закивают, продолжил: – Для начала об интересном. Не знаю только, хорошо или нет. Карина, я тут покопался немного в бумагах твоего отца и нашего пленного. Прости, что без спросу, но тут уж не до сантиментов. Результат не то чтобы шокирующий, нечто подобное я и предполагал. Твой отец был весьма и весьма богат. Одни недавно обустроенные серебряные рудники чего стоят. А вот барон Порфириян, напротив, испытывал в последнее время серьезные финансовые затруднения. Неудачное вложение денег – и он оказался если не на грани разорения, то в весьма затруднительном положении. Словом, занял барон у твоего отца очень приличную сумму под залог активов своих банков, а когда пришло время отдавать, решил, очевидно, что армию снабдить выйдет дешевле. Кстати, и впрямь дешевле, раз этак в пять. Плюс из всего этого один – теперь мы знаем подоплеку случившегося. Ну а минус – нас в покое не оставят. Слишком большие деньги вложены и слишком многим рискует барон. Как только ты представишь ему счет, он окажется на улице. Если, конечно, тебя поддержат на самом верху. Полагаю, он опасается, что поддержат. У нас сейчас денег, правда, тоже хватает, но они лежат мертвым грузом, и быстро ситуацию не изменишь. Наверняка с подачи Порфирияна уже собирается карательная группа. Поэтому я предлагаю воспользоваться моментом к своей выгоде.

– И каким же образом?

Карина даже не поняла сразу, что вопрос этот задала она сама. Впрочем, на Артура заинтересованно смотрели все шесть пар глаз, хотя толстокожего киборга это абсолютно не смущало.

– Да очень просто. Порфириян уже наверняка знает, что случилось. Сейчас он спешно собирает новые силы на подавление. Кто я – он не знает, может лишь предположить, что сильный маг. Соответственно, и реагировать будет стандартно – большая армия, ударная группа магов и церковников, хороший полководец вместо герцога, который, извините за резкость, был жуткой посредственностью. Значит, он снова вкладывает средства и собирает тех, на кого может в подобном деле положиться. Ну а нам не надо будет вычислять врагов и охотиться за ними по отдельности, мы прихлопнем их всех и разом. Если кто и уцелеет, то будет напуган до полусмерти. А после этого можно будет сожрать и самого барона.

Логика в словах киборга, безусловно, имелась. Единственно, Карина спросила Артура, как им быть с ее землями. Первая армия прошла по ним, как каток, вроде тех, какими в городах уплотняют почву прежде, чем выложить ее брусчаткой. Сгоревшие деревни, ограблен-

ные крестьяне, которым теперь надо еще как-то пережить зиму. До зимы, правда, еще далеко, но вытоптанные поля быстро восстановить не удастся – рожь, пшеница и овес растут медленно, а ведь там, где прошла армия, не остается даже репы.

Артур лишь усмехнулся в ответ и сказал, что это не проблема. Вторая армия не успеет даже подойти к границам герцогства – он обнаружит ее раньше и устроит всем качественный секир-башка и малый капут в придачу. Для этого у него есть целых три беспилотника, так что беспокоиться не о чем. Слово Карине было незнакомым, но переспрашивать она не стала – и без того ясно, что речь идет о чем-то жутком. По поводу же крестьян киборг сказал лишь, что стоит выдать им денег, можно даже безвозмездно, чтобы они закупили себе необходимый для проживания минимум. Добычи хватает, так что ничего страшного, малой толикой можно пожертвовать. На осторожное замечание Варга, что «пропыют же, сволочи, а то и вовсе разбегутся с деньгами», он лишь пожал плечами и ответил, что плевать – невелика потеря. Зато тем, кто останется, можно будет доверять. И вообще, скоро о такой мелочи смешно будет думать... А вот когда активная часть врагов начнет превращаться в перегной, можно будет и в столицу смотреться. Мать Карины вытащить, а заодно и пассивов лишний раз нагнуть.

В эту ночь Карина в первый раз за последнее время спала спокойно – теперь не было нужды чего-либо опасаться. Если киборг сказал, что разделает всех врагов, как мясник свиную тушу, значит, так и будет. В преувеличениях Артур замечен не был, и что он может сделать с врагами, Карина знала не понаслышке. Увы, выспаться ей снова не дали – с первыми лучами солнца девушку разбудил негромкий, но редкостно противный и притом совершенно незнакомый звук.

Накинув на плечи халат, девушка подошла к окну, распахнула ставни и выглянула наружу. Ну да, так она и знала – опять несносный гомункулус. Сам спит мало, и на сон других ему наплевать, возится теперь с какой-то ерундой, отдаленно напоминающей то ли стрекозу, то ли птицу с полупрозрачными крыльями. И остальные мужчины тоже собрались – и Варг, который разве что в рот Артуру не смотрит, и Вольфган, хотя он-то уж поспать любит. Стоят, разглядывают чудо – интересно им. И слуги тут же – не все, но очень многие, тоже любопытствуют.

Ставни на хорошо смазанных петлях открылись бесшумно – Карина могла бы в этом поклясться. Однако киборг все же услышал. Как? А бес его поймет, но услышал, повернулся, махнул девушке рукой. Остальные даже не заметили ее появления – подумаешь, невидаль, хозяйка замка. А вот то, что сейчас расположилось у ног киборга, они видели сегодня впервые. Артур тоже задержал взгляд на Карине лишь на миг, после чего вернулся к прерванному занятию. Однако, уже отворачиваясь, он сделал ей странный жест – поперек груди, крест-накрест. Лишь через пару секунд сообразив о его значении, девушка тут же залилась краской до ушей и поспешно запахнула халат, который, очевидно, от неловкого движения распахнулся, едва не выставив на всеобщее обозрение самое сокровенное.

Как ни странно, после этого раздражение у Карины куда-то ушло, и во двор она вышла уже спокойной, бодрой, умытой-одетой, словом, такой, какой и должна быть герцогиня. И, что закономерно, перед ней расступились, ломая шапки – как и положено. Лишь верные сподвижники, хотя, по большому счету, кто кому сподвижник – это еще посмотреть надо, отреагировали с некоторым запозданием, а киборг не отреагировал вообще. Только сказал, не оборачиваясь:

– Это – беспилотный летательный аппарат. В просторечии – беспилотник. Рассчитан на четверо суток полета. Имеет собственную систему анализа данных. Спрятаться от него сложно, а с вашим уровнем развития просто невозможно. Тем более армии. Тем более на равнине. У меня таких машинок три. Один будет в дозоре, другой вылетит, когда у первого кончится заряд батарей. Третий – резерв, так, на всякий случай. Я их тестировал, вроде бы все нормально, но пролежали долго, так что резерв не помешает.

Карина согласно кивнула и присела на корточки рядом с невиданной птицей. Да-да, именно на птицу аппарат и был похож вблизи больше всего – узкое, стремительное тело, два полупрозрачных, наверняка почти невидимых на фоне неба крыла, хвост... Разве что перьев не было, ну да это уже мелочи. В целом конструкция выглядела невероятно стремительной, легкой, но каким-то непостижимым образом не производила впечатления хрупкости. Больше всего Карине захотелось ее потрогать, но почему-то она не рискнула этого сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.